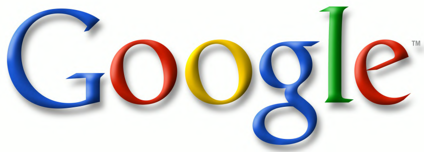

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

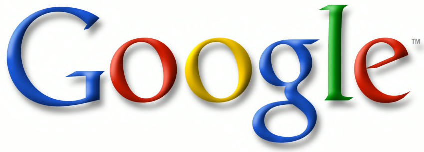
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заиеи, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использоваппя

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

HD
9885
R82
S35

THE LIBRARY
OF
THE UNIVERSITY
OF CALIFORNIA

IN MEMORY OF

GEORGE V. LANTZEFF

THE LIBRARY
OF
THE UNIVERSITY
OF CALIFORNIA

IN MEMORY OF

GEORGE V. LANTZEFF

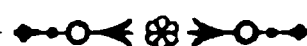
Г. Шульце-Геверницъ.

КРУПНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССІИ.

(Московско-Владимірская хлопчатобумажная промышленность).

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Б. В. Авилова.

Цѣна 75 коп.

Изданіе магазина „КНИЖНОЕ ДѢЛО".

Москва, Моховая, домъ Бенкендорфъ.

СОБСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ

МАГАЗИНА

„КНИЖНОЕ ДѢЛО“

Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ,

И НАХОДЯЩІЯСЯ НА СКЛАДѢ.

Андерсонъ, Р. Исторія вымершихъ цивилизацій Востока. Съ рисунками и картами. М. 98. Ц. 50 к.

Бертилльонъ, Ж. Пріемы собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній. Переписи населенія. Перев. Н. Ѳ. Джунковскаго, со вступительной статьей проф. А. Ѳ. Фортунатова: „О научной обработкѣ статистическихъ матеріаловъ“. Ц. 1 р. 50 к.

Брентано, Л. Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда. Перев. Дена и Святловскаго 2-го. Ц. 75 к.

Вейнбергъ, П. „Для дѣтей“ (старшаго возраста). Стихотворенія. Съ рисунками Бемъ, Каразина, Мирбаха и Соломко. Ц. въ изящ. перепл. 1 р. 50 к.

Вернгинъ, Н. А. Іоганнъ Гейнрихъ Песталоцци. Біографическій очеркъ. Съ портретомъ. 2-е изданіе. Ц. 40 к.

Гаазъ, Ѳ. Д-ръ. Азбука христіанскаго благонравія. Ц. 25 к.

Гаазъ, Ѳ. Д-ръ. Призывъ къ женщинамъ. Ц. 25 к.

Гете, В. Фаустъ. Перев. Н. Голованова. Съ гравюрами худ. Лицен-Майера. Изящное изданіе. Ч. I. Ц. 1 р. 50 к. Ч. II. Ц. 1 р. 75 к. Обѣ части вмѣстѣ Ц. 3 р.

Гиддингсъ, Ф. Г. Основы соціологіи. 2-е изд. М. 98 г. Ц. 1 р.

Головачевъ, А. А. Десять лѣтъ реформъ. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Головачевъ, А. А. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Спб. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

Грантъ-Алленъ. Жизнь растеній. Популярныя бесѣды. Съ 51 рис. Ц. 60 к.

Гроссе, Э. Формы семьи и формы хозяйства. Ц. 1 р.

Денъ, В. Къ ученію о цѣнности. Три очерка. I. Адамъ Смитъ.—II. Давидъ Рикардо. — III. Карлъ Родбертусъ-Ягецовъ. Ц. 1 р. 25 к.

Джемсъ, В. Стоитъ ли жить? Ц. 20 к.

Дрейфусъ, К. Міровая и соціальная эволюція. Ц. 1 р. 50 к.

Дюкло, Е. Защита отъ болѣзней. 1898 г. Ц. 15 к.

Зиммель, Г. Проблемы философіи исторіи. Ц. 60 к.

Каблуковъ, Н. А. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи сельскаго хозяйства. Ц. 1 р. 75 к.

К-ва, М. Очерки и замѣтки. Содержаніе: Слабый ростокъ. — Экзаменъ.—Отчего онъ такъ скоро угасъ? — Швея. — Съ крутизны.—Вечеръ.—Что говорятъ о женщинахъ писатели иностранные и русскіе. Ц. 1 р.

Кардо-Сысоева, Н. Е. Не въ деньгахъ счастье. Повѣсть для дѣтей. Ц. 50 к., въ изящ. перепл. 80 к.

Квасковъ, Я. Г. Реформа библіотечнаго дѣла. Ц. 25 к.

Кейра, Ф. Воспитаніе характера (оттискъ изъ кн. Фулье: „Темпераментъ и характеръ“). Ц. 10 к.

Кирхенгеймъ, А., фонъ. Обзоръ юридической литературы за 1884—1894 гг. Ц. 45 к.

G. SHULZE-GAEVERITZ

Г. Шульце-Геверницъ.

KRUPNOE PROIZVODSTVO

КРУПНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

V ROSSII

ВЪ РОССІИ.

(Московско-Владимірская хлопчатобумажная промышленность.)

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Б. В. Авилова.

МОСКВА.
Изданіе магазина „Книжное Дѣло"
Моховая, домъ Бенкендорфъ.
1899.

LANTZEFF

Дозволено цензурою. Москва 17 ноября 1898 г.

МОСКВА.

Типо-литографія А. В. Васильева. Петровка, домъ Обидиной.

1899.

HD9885
R82535

ОГЛАВЛЕНІЕ.

078

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемая книга представляетъ собою переводъ статей фрейбургскаго проф. Гергарта Шульце-Геверница (Schulze-Gävernitz) „Die Moskau-Wladimirsche Buumwollindustrie", помѣщенныхъ въ нѣмецкомъ журналѣ G. Smoller'a—„Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft". (Hefte 2 и 3, Leipzig 1896). *)

Можетъ показаться страннымъ появленіе на русскомъ языкѣ книги, трактующей о Россіи и составленной иностранцемъ по русскимъ источникамъ. То время, когда съ русской жизнью приходилось знакомиться по иностраннымъ сочиненіямъ, когда Гакстгаузенъ „открывалъ" для русскихъ читателей и писателей общину въ Россіи, прошло, и народно-хозяйственная жизнь, какъ и другія стороны русской общественной жизни изучаются и во многихъ отношеніяхъ уже изучены русскими изслѣдователями.

Но Шульце-Геверницъ является однимъ изъ знатоковъ исторіи хозяйственнаго быта, и потому его оцѣнка явленій русской народно-хозяйственной жизни, основанная на изученіи русскихъ и иностранныхъ источниковъ и личномъ знакомствѣ автора съ условіями русской жизни,—и теперь заслуживаетъ, быть-можетъ, гораздо бодьшаго вниманія, чѣмъ многія русскія изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что въ русской литературѣ, если не считать сырого матеріала, сочиненій по данному предмету нѣтъ, какъ и вообще русская литература крайне бѣдна общими сочиненіями по исторіи промышленности. (Ш.-Г. не ограничивается изученіемъ развитія русской

*) Часть этого труда Шульце-Геверница (гл. IV) переведена и на французскій языкъ („Musèe social", 1896) подъ заглавіемъ: „Situation du travail pans la Russie centrale".

хлопчатобумажной промышленности, а попутно затрогиваетъ многіе вопросы русской хозяйственной жизни и экономической политики). Тѣмъ большій интересъ пріобрѣтаетъ книжка Шульце-Геверница, какъ компетентнаго лица и стоящаго притомъ внѣ точекъ зрѣнія опредѣленныхъ направленій, — что вопросъ объ экономическомъ развитіи Россіи въ послѣдніе годы составляетъ злобу дня въ русской литературѣ.

На русскомъ языкѣ годъ тому назадъ появился переводъ другого сочиненія Шульце-Геверница—„Крупное производство его значеніе для экономическаго и соціальнаго прогресса“ (Der Grossbetrieb) (СПБ. 1897 пер. Л. Б. Красина подъ ред. и съ предисл. П. Б. Струве), которое представляетъ собою исторію англійской (Ланкаширской) хлопчатобумажной промышленности. Уже одно сопоставленіе содержанія обоихъ произведеній нѣмецкаго ученаго вполнѣ оправдываетъ появленіе данной книжки на русскомъ языкѣ. Англія—классическая страна капитализма, хлопчатобумажная промышленность—крупное капиталистическое производство par excellence,—поэтому ознакомленіе съ развитіемъ этой отрасли промышленности въ Россіи и сравненіе съ Англіей представляется въ высшей степени интереснымъ. Мы позволили себѣ измѣнить заглавіе книжки („Die Moskau-Wladimirche Baumwollindustrie“) и озаглавить ее „Крупное производство въ Россіи“—по аналогіи съ только что указаннымъ другимъ сочиненіемъ того же автора, относящимся къ исторіи англійской промышленности.

Недавно вышла интересная книга М. Туганъ-Барановскаго „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“ (СПБ. 1898), которая содержитъ между прочимъ много данныхъ по этому же вопросу. Но, какъ справедливо въ предисловіи замѣчаетъ самъ авторъ, „читатель не найдетъ въ этой книгѣ исторіи различныхъ отраслей нашей фабрично-заводской промышленности—ихъ возникновенія, постепеннаго роста, измѣненія техники производства и пр.“. А все это какъ разъ составляетъ содержаніе книжки Шульце-Геверница. Кромѣ того, нѣкоторыя явленія русской экономической жизни конструируются Шульце-Геверницемъ иначе, чѣмъ г. Туганъ-Барановскимъ. Не входя здѣсь въ критику работы Шульце-

Геверница, не можемъ не согласиться съ замѣчаніемъ г. Туганъ - Барановскаго, что въ таблицѣ Шульце - Геверница (см. приложеніе 1-ое „Die M.-W. Baumw.“ s. 100) допущена ошибка, а именно цифры 1877 и 86 годовъ, заимствованныя изъ сборника для Чикагской выставки — „Фабр.-зав. промышл. и торг. Россіи“ (СПБ. 1893), относятся только къ болѣе крупнымъ фабрикамъ, тогда какъ цифры 1892 года, взятыя изъ „Свода данныхъ о фабрично-заводской промышленности за 1892 г.“ (СПБ. 1895), относятся ко всѣмъ фабрикамъ. Поэтому кромѣ таблички Шульце-Геверница мы помѣстили число фабрикъ по „Сводамъ данныхъ о фабр.-зав. пром.“, за которые годы имѣется это изданіе *). Что касается другой таблички въ текстѣ, заимствованной авторомъ у г. Карышева, то мы не сочли себя въ правѣ ее измѣнять. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ книгѣ г. Туганъ-Барановскаго (см. Т.-Б. стр. 348—359).

Общая характеристика взглядовъ Шульце-Геверница дана уже г. Струве въ его предисловіи къ переводу названной выше книги Шульца-Геверница, а потому и на ней мы не станемъ останавливаться подробнѣе. Шульце-Геверницъ очень ревностный апологетъ капитализма (т.-е. вѣрнѣе крупнаго капиталистическаго производства) и, увлекаясь положительными его сторонами, игнорируетъ обратную сторону медали— экспропріацію массы населенія, порабощеніе и угнетеніе рабочаго класса и всѣ бѣдствія, связанныя съ развитіемъ капитализма, въ особенности, на первой его стадіи. Авторъ „Соціальнаго мира“ („Zum sozialen Frieden“), какъ справедливо замѣтилъ въ своей рецензіи на его книгу „Крупное производство“ проф. Лотцъ (Revue d'economie politique. Oct. 1892), по своимъ воззрѣніямъ приближается къ теоретикамъ „соціальной гармоніи“ (Бастіа и др.). Но Бастіа видѣлъ „гармонію“ въ современномъ ему капиталистическомъ строѣ, тогда какъ Шульце-Геверницъ ожидаетъ ея наступленія въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи крупнаго капиталистическаго производства. Развивая положеніе Адама Смита, что „забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуж-

*) Всѣ примѣчанія переводчика особо оговорены и заключены въ скобки [ ].

даетъ человѣка избрать именно тотъ путь, который оказывается самымъ выгоднымъ для общества“, Бастіа и др. „гармонисты“ утверждали о существованіи полной гармоніи между интересами индивидуума и интересами общества и признавали совершеннымъ и единственно-возможнымъ современный имъ капиталистическій строй. Шульце-Геверницъ же полагаетъ, что соціальный прогрессъ вполнѣ возможенъ при капиталистическомъ строѣ, не замѣчаетъ основного противорѣчія капитализма и видитъ уже постепенное наступленіе „соціальнаго мира“ въ крупномъ производствѣ передовыхъ капиталистическихъ странъ. „Но такая оптимистическая вѣра въ соціальную гармонію остается только вѣрой, а не строго научнымъ выводомъ“, замѣчаетъ другой рецензентъ его книги—такой консервативный писатель, какъ Густавъ Шмоллеръ (см. его рецензію въ Preussische Jahrbücher 1893 s. 159). Заслуга Шульце-Геверница, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что онъ *выяснилъ зависимость между прогрессомъ промышленности и улучшеніемъ положенія рабочаго класса. Условіемъ полнаго проявленія этой зависимости являются свобода торговли и полная свобода труда. Въ промышленной борьбѣ націй на ряду съ конкуренціей машинъ выступаетъ конкуренція качества труда и превосходство оказывается на сторонѣ промышленности, въ которой рабочіе находятся въ лучшемъ положеніи.* Особенно наглядно это подтверждается сопоставленіемъ положенія рабочихъ въ Англіи и Россіи. Такимъ образомъ *необходимымъ условіемъ промышленнаго прогресса является улучшеніе положенія рабочихъ*, и это улучшеніе, несомнѣнно, происходитъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства. Но эта тенденція вовсе не разрѣшаетъ еще соціальный вопросъ, такъ какъ при этомъ остается неустраненнымъ основное противорѣчіе капитализма. Противоположность интересовъ антагонистическихъ классовъ общества нисколько не уменьшается и борьба принимаетъ только новую, болѣе сознательную и болѣе культурную форму.

Б. Авиловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Конечно, русскую хлопчатобумажную промышленность, по ея общему значенію, нельзя сравнивать съ міровымъ Ланкаширскимъ производствомъ. Но по сравненію съ остальными отраслями русской промышленности хлопчатобумажная занимаетъ то же выдающееся положеніе, какое занимала въ Англіи въ половинѣ текущаго столѣтія Ланкаширская промышленность. Къ тому же, развитіе этой отрасли промышленности болѣе, чѣмъ какой-либо другой, послужило причиной коренного измѣненія русскаго народнаго хозяйства въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Leroy Beaulieu и Makenzie-Wallace едва упоминаетъ о ней; но къ концу XIX столѣтія при изученіи русскаго народнаго хозяйства, изученіе этой отрасли промышленности должно стоять на первомъ мѣстѣ.

Значеніе хлопчатобумажной промышленности въ Россіи видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 80-хъ годахъ 85% всѣхъ фабричныхъ рабочихъ Московской губерніи были заняты въ прядильно-ткацкой промышленности; 60% или, считая вмѣстѣ красильно-набивное производство—70% были заняты въ хлопчатобумажной промышленности. О господствующей роли русской хлопчатобумажной промышленности говоритъ также и то, что съ 70-хъ годовъ дѣла съ хлопкомъ являются рѣшающими для исхода Нижегородской ярмарки.

Весною 1893 года я посѣтилъ Московско-Владимірскій промышленный округъ, а зиму провелъ въ Москвѣ, занимаясь при Московскомъ университетѣ. Разныя другія работы помѣшали мнѣ закончить ранѣе этотъ очеркъ промышленности средней Россіи, — но зато, благодаря этой задержкѣ, я имѣлъ возможность болѣе основательно ознакомиться съ общими условіями русскаго народнаго хозяйства.

I.

Естественныя и экономическія условія Московско-Владимірскаго района.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ природныя условія благопріятствуютъ развитію земледѣлія, обрабатывающая промышленность обыкновенно не возникаетъ естественнымъ путемъ; только неблагопріятныя природныя условія заставляютъ людей переходить отъ земледѣлія къ промышленности. Такъ въ Германіи и Англіи гористыя мѣстности съ неплодородною почвой были мѣстами возникновенія и развитія обрабатывающей промышленности. Точно такъ же и въ Россіи: въ верхнемъ теченіи Волги главнымъ источникомъ существованія жителей издавна была торговля и промышленность; однако, въ смежномъ же черноземномъ районѣ, который подъ Нижнимъ Новгородомъ подходитъ къ Волгѣ и потомъ далѣе идетъ къ сѣверу отъ нея, мы уже не встрѣчаемъ ни того, ни другого; Волга протекаетъ далѣе по необозримымъ земледѣльческимъ равнинамъ, населеніе которыхъ и по настоящее время почти совершенно не занимается промыслами.

Между Волгой и Окой, въ ихъ верхнемъ теченіи, лежитъ центральный промышленный районъ—теперешняя Владимірская губернія и восточная часть Московской губерніи [1]). Съ юга этотъ районъ граничитъ съ черноземною полосой. Тула, съ ея металлическимъ производствомъ, лежащая на границѣ черноземной полосы, является

---

[1]) [Шульце-Геверницъ почему-то игнорируетъ остальную часть центр. пром. района—губерніи, Тверскую, Ярославскую, юго-западную часть Костромской и сѣверную часть Нижегородской, которыя также можно считать по преимуществу промышленными]. *Прим. переводч.*

однимъ изъ крайнихъ пунктовъ промышленнаго района, южнѣе котораго начинается уже чисто-земледѣльческая область. Еще далѣе на югъ лежитъ районъ горно-заводской промышленности (недавняго происхожденія)—Днѣпровско-Донецкій бассейнъ; каменноугольныя и рудныя богатства этого района извѣстны уже со временъ Петра Великаго, но только въ 70-хъ годахъ (текущаго столѣтія) здѣсь развивается промышленность и то благодаря приливу иностранныхъ капиталовъ; мѣстные элементы почти не принимаютъ никакого участія въ развивающемся производствѣ, и производство ведется заграничными мастерами и рабочими изъ сѣверной Россіи. Какъ мнѣ разсказывали въ этихъ мѣстахъ, мѣстное населеніе до сихъ поръ съ суевѣрнымъ ужасомъ относится къ огню доменныхъ печей и сталелитейныхъ заводовъ, считая его адскимъ огнемъ, и избѣгаетъ заводовъ насколько возможно.

Съ сѣвера центральный промышленный районъ граничитъ съ непроходимыми лѣсами, которые тянутся къ сѣверу вплоть до тундръ. Бѣдность природы и рѣзкій климатъ этого края послужили причиной слабаго развитія въ немъ хозяйственной жизни; еще и теперь главное занятіе значительнаго большинства населенія края составляютъ охота и рыбная ловля. Нѣкогда и теперешній промышленный районъ представлялъ собой также мѣстность, почти сплошь покрытую лѣсомъ; еще теперь 32% всей площади этого района покрыты лѣсомъ. Лѣсъ является однимъ изъ главныхъ факторовъ, способствовавшихъ промышленному развитію центральнаго района; лѣсъ замѣнилъ собой каменный уголь и доставлялъ долгое время необходимое для промышленности топливо; теперь значеніе древеснаго топлива уменьшается благодаря появленію новаго лучшаго топлива — каспійской нефти, доставляемой по Волгѣ.

Центральный промышленный районъ, съ его почти исключительно промышленнымъ населеніемъ, служитъ какъ бы переходомъ отъ малопромышленнаго сѣвера къ плодоносному земледѣльческому югу. Какъ скоро размѣры производства начинаютъ превышать внутреннее потребленіе и промышленность начинаетъ работать на сбытъ, является необходимость въ путяхъ и средствахъ сообщенія, каковымъ на первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія можетъ служить водяное сообщеніе [1]). И въ этомъ отношеніи центральный промышленный

---

[1]) Cp. Lamprecht. Wirthschaftsleben im Mittelalter. Leipzig 1895, Band II, s. 249.

районъ находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Ограниченный съ сѣвера Волгой и прорѣзанный по срединѣ судоходными притоками ея, районъ этотъ такимъ образомъ связанъ съ отдаленнѣйшими мѣстностями Россіи; въ этомъ отношеніи его положеніе дѣйствительно центральное.

Значеніе, какъ путь сообщенія, Волга пріобрѣла съ очень давняго времени, такъ какъ она соединяетъ югъ Россіи, который вывозитъ хлѣбъ, съ сѣверомъ Россіи, который тоже съ давнихъ поръ ввозитъ хлѣбъ [1]). Тамъ, гдѣ сходятся притоки Волги, на протяженіи между Нижнимъ и Рыбинскомъ, и въ настоящее время самое оживленное по торговлѣ мѣсто всей великой рѣки. Изстари здѣсь происходилъ обмѣнъ лѣсныхъ и земледѣльческихъ продуктовъ и европейскихъ и азіатскихъ товаровъ; до сихъ поръ еще сбытъ южнаго промышленнаго района пріурочивается къ этому пункту.

Отсюда Волга служитъ дорогой къ берегамъ Персіи и къ нефтянымъ источникамъ Баку; этотъ пунктъ связанъ непосредственно со старой караванной дорогой въ Индію, а теперь съ Закаспійскою желѣзною дорогой. Восточный притокъ Волги—Кама, съ ея притоками, соединяетъ Волгу съ уральскими желѣзными рудниками и затѣмъ, чрезъ небольшой сравнительно сухопутный путь, теперь по желѣзной дорогѣ, съ бассейномъ сибирскихъ рѣкъ. На сѣверъ и западъ разстилается равнина, изобилующая рѣками и озерами. Поэтому, безъ особенныхъ затратъ, здѣсь могла быть устроена цѣлая система каналовъ, которая соединяетъ Волгу съ Балтійскимъ и Бѣлымъ морями; по этому пути еще до сихъ поръ идетъ значительная часть хлѣба, получаемаго Петербургомъ и значительная часть всего хлѣба, вывозимаго балтійскими портами.

Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ условіямъ центральный Московско-Владимірскій районъ пріобрѣлъ политическое преобладаніе надъ всей Россіей. Даже послѣ перенесенія царской резеденціи къ берегу Балтійскаго моря за этимъ райономъ все же осталось прежнее его значеніе—центральной области.

Въ незапамятныя времена Волга послужила дорогой для славянъ, которые постепенно вытѣснили коренныхъ обитателей средней Россіи—финновъ, процессъ, который въ восточныхъ окраинахъ страны еще не вполнѣ закончился и въ настоящее время. Чрезъ смѣшеніе фин-

---

[1]) Besobrasoff. Economie nationale de la Russie. St. Petersbourg 1893, т. I, стр 86.

ской и славянской народностей возникло великорусское племя, которое позднѣе становится преобладающимъ во всемъ русскомъ государствѣ. Кіевъ, мать русскихъ городовъ, расположенный на открытой южной равнинѣ, подпалъ враждебнымъ вліяніямъ съ востока и запада. Лѣса сѣвера представляли для юнаго Суздальско-Владимірскаго государства такой оплотъ, который позднѣе способствовалъ объединенію подъ господствомъ этой области всего русскаго государства. Могущество сѣверныхъ князей основывалось также на томъ, что они могли отрѣзать подвозъ хлѣба къ Новгороду, этой могущественной республикѣ сѣвера Россіи [1]); такъ, въ 1170 году Новгородцы, одержавъ побѣду надъ суздальскимъ княземъ, однако «по доброй волѣ» (какъ говоритъ лѣтописецъ), т.-е. ради обезпеченія подвоза хлѣба, признали верховную власть суздальскаго князя [2]). Еще теперь старинныя церкви и полуразрушенный кремль свидѣтельствуютъ о быломъ могуществѣ Суздаля и Владиміра.

Преемниковъ этихъ городовъ сдѣлалась Москва, куда въ 1328 году была перенесена резиденція великаго князя. Московскіе великіе князья, въ качествѣ главныхъ собирателей татарской дани для орды, постепенно захватили въ свои руки власть надъ всей тогдашней Россіей. Послѣ освобожденія отъ татарскаго владычества (1480 г.) княжеская власть еще болѣе усилилась, и въ 1547 году великій князь принялъ титулъ царя, выражая этимъ притязаніе на наслѣдіе Константинополя.

Гакстгаузенъ, путевые очерки котораго, вопреки мнѣнію Leroy-Beaulieu и Makenzie Wallace,—заслуживаютъ полнаго вниманія, даетъ описаніе Москвы того времени. Описаніе это въ высшей степени интересно. Москва насчитывала тогда 250,000 жителей, но какъ отличался составъ тогдашняго населенія Москвы отъ населенія Лондона и Парижа того же времени! Изъ 8,300 застроенныхъ участковъ—6,400 принадлежали дворянамъ. Среди двора и сада возвышался деревянный господскій домъ, по большей части въ одинъ этажъ; внутреннее устройство дома было богато и нерѣдко даже роскошно; иногда все внутреннее убранство дома было дѣломъ искусныхъ итальянскихъ мастеровъ, которыхъ выписывали и привозили съ собой изъ-заграницы. Изъ немногихъ памятниковъ этого времени мнѣ

1) ср. Besobrasoff. Economie nationale de la Russie. St. Pet. I. I стр. 60.
2) ср. Rambaud. Histoire de la Russie. Paris 1878. p. 92.

пришлось познакомиться съ домомъ князя Гагарина, который уцѣлѣлъ отъ пожара. Въ «службахъ» находившихся на томъ же дворѣ жили крѣпостные слуги, нерѣдко въ огромномъ количествѣ. Такъ, по словамъ Гакстгаузена, число ихъ достигало иногда 1000 и болѣе. Ихъ содержаніе владѣльцамъ ничего не стоило, такъ какъ все необходимое доставлялось крестьянами въ видѣ натуральныхъ повинностей.

По вѣрному замѣчанію Адама Смита, роскошь дворянства дала толчекъ развитію торговли. Продолжительныя войны приводили дворянство въ соприкосновеніе съ Западной Европой и знакомили ихъ съ европейской роскошью. Такое же значеніе имѣло нашествіе французовъ, явившееся слѣдствіемъ Великой Революціи.

Старый боярскій бытъ постепенно исчезаетъ; жизненныя блага стали оцѣниваться не только съ количественной, но и съ качественной стороны. Эту роль сыграли деньги, которыя потомъ вызвали освобожденіе крестьянъ.

Москва съ этого времени становится торговымъ городомъ по преимуществу.

На мѣсто старорусскаго купца, одѣтаго въ кафтанъ и державшагося дѣдовскихъ обычаевъ, — выступаетъ европейскій импортеръ, и промышленники по своему богатству начинаютъ превосходить дворянство, которое раньше было первымъ классомъ населенія.

Носителями прогресса здѣсь, какъ это часто бываетъ въ промышленной исторіи, явились иностранцы. Нѣмцы для Москвы были тѣмъ, чѣмъ въ свое время были гугеноты для Берлина; и еще до сихъ поръ нѣмецкіе термины сохранились на биржѣ.

Несмотря на господство запретительныхъ таможенныхъ пошлинъ (при графѣ Канкринѣ—1823—1844) промышленное развитіе Россіи было довольно медленно въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Только реформы Александра II-го вызвали самостоятельное развитіе крупной промышленности. На мѣсто помѣщичьей фабрики [1]), основанной на принудительномъ трудѣ, эти реформы возвали къ жизни вольно-наемный трудъ. Въ особенности сказалось освобожденіе кресть-

---

[1]) См. Schulze.—Gävernitz—„Eine Studie zum ostenenropäischen Merkantilismus“ Braun's Archiv. Band VIII s 436 ff.

[Сравн. также названную выше книгу г. Туганъ-Барановскаго „Русская фабрика“—стр. 104—162]. *Прим. переводч.*

янъ въ Москвѣ. Именно здѣсь находилось огромное количество такъ называемыхъ «дворовыхъ», крѣпостныхъ многочисленныхъ господскихъ хозяйствъ, въ которыхъ они служили для личныхъ услугъ. Они были освобождены безъ земли. Но кромѣ нихъ значительный контингентъ безземельныхъ дало и крестьянство средней Россіи, благодаря густотѣ населенія и малоземелью. Это обстоятельство вызвало необходимость промышленнаго труда для значительной части населенія.

При Александрѣ II-мъ Москва сдѣлалась центральнымъ пунктомъ желѣзнодорожной сѣти). Вмѣстѣ съ проведеніемъ дорогъ во всѣ стороны отъ Москвы—Московскій языкъ и вкусы распространились по всей Россіи; за ними послѣдовали продукты Московской индустріи. Каждое расширеніе внутренней желѣзнодорожной сѣти [2]), каждый пудъ хлѣба, который провозится по этимъ дорогамъ заграницу, расширяютъ сбытъ Московской промышленности. Еще до сихъ поръ русская «интеллигенція» споритъ о томъ, «должна» ли Россія пройти въ своемъ промышленномъ развитіи чрезъ стадію капитализма (см., напр., извѣстную книгу В. В. «Судьбы капитализма въ Россіи»). Мнѣ кажется наоборотъ, что нигдѣ нѣтъ болѣе благопріятной почвы для современнаго капитализма, какъ въ Россіи. Таковъ былъ Манчестеръ, когда онъ въ началѣ столѣтія во всеоружіи техники завоевалъ беззащитный міровой рынокъ. Такъ теперь Россія подъ защитой высокихъ тарифовъ завоюетъ еще не занятые рынки. Капитализмъ, который въ Западной Европѣ развивался подъ сильнымъ давленіемъ конкуренціи, на Московской почвѣ, заботливо охраняемый отъ внѣшнихъ вліяній, обѣщаетъ широкое развитіе. Москва вмѣстѣ съ тѣмъ становится центральнымъ промышленнымъ пунктомъ всей Россіи [3]).

---

[1]) ср. Вѣстникъ Финансовъ отъ 5 фев. 1895 г. стр. 261.

[2]) [Въ скоромъ времени Москва будетъ самымъ оживленнымъ центр. желѣзнодорожнымъ узломъ во всей Европѣ. Съ проведеніемъ новыхъ линій въ Москвѣ будетъ 11—12 желѣзнодор. путей, т. е. болѣе чѣмъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ]. *Прим. переводч.*

[3]) Значеніе Петербурга, какъ порта и фабричнаго города отступаетъ на задній планъ. По *Николай—ону* (Очерки нашего пореформен. обществ. хозяйства. СПБ. 1893 стр. 86—87) Петербургъ уменьшилъ свой сбытъ за 10 лѣтъ (1880—90) въ Москву на 58 % и въ провинцію на 4 %. Означенное десятилѣтіе при этомъ еще характеризуется чрезвычайнымъ расширеніемъ торговли и промышленности. Только, какъ главный центръ банковыхъ учрежденій *Петербургъ* до сихъ поръ стоитъ впереди Москвы.

Но реформы Александра II-го, освобожденіе крестьянъ и постройка желѣзныхъ дорогъ, какъ и торговый и промышленный разцвѣтъ Москвы, являются только выраженіемъ болѣе глубокихъ экономическихъ измѣненій: измѣненія условій сбыта и потребленія въ широкихъ массахъ русскаго народа. Это измѣненіе подготовило почву, на которой развилась хлопчатобумажная промышленность центральной Россіи. Яснѣе всего эта перемѣна выразилась въ тѣхъ измѣненіяхъ въ Нижегородской ярмаркѣ, которыя происходили въ ней, начиная съ половины этого вѣка. Бѣглый взглядъ на состояніе этой ярмарки представляетъ тѣмъ болѣе интереса, что она еще до сихъ поръ является главнѣйшимъ мѣстомъ сбыта для описываемой отрасли промышленности.

Вслѣдствіе незначительной густоты населенія и незначительности его покупательскихъ средствъ, торговля въ восточной Россіи, какъ раньше, такъ еще и теперь, сосредоточивается главнымъ образомъ на ярмаркахъ и базарахъ.

Условія русской торговли, какъ и другія стороны современной русской жизни, переносятъ насъ къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ экономической жизни Европы, когда еще только возникали города. Торговцы, у которыхъ крестьяне покупаютъ мелкіе предметы потребленія и принадлежности крестьянскаго хозяйства, въ срединѣ нашего столѣтія составляли въ Россіи особый странствующій слой населенія [1]). Они посѣщали также большія ярмарки, на которыхъ появлялись крупные торговцы и импортеры, имѣющіе непосредственное сношеніе съ заграницей. Ярмарки слѣдовали одна за другой, такъ что непроданные товары съ одной ярмарки могли попадать на другую. Подобно тому, какъ ярмарки въ Шампани представляли нѣкогда замкнутую систему [2]), въ Россіи—великорусскія и малорусскія ярмарки до сихъ поръ не зависятъ другъ отъ друга и имѣютъ очень мало точекъ соприкосновенія. По словамъ И. Аксакова, многіе купцы, торгующіе на ярмаркахъ Малороссіи, провозятъ свои товары по всѣмъ (мѣстнымъ) ярмаркамъ и въ слѣдующемъ году вновь начинаютъ это путешествіе по ярмаркамъ.

---

[1]) Къ тому же до 1863 г. постоянныя лавки въ деревняхъ были запрещены. Ср. *Самойловичъ и Буняковскій* (Фабр. зав.) „Промыш. и торгов. Россія“ СПБ.1893 стр. 239.

[2]) ср. Goldschmidt. Universalgeschichte des Handelsrechts. 3 aufl. B. I Albit I 1891. s. 224.

Крупнѣйшія изъ русскихъ ярмарокъ не всегда пріурочиваются къ городамъ; такъ, Ирбитъ, въ которомъ на ярмаркѣ еще и теперь бываетъ до 100,000 человѣкъ, насчитываетъ не болѣе 5,000 постояннаго населенія; старѣйшая изъ малороссійскихъ ярмарокъ — въ Курскѣ—происходитъ въ мѣстности, называемой «Пустынь» (Коренная). Монастыри часто служатъ пунктами ярмарочной торговли, подобно тому, какъ и въ Западной Европѣ базары часто устраивались близъ мѣстъ, куда стекались богомольцы [1]).

Самая важная изъ всѣхъ ярмарокъ была и до сихъ поръ остается— Нижегородская. Этотъ городъ представляетъ крайній восточный пунктъ промышленнаго района и находится въ чрезвычайно благопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи водяного транспорта — при сліяніи Оки съ Волгой. Съ 15 іюля по 10 сентября сюда ежегодно переносится вся Московская торговля. Еще до сихъ поръ отсюда снабжается товарами большая часть Великороссіи и Азіатская Россія. Съ открытія навигаціи до начала ярмарки всѣ товары со всѣхъ концовъ Россіи могутъ быть доставлены водянымъ путемъ, и до конца навигаціи послѣ ярмарки остается еще столько времени, что купцы успѣваютъ перевести ихъ тѣмъ же путемъ съ ярмарки. Д-ръ Kosegarten [2]), который въ 1843 году посѣтилъ Нижегородскую ярмарку, даетъ интересное описаніе товаровъ этой ярмарки. Главное мѣсто онъ отводитъ продуктамъ домашняго крестьянскаго производства (Hausfleiss): грубыя матеріи, колеса, мелкія металлическія издѣлія, сапоги и т. д.

Какъ и вездѣ, гдѣ отдаленность мѣста сбыта отдѣляетъ производителя отъ рынка, здѣсь происходилъ переходъ отъ крестьянскаго домашняго производства (Hausfleiss) къ домашней системѣ капиталистическаго производства. (Hausindustrie) [3]): сбытъ сталъ организоваться капиталистически и переходить въ руки купца или скупщика. Въ такомъ положеніи, напр., находилась, по описанію Гакстгаузена, одна деревня, жители которой занимались исключительно выдѣлкой сапогъ, которые сбывались на Нижегородскую ярмарку. Нѣкоторые крестьяне, по его словамъ, имѣли отъ 20 до 50 тысячъ рублей ежегоднаго обо-

---

1) Lamprecht. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. II s. 257—8.

2) Его сообщеніе находится въ книгѣ Гакстгаузена т. I стр. 389 (фран изд.)

3) По Бюхеру (Bücher) такъ называемая „первичная домашняя промышленность“ (primäre Hausindustrie). Ср. его статью „Gewerbe“ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

рота. Я объясняю это такъ: крестьянскія товарищества, въ томъ случаѣ, если они состоятъ изъ значительнаго числа членовъ, посылаютъ отдѣльныхъ своихъ членовъ для сбыта товаровъ на отдаленный рынокъ. Эти посланные торговцы вмѣстѣ съ своими собственными товарами продаютъ товары и своихъ бѣднѣйшихъ и несостоятельныхъ сосѣдей на тѣхъ ярмаркахъ, которыя они посѣщаютъ. Они скрываютъ отъ покупателей мѣста производства товара, если только существуетъ возможность непосредственныхъ сношеній между ними и производителями. Они дѣлаются, такимъ образомъ, необходимыми той и другой сторонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно становятся въ положеніе хозяевъ-предпринимателей по отношенію къ своимъ односельчанамъ [1]).

На ряду съ продуктами крестьянскаго, по большей части сѣверно-русскаго производства, Козегартенъ встрѣтилъ на Нижегородской ярмаркѣ въ 1843 году нѣкоторые цѣнные продукты съ юга и востока, какъ напр., татарскія овчины для шубъ, сибирскіе мѣха, хлопчатую бумагу, дорогое дерево съ юга и, прежде всего, чай, который былъ тогда однимъ изъ главныхъ товаровъ ярмарки. Исходъ чайной торговли на ярмаркѣ былъ рѣшающимъ моментомъ для исхода всей ярмарки, въ особенности же для суконныхъ товаровъ, на которые вымѣнивали китайцы чай въ Кяхтѣ. Въ противоположность вышеназваннымъ, болѣе «демократическимъ» товарамъ торговля чаемъ сосредоточивалась въ немногихъ рукахъ. Китайская четверть ярмарки, находившаяся въ рукахъ не китайцевъ, а крупнѣйшихъ русскихъ купцовъ и коммиссіонеровъ, сносившихся съ Кяхтой, была важнѣйшей частью ярмарки; еще и теперь старый городъ—Московское «Сити»—называется «Китай-городъ»,—доказательство того, что крупная торговля ведетъ свое начало отъ торговли цѣнными иноземными продуктами. Подобное же значеніе имѣла торговля заграничными европейскими винами. Изъ иностранныхъ фабрикатовъ Козегартенъ говоритъ исключительно о персидскихъ и бухарскихъ бумажныхъ тканяхъ и изъ европейскихъ товаровъ—о галантерейныхъ товарахъ, которые проникали внутрь Россіи черезъ нѣсколько этаповъ.

Единственнымъ товаромъ крупнаго туземнаго производства, организованнаго въ то время на помѣщически-крѣпостныхъ началахъ, являлись тогда на Нижегородской ярмаркѣ—металлы въ сыромъ видѣ, въ особенности желѣзо и мѣдь; они сплавлялись весной по Камѣ съ

---

[1]) Ср. Haxthausen, стр. 288; Besobrasoff, стр. 155.

Уральскихъ горныхъ заводовъ. Также и производство желѣза находилось въ рукахъ немногихъ крупныхъ купцовъ, при задолженности владѣльцевъ земли. Три или четыре купеческихъ фамиліи, по словамъ Безобразова [1]), монополизировали въ продолженіе десятилѣтій всю внутреннюю желѣзную торговлю.

Этотъ обзоръ товаровъ рисуетъ Россію Николаевскихъ временъ. Преобладаетъ еще русско-азіатская заграничная торговля,—признакъ господства натуральнаго хозяйства въ Россіи. Хлопчатобумажная промышленность средней Россіи, которая разсчитана на мѣстный массовый сбытъ, еще тогда не выступала на сцену. Пряжа и ткани ввозились еще въ Россію изъ Закаспійскихъ областей, подобно тому какъ въ прошломъ столѣтіи Индія снабжала Англію хлопчатобумажными товарами. Ввозъ хлопчатобумажныхъ товаровъ изъ Азіи въ Россію возрасталъ съ 1824—1853 года [2]); ввозъ азіатской пряжи ручного издѣлія въ 60-хъ годахъ уменьшается,—доказательство слабаго развитія туземной хлопчатобумажной промышленности. Ввозъ пряжи изъ Азіи, т.-е. изъ Хивы, Бухары и Персіи, составлялъ:

Въ 1854 г.—43,985 пудовъ	цѣнностью въ	336,020 руб. [3])
» 1860 »—14,478 »	» »	86,710 »

Эти цифры указываютъ на измѣненія, которыя въ это время происходили въ русскомъ народномъ хозяйствѣ и коренным образомъ преобразовали характеръ Нижегородской ярмарки.

Широкія массы народа къ этому времени начинаютъ выступать въ качествѣ продавцовъ одного изъ важнѣйшихъ товаровъ: ихъ рожь сдѣлалась предметомъ торговли. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали измѣняться, хотя и постепенно, народныя воззрѣнія, какъ они сложились при натуральномъ хозяйствѣ. Основной причиной этой перемѣны было безъ сомнѣнія развитіе городской промышленности и увеличеніе спроса на хлѣбъ въ Западной Европѣ. Такое же значеніе для натуральнаго хозяйства имѣли реформы Александра II. Значеніе реформъ состояло не только въ томъ, что онѣ устранили законодательныя ограниченія, которыя не допускали розничной (мелочной) торговли въ деревнѣ; огромное значеніе имѣла отмѣна крѣпостного права. Раньше

1) Besobrasoff, стр. 204.

2) Ср. Шереръ „Хлопчатобумажная промышленность". СПБ. 1863. II. 486.

3) Ср. Lumley. Reports by her Majestys Secretaries of Embassy on Manafactures and Commerce. 1865. № 8. с. 102.

крестьянинъ пряталъ свои сбереженія, такъ какъ, тратя ихъ на одежду и разныя удобства, онъ возбуждалъ бы этимъ только алчность своего господина. Въ первые же годы послѣ отмѣны крѣпостного права очень сильно возросъ сбытъ на ярмаркахъ товаровъ, потребляемыхъ народомъ. Освобожденный крестьянинъ сталъ одѣваться лучше и въ яркіе цвѣта [1]).

Въ 1895 году я побывалъ въ деревенской лавкѣ одного большого села Воронежской губерніи, чтобы получить представленіе о современномъ спросѣ на товары со стороны крестьянъ. Преобладали разные хлопчатобумажные товары; женщины для нарядовъ предпочитаютъ яркіе цвѣта ситцевъ, которые вытѣснили невзрачныя издѣлія домашняго производства. Для богатыхъ и искусныхъ вышивокъ служитъ хлопчатобумажная машинная пряжа. Единственный товаръ не русскаго происхожденія была красная пряжа, которая извѣстна подъ названіемъ «Mullhouse»(?)—неудачная передѣлка названія мѣста ея производства—Мильгаузенъ (Mühlhausen) въ Тюрингенѣ. Мужчины также перешли къ хлопчатобумажной одеждѣ; въ настоящее время для многихъ мѣстностей Россіи красная кумачевая рубашка представляетъ весьма распространенную одежду. Такъ какъ въ крестьянскихъ избахъ обыкновенно бываетъ чрезвычайно высокая температура, то и мужчины и женщины даже и зимой носятъ дома бумажную одежду. Выходя на дворъ, они одѣваютъ шубу и сапоги.

На ряду съ хлопчатобумажными товарами въ посѣщенной мною лавкѣ второе мѣсто занималъ керосинъ—тоже продуктъ молодой капиталистической промышленности. Кромѣ того я встрѣтилъ тамъ много мелкихъ желѣзныхъ издѣлій: колеса теперь большею частью съ желѣзными шинами, сошники съ желѣзными краями. Еще я видѣлъ топоры, котелки, гвозди и т. д. Видѣлъ я также, хотя и не въ этой лавкѣ, но все же въ этой мѣстности, желѣзные плуги, большею частью нѣмецкой работы, которые распространяются среди сельскаго населенія—частью комиссіонерами южно-русскихъ фирмъ, частью агентами земства. Это расширеніе денежно-хозяйственныхъ отношеній среди крестьянства оказываетъ сильное вліяніе на измѣненіе въ организаціи торговли. Въ Малороссіи, которая населена гуще, ярмарочная торговля все болѣе и болѣе вытѣсняется постоянной торговлей (мѣстной).

Центральнымъ пунктомъ этой торговли является большой торговый

---

1) Шереръ. Спб. 1863 т. II стр. 522. Lumbey. стр. 99.

городъ Харьковъ, купцы котораго ведутъ сношенія какъ съ средне-русскими промышленниками, такъ и съ черноморскими импортерами. Ярмарочные сборы, взимаемые съ пріѣзжихъ купцовъ по 5 разрядамъ, смотря по размѣру торговли, начиная съ 1884 года, уменьшаются во всей Малороссіи [1]).

Наоборотъ, Нижегородская ярмарка еще не утратила своего значенія; область сбыта этой ярмарки охватываетъ часть волжскаго бассейна (промышленный районъ) и области, лежащія къ сѣверу и востоку. На западѣ районъ сбыта ярмарки ограниченъ Тверской губерніей, которая въ торговомъ отношеніи уже зависитъ отъ Петербурга. Такимъ образомъ районъ сбыта ярмарки почти совпадаетъ съ областью распространенія крестьянскаго общиннаго землевладѣнія,— явленіе не случайное, но въ значительной степени обусловленное неразвитостью экономическихъ отношеній при общинномъ землевладѣніи.

Область сбыта ярмарки расширяется на востокъ и на югъ, благодаря русскимъ завоеваніямъ въ Средней Азіи и благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Но если Нижній и не утратилъ своего значенія, то характеръ ярмарки коренньмъ образомъ измѣнился. Азіатская заграничная торговля, въ особенности русско-китайская, отошла на задній планъ. Чай перестали возить сухимъ путемъ; съ удешевленіемъ морского фрахта на мѣсто чая, доставляемаго караванами, появился кантонскій чай. Положимъ и теперь чай привозится въ Нижній въ большомъ количествѣ, но уже Нижній получаетъ его изъ вторыхъ рукъ. Черноморскіе порты и Москва снабжаютъ страну всевозможными колоніальными товарами.

Вывозъ русскихъ фабрикатовъ, въ особенности шерстяныхъ матерій, въ Хиву почти совсѣмъ прекратился. Съ средины текущаго столѣтія до 80-хъ годовъ вывозъ черезъ Кяхту упалъ съ 22-хъ милліоновъ до $1^1/_2$ милл. рублей.

Въ противоположность съ распространеннымъ теперь воззрѣніемъ на биметтализмъ, серьезные русскіе экономисты полагаютъ, что паденіе кредитнаго рубля ниже стоимости серебрянаго вредило русскому

---

[1]) Ср. *Самойловичъ* и *Буняковскій*, стр. 241 и 250. Оборотъ харьковской ярмарки съ $22^1/_2$ мил. въ 1873 году упалъ 15 мил. рублей въ послѣдніе годы.

вывозу, въ особенности же вывозу въ восточную Азію [1]). Основная причина этого паденія заключается въ томъ, что конкурренція европейскихъ фабрикатовъ становится ощутительной и на китайскихъ рынкахъ. Въ то время какъ въ Западной Европѣ товарныя цѣны неуклонно понижаются, охранительная система пошлинъ препятствуетъ Россіи слѣдовать за странами Западной Европы: русская промышленность, обезпеченная прибылью, лишена того побудителя, которымъ является соперничество на открытыхъ рынкахъ. Въ настоящее время Россія неспособна выдержать конкурренцію на нейтральномъ рынкѣ.

Вмѣсто заграничной торговли съ 70-хъ годовъ въ Нижнемъ главную роль начинаетъ играть внутренняя торговля. Московскіе крупные купцы и фабриканты продаютъ здѣсь свои товары провинціальнымъ торговцамъ, которые въ свою очередь снабжаютъ товарами мелкихъ сельскихъ торговцевъ. Прогрессъ торговли, какъ и всюду, совершается здѣсь въ массѣ населенія, которую раньше эта торговля, какъ международная, почти не затрогивала. Замѣчательно, что тотъ самый товаръ, которымъ въ послѣднемъ счетѣ опредѣляются всѣ измѣненія и который въ настоящее время является важнѣйшимъ въ Россіи—рожь—появляется не въ Нижнемъ. Хлѣбная торговля сосредоточивается въ портахъ Чернаго и Балтійскаго морей, гдѣ происходитъ установленіе цѣнъ сообразно указаніямъ западно-европейскихъ биржъ [2]). Но, несмотря на это, этотъ товаръ опредѣляетъ ходъ Нижегородской ярмарки, такъ какъ урожай и хлѣбныя цѣны въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, опредѣляютъ размѣры спроса на продукты обрабатывающей промышленности. Въ особенности вліяніе это сказывается на хлопчатобумажной промышленности, представители которой считаютъ себя почему-то независимыми отъ Западной Европы. Чѣмъ болѣе Европа покупаетъ хлѣба, тѣмъ болѣе становится сбытъ ситцевъ въ Нижнемъ.

Роль, которую въ половинѣ текущаго столѣтія игралъ чай, перешла съ 60-хъ годовъ къ хлопчатобумажнымъ товарамъ: они стали глав-

---

[1]) Ср. Besobrasoff. I s. 188. и Appendix III 78 ff.

Ср. также „The present state of the trade between Great Britain and Russia“. 1866 s. 134.

[2]) Подобное же явленіе происходитъ въ Индіи. См. Elstätter, Indiens Silberwährung, Stuttgart 1894. s. 39.

нымъ товаромъ ярмарки. Какъ раньше въ Европѣ и Индіи, точно такъ же и въ Россіи хлопчатая бумага имѣла то значеніе, что вызвала потребность въ деньгахъ въ массѣ народа. Она вытѣснила самостоятельное производство шерсти и льна въ помѣщичьемъ и крестьянскомъ хозяйствахъ. Позднѣе, вмѣстѣ съ возникновеніемъ среднихъ слоевъ городского населенія, и эти отрасли прядильно-ткацкой промышленности стали организоваться на денежно-хозяйственныхъ началахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ формѣ крупнаго централизованнаго производства.

Итакъ, хлопчатобумажная промышленность, первая крупная промышленность въ Россіи, возникла и развилась, опираясь на мѣстное массовое потребленіе. Искусные азіатскіе прядильщики также ввели у себя на родинѣ металлическія веретена. Но такъ какъ ввозъ произведеній текстильной промышленности изъ Азіи почти запрещенъ (высокимъ таможеннымъ тарифомъ), русская пряжа, ситцы, цвѣтныя шелковыя и полушелковыя матеріи вывозятся все въ большемъ и въ большемъ количествѣ въ Закаспійскія владѣнія Россіи.

На ряду съ продуктами прядильно-ткацкой промышленности наиболѣе важную роль на ярмаркѣ играютъ желѣзные товары и другіе продукты русской промышленности—стеклянные, фарфоровые товары и т. д. Европейскій бракъ, разсчитанный на неразвитый вкусъ, совершенно исчезъ. Теперь всѣ европейскіе предметы роскоши можно купить въ блестящихъ магазинахъ московскаго Кузнецкаго Моста, хотя и по высокимъ цѣнамъ, но за то по своимъ качествамъ способные удовлетворить любого знатока.

Благодаря развитію мѣновыхъ отношеній на ярмаркѣ появились въ гораздо большемъ количествѣ и сырые продукты, какъ-то: нефть, рыба, русскія вина, хлопокъ и т. д. Всѣ эти товары идутъ на внутренній рынокъ; наоборотъ, вывозная торговля съ Западной Европой сырыми продуктами теперь совершенно минуетъ ярмарку. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ мѣха, поставка которыхъ изъ Азіи не можетъ примѣниться къ правильному ходу европейской торговли.

Но въ послѣдніе годы произошла значительная перемѣна. По оффиціальнымъ даннымъ стоимость главнѣйшихъ товаровъ ярмарки въ милліонахъ рублей была:

	Въ среднемъ между 1868—72 г.	Въ среднемъ между 1890—1891 г.
Всѣ товары	149,0	174,5
Хлопчато-бумажные товары .	25,0	25,0
Шерстяные товары	17,0	15,0
Шелковые »	7,0	5,5
Металлы и металлич. издѣлія	10,0	22,0
Чай	8,4	14,0
Мѣха	7,0	8,5
Продукты европейской промышленности и вина	5,5	2,4
Закаспійскіе товары (включая хлопокъ)	3,0	6,0

Такимъ образомъ, несмотря на значительное расширеніе прядильно-ткацкой промышленности въ послѣдніе два десятилѣтія, теперь на ярмарку привозится менѣе продуктовъ этой промышленности (относительно), чѣмъ 20 лѣтъ назадъ; это означаетъ, что важнѣйшая отрасль русской промышленности начинаетъ освобождаться въ отношеніи сбыта отъ ярмарки. Хлопчатобумажная пряжа часто появляется на ярмаркѣ только въ особыхъ видахъ, какъ напр., крашеная пряжа для азіатской торговли; ситцы часто фигурируютъ на ярмаркѣ только въ образцахъ. Ярмарка становится биржей; вмѣсто дѣйствительнаго обмѣна товаровъ происходитъ установленіе товарныхъ цѣнъ и заказы по образцамъ при конкурренціи въ спросѣ и предложеніи.

Значеніе ярмарки, безъ сомнѣнія, уменьшается, несмотря на огромное расширеніе русской торговли, хотя въ абсолютныхъ цифрахъ это уменьшеніе кажется менѣе значительнымъ, чѣмъ каково оно на самомъ дѣлѣ *) Въ 1881 году оборотъ ярмарки былъ наивысшій и достигъ 246 милл. рублей; съ тѣхъ поръ наблюдается постоянное уменьшеніе, до 168 милл. рублей въ 1891 году. Москва становится постоянной ярмаркой.

Для ярмарки однако еще остается обширная и даже возрастающая область сбыта—страны средней Азіи. Купцы странъ, политически независимыхъ отъ Россіи, персы и турки стараются только про-

*) [Паденіе нижегородской ярмарки и переходъ нижегородской торговли въ Москву недавно былъ отмѣченъ и оффиціальнымъ органомъ министерства финансовъ]. *Прим. переводч.*

давать на ярмаркѣ, чтобы получить деньги на покупку западно-европейскихъ фабрикатовъ. Наоборотъ, кавказскіе и закаспійскіе торговцы, вслѣдствіе того, что эти страны ограждены высокими таможенными тарифами, вынуждены покупать на ярмаркѣ русскіе фабрикаты. Вывозя на ярмарку цѣнный продуктъ, который получаетъ все большее и большее значеніе—хлопокъ, они предъявляютъ значительный спросъ на продукты русской промышленности. Это очень важно имѣть въ виду для пониманія пылкихъ стремленій русскихъ въ Азію [1]).

Но азіатскимъ обычаямъ ярмарочная торговля вполнѣ соотвѣтствуетъ и, вѣроятно, еще долго будетъ соотвѣтствовать. Разъ за установленіемъ цѣны при торговлѣ не слѣдуетъ непосредственно передачи товаровъ, то продавецъ выступаетъ въ качествѣ «обманщика», какъ и прежде. Азіатъ не довѣряетъ образцамъ и пробамъ. Онъ самъ хочетъ видѣть и испробовать товаръ. Онъ считаетъ себя обманутымъ, если не будетъ торговаться въ теченіе часа, прежде чѣмъ договориться окончательно, такъ какъ при каждой отдѣльной сдѣлкѣ онъ кладетъ на чашку вѣсовъ всю свою хитрость, и для него не спросъ и предложеніе опредѣляютъ цѣны, а степень искусства договаривающихся сторонъ.

Ярмарочная торговля, по своему характеру, вполнѣ соотвѣтствуетъ такимъ обычаямъ. Въ одномъ и томъ же помѣщеніи товары продаются одновременно по различнымъ цѣнамъ, установленнымъ негласнымъ соглашеніемъ. И это не только въ мелкой торговлѣ, но даже и въ крупной. Такимъ образомъ, это отвращеніе азіатскихъ торговцевъ отъ публичнаго установленія цѣнъ обезпечиваетъ также и въ будущемъ извѣстное значеніе Нижегородской ярмаркѣ.

---

[1]) О возрастающемъ значеніи Средней Азіи, въ особенности Фергана, производ. хлопка, какъ рынка для русскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикатовъ ср. „Вѣстникъ Финансовъ“ 5 февраля 1895 г. стр. 262.

II.

Возникновеніе Московско-Владимірской хлопчатобумажной промышленности.

А) Владимірская льняная промышленность.

Хотя пряденіе и ткачество льна и шерсти издавна существовали въ Россіи и еще до сихъ поръ продукты эти производятся въ большомъ количествѣ и вывозятся изъ Россіи, тѣмъ не менѣе первою и важнѣйшею отраслью крупной промышленности, какъ и въ Англіи, сдѣлалось хлопчатобумажное производство, а не это туземное производство. [1]) Это обстоятельство на первый взглядъ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что средняя Россія по своему географическому положенію находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ въ сравненіи съ остальными промышленными странами Европы, въ отношеніи доставки американскаго хлопка. Поэтому, старые сторонники свободной торговли называли хлопчатобумажную промышленность «искуственнымъ» произведеніемъ на русской почвѣ.

Совершенно напрасно! Наивное стремленіе русскаго народа къ яркимъ цвѣтамъ идетъ навстрѣчу хлопчатобумажной промышленности, которая доставляетъ вмѣсто шелка — суррогаты самыхъ яркихъ цвѣтовъ [2]). Яркость и разнообразіе цвѣтовъ—это первое впечатлѣніе

---

[1]) Ежегодное производство русскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ составляло въ началѣ 80-хъ годовъ около 250 милл. рублей, производство шерстяныхъ фабрикъ—120 милл. рублей. Ср. „Описаніе Московской выставки 1882 г.“ т. II. стр. 279.

[2]) По Бюхеру первымъ крупнымъ производствомъ часто бываетъ производство суррогатовъ (Surrogatindustrie). ср. Handwörterbuch d. Staatswissenschaften. B. III s 944.

получаемое европейцемъ при въѣздѣ въ Москву,—явленіе, которое наблюдается на югѣ, какъ напр., въ Неаполѣ и Палермо.

Но болѣе важное значеніе имѣетъ другое обстоятельство: массы русскаго народа слишкомъ бѣдны, чтобы при денежно-хозяйственномъ удовлетвореніи потребности въ платьѣ могли пользоваться какой-либо другой тканью, кромѣ хлопчатобумажной. По такой же причинѣ англійскій рабочій первой половины нашего вѣка носилъ исключительно хлопчатобумажное платье, такъ что названіе этой матеріи «fustian» сдѣлалось даже синонимомъ слова «рабочій». А теперь еще бѣдность крестьянъ служитъ главнымъ препятствіемъ, задерживающимъ дальнѣйшее развитіе русской хлопчатобумажной промышленности.

Благодаря дешевизнѣ продукта хлопчатобумажная промышленность отдѣлила потребителя отъ производителя и овладѣла такими бѣдными рынками, находившнмися почти на стадіи натуральнаго хозяйства, какъ Россія, Индія и Средняя Азія. Эта дешевизна продукта въ послѣднемъ счетѣ объясняется историко-экономическими причинами; дитя торговли—хлопчатая бумага ранѣе всего появилась въ сыромъ видѣ, чтобы, по принципу наибольшей выгоды, возможно было удешевленіе издержекъ производства и техническія улучшенія.

Фабричное хлопчатобумажное производство развилось въ Россіи, какъ и по всюду, изъ домашняго производства льна (Leinen-Hausindustrie).

Первыми представителями прядильно-ткацкой промышленности средней Россіи, какъ и другихъ отраслей русской промышленности, были помѣщики [1]. *). Это помѣщичье производство возникаетъ съ того времени, когда помѣщики стали принуждать своихъ крѣпостныхъ производить бóльшее количество продуктовъ, чѣмъ сколько нужно для собственнаго потребленія. При плохой почвѣ сѣвернаго лѣсного района у помѣщиковъ не было другого средства извлекать бóльшій доходъ изъ своихъ крѣпостныхъ. Прежде всего помѣщики возвышаютъ

---

[1]) О такомъ происхожденіи русской промышленности можно найти данныя въ моей статьѣ въ Brauns Archiv. Band VIII 1895. 436 ff. „Eine Studie zum osteneuropäischen Merkantilismus".

*) [Это замѣчаніе не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ значительная часть фабрикъ съ самаго возникновенія крупнаго производства принадлежали не помѣщикамъ, а купцамъ. См. объ этомъ Туганъ-Барановскій „Русская фабрика"].

Прим. перев.

натуральный оброкъ, который, положимъ, шелъ на содержаніе многолюднаго господскаго двора въ городѣ и деревнѣ. Пряжа, доставляемая крестьянками помѣщику, на барскомъ дворѣ превращалась въ ткань трудовъ крѣпостныхъ дворовыхъ. Еще въ этомъ столѣтіи, даже въ главномъ фабричномъ центрѣ Владимірской губерніи, въ Ивановѣ, женщины уплачивали оброкъ пряжей. Женщины отъ 18—20 лѣтъ должны были доставлять по 3 фунта пряжи, отъ 20—25—8 фунтовъ и отъ 25—30 лѣтъ по 10 фунтовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщики увеличили оброкъ крестьянскій—полотномъ и сукномъ, что особенно рѣзко выразилось во Владимірской губерніи [1]).

Прогрессъ изъ этихъ чисто натурально-хозяйственныхъ отношеній мыслимъ былъ двоякаго рода; или помѣщикъ самъ начиналъ вести производство въ крупныхъ размѣрахъ на сбытъ, или предоставлялъ самимъ крестьянамъ продавать ихъ произведенія, а самъ довольствовался установленнымъ денежнымъ оброкомъ. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ соединялъ своихъ крѣпостныхъ рабочихъ въ помѣщичьей «фабрикѣ», или въ техническомъ смыслѣ — мастерской или мануфактурѣ [2]). Во многихъ мѣстахъ Россіи мнѣ попадались теперь уже полуразрушенныя мастерскія, которыя часто бываютъ замѣчательны по массивности постройки.

Но не эти помѣщичьи предпріятія развились въ современныя крупныя фабрики Московской и Владимірской губерній. Пользуясь привиллегіей неограниченной эксплоатаціи несвободныхъ рабочихъ, они были совершенно неспособны примѣняться къ производству на сбытъ. Крѣпостные доставляли сырой матеріалъ и топливо, возили пряжу и ткани часто за сотни верстъ по городамъ и ярмаркамъ—и все это даромъ, по приказу помѣщика. Крѣпостное право задерживало техническій прогрессъ; машины помѣщичьихъ фабрикъ были плохи и устарѣлы и работали совсѣмъ плохо съ крѣпостными рабочими. [3]) Это привиллегированное положеніе этихъ фабрикъ исчезло съ освобожденіемъ крестьянъ. Въ особенности скоро смела эти фабрики американская междоусобная война: она застала ихъ безъ капитала и безъ запасовъ

---

[1]) Ср. „Вѣстникъ промышленности", январь 1860, стр. 197—202.

[2]) Я принимаю классификацію, установленную *Карломъ Марксомъ*, такъ какъ возраженія противъ нея *Бюхера* не кажутся мнѣ убѣдительными.

[3]) О технической непригодности помѣщичьихъ фабрикъ ср. *Эрисманъ* въ статис. сборникѣ Московскаго земства. Москва 1890 т. IV, стр. 49 ч. I.

сырого матеріала, такъ что въ эти годы очень много помѣщичьихъ фабрикъ закрылось, чтобы уже не открываться болѣе [1]).

Гораздо чаще, какъ это было въ исторіи аграрныхъ отношеній и въ Западной Европѣ, прогрессъ направлялся обыкновенно въ другую сторону: помѣщикъ предоставлялъ крестьянина его личной иниціативѣ, обезпечивая себѣ опредѣленный денежный оброкъ. Въ этомъ случаѣ избытокъ крестьянскаго производства продавался мѣстнымъ торговцамъ, разъѣзжающимъ по деревнямъ или даже заграничнымъ торговымъ агентамъ, въ особенности англійскимъ. Значительный вывозъ льняныхъ издѣлій черезъ Архангельскъ и суконъ черезъ Хиву возникъ уже съ давнихъ поръ [2]). Таково было развитіе Иванова, принадлежавшаго графу Шереметьеву, центральнаго пункта владимірской промышленности: уже въ прошломъ столѣтіи тамъ были самостоятельные и даже богатые «крестьянскіе фабриканты» [3]).

Съ расширеніемъ промышленности этотъ источникъ помѣщичьихъ доходовъ сдѣлался весьма выгоднымъ. Такъ, напр., въ Ивановѣ въ 1825 году крестьяне платили по 70 рублей съ человѣка, сумма, которую платили въ видѣ оброка крестьяне-фабриканты за крестьянъ-рабочихъ помѣщику. Поэтому, весьма понятно, какъ неохотно соглашались помѣщики на волю своихъ крѣпостныхъ-фабрикантовъ. Напр., графъ Шереметьевъ, собственникъ села Иванова, въ 20-хъ годахъ этого столѣтія бралъ за это по 20,000 рублей съ человѣка. Еще болѣе неохотно соглашались они на продажу земли, на которой были построены фабрики [4]). Очень часто фабриканты, выкупившись на волю, должны были нанимать свои собственныя фабрики у собственника земли. Поэтому многіе фабриканты уходили изъ Иванова и основали предмѣстье Вознесенскъ, купивъ землю у сосѣдняго помѣщика.

Тамъ, гдѣ эволюція происходила такимъ образомъ, помѣщикъ былъ только получателемъ ренты, а не необходнмымъ членомъ производства. Одинъ почеркъ пера законодателя могъ устранить его и несвободный крестьянинъ становился самостоятельнымъ промышленникомъ.

---

[1]) Ср. Mitchell, The present state of the trade between Great Britain and Russia. Англійская синяя книга отъ 1866 г., стр. 38—39.

[2]) Въ Шуѣ въ срединѣ прошлаго столѣтія существовалъ особый торговый дворъ англичанъ. Ср. Ordega „Gewerbepolitik Peters des Grossen", стр. 35. Тамъ же, обозрѣніе архангельскаго вывоза, стр. 142.

[3]) Ср. Я. Гарелинъ: „Городъ Иваново-Вознесенскъ". Шуя, 1890.

[4]) Ср. „Вѣстникъ промышленности", январь 1860, стр., 247—260.

Однако мы впали бы въ большую ошибку, если бы развитіе описанной отрасли промышленности приписали вліянію меркантилистической политики правительства. Положимъ, еще въ 1720 году одинъ голландецъ построилъ въ Шуѣ фабрику по повелѣнію и на деньги, данныя Петромъ Великимъ, для производства въ большихъ размѣрахъ полотна для арміи. Объ участи [1]) этого и другихъ подобныхъ предпріятій можно сказать очень немногое. Чаще всего здѣсь повторяется явленіе, извѣстное изъ промышленной исторіи Англіи и Германіи—а именно, что тѣ отрасли промышленности, на которыя не налагало свою руку меркантилистическое правительство, развились въ настоящее время въ производства, имѣющія всемірное значеніе. Старѣйшее крупное производство Великобританіи, Ланкаширская промышленность развилась даже въ борьбѣ съ государствомъ [2]).

Русское правительство, впрочемъ, не шло такъ далеко: когда сдѣлались извѣстны успѣхи Ланкаширской промышленности, поспѣшили ихъ заимствовать.

На Александровской фабрикѣ въ Петербургѣ, принадлежавшей государству, пряденіе хлопка началось уже въ 1805 году. Но оказалось, что эта попытка, какъ и многія предпріятія меркантилистическаго правительства, стоила очень дорого. Еще болѣе неудачной оказалась попытка ввести на этой фабрикѣ прядильныя машины. Примѣненіе машинъ къ хлопчатобумажному производству можетъ явиться только въ качествѣ послѣдняго звена непрерывнаго экономическаго развитія. Введеніе машиннаго производства съ раздѣленіемъ труда возможно только на почвѣ цвѣтущаго состоянія прядильной промышленности, въ теченіе десятилѣтій развивавшейся въ одной мѣстности, при большомъ техническомъ опытѣ въ прошломъ, при наличности капиталовъ, обезпеченномъ сбытѣ и обученныхъ работникахъ. Даже такой меркантилистъ, какъ Менделѣевъ [3]), отмѣчаетъ, что машинное произ-

---

[1]) Ср. изданіе владимірскаго земства „Фабрики и другія промышленныя заведенія Владимірской губерніи". 1890, стр. 29.

[2]) Ср. Schulze-Gävernitz „Grossbetrieb" Leipzig 1892 стр. 34, рус. пер. подъ редак. П. Струве „Крупное производство" СПБ. 1897 стр. 37.

[3]) [Указан. авторомъ очеркъ принадлежитъ Ланговому, а не Менделѣеву, которому принадлежитъ только общая редакція].

Прим. переводч.

водство въ въ Александровскѣ не оказало никакого вліянія на развитіе русскаго бумагопряденія [1].

Какъ уже было сказано выше, средне-русское хлопчатобумажное производство развилось главнымъ образомъ изъ крестьянскаго производства. Сектантство подготовило для этого почву. Иваново было центральнымъ пунктомъ сектантства раньше, чѣмъ оно сдѣлалось центральнымъ пунктомъ промышленнаго района. Разсказываютъ, что даже крупные фабриканты стараго поколѣнія бросали дѣла, чтобы только принять участіе въ преніяхъ, которыя велись между представителями государственной церкви и иновѣрцами. Съ необыкновенной запальчивостью они здѣсь отстаивали свои воззрѣнія, при чемъ пунктами спора были по большей части различные обряды. Въ 20-хъ годахъ они добились наконецъ разрѣшенія устраивать молельни, что свидѣтельствуетъ объ ихъ крайней настойчивости. Съ тѣхъ поръ расколъ потерялъ свой острый характеръ и постепенно исчезъ, по мѣрѣ того, какъ потомки этихъ фабрикантовъ стали ѣздить въ Москву и даже въ Англію и узнали большой свѣтъ; при этомъ, конечно, они нерѣдко лишались наслѣдія своихъ отцовъ [2].

Быть-можетъ, не безъ вліянія индивидуализма, развитаго сектантствомъ, у Ивановскихъ крестьянъ съ давнихъ поръ настолько развился вкусъ къ предпріятіямъ, что помѣщикъ могъ посадить ихъ на постоянный денежный оброкъ. Въ такомъ случаѣ крестьянская семейная артель должна была добровольно производить и продавать извѣстный излишекъ сверхъ собственнаго потребленія. Этотъ излишекъ не могъ быть земледѣльческимъ продуктомъ, такъ какъ тогда онъ не могъ бы итти въ продажу; это могъ быть только промышленный продуктъ. Одна и та же домашняя артель пряла и ткала ленъ своего производства и окрашивала ткани, если только онѣ вообще красились. Съ расширеніемъ производства артель эта привлекала на подмогу родственниковъ и знакомыхъ; крестьянскій дворъ могъ имѣть тогда видъ ткацкой мануфактуры; по организаціи онъ соотвѣтствовалъ современнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, насколько это было возможно при существованіи старыхъ отношеній. Поэтому помощники становились «пріймаками», т.-е. становились въ положеніе

[1] Ср. очеркъ *Менделѣева* о русской хлопчатобумажной промышленности въ сборникѣ для Чикагской выставки. „Фабр.-зав. пром. и торг. Россіи“ СПБ. 1893. Отд. I, с. 1—123.

[2] Ср. „Вѣстникъ промышленности“ январь 1860 г., стр. 247 и сл.

кровныхъ родственниковъ. Семья была производительной ассоціаціей на равныхъ правахъ [1]).

Сначала этотъ излишекъ производства продавался на мѣстномъ базарѣ, какъ это описано еще въ 60-хъ годахъ. Изслѣдователь жалуется по этому поводу, что крестьяне-ткачи являются конкурентами фабрикантовъ, приписанныхъ къ гильдіи и платящихъ торговую пошлину [2]). Впрочемъ, авторъ тутъ же замѣчаетъ, что это время уже миновало. Только самые низшіе сорта тканей, выдѣлываемыхъ въ селѣ Ивановѣ, производились крестьянами и продавались на базарѣ; высшіе сорта производились въ мануфактурахъ и капиталистически организованной домашней промышленности (Hausindustrie). Другое изслѣдованіе, относящееся къ этому же времени, отмѣчаетъ, что на сельскихъ базарахъ гораздо рѣже продавцами являются самостоятельные члены домашнихъ артелей, а по большей части рабочіе, зависимые отъ капиталиста (у котораго они покупаютъ сырье), которые только такимъ путемъ могутъ сбыть свой товаръ [3]).

На ряду съ сельскимъ базаромъ крестьяне могли сбывать излишекъ своего производства разъѣзжающимъ торговцамъ. Многіе крестьяне нажили капиталы разъѣздной торговлей (Hausierhandel), становились осѣдлыми торговцами и занимались уже только торговлей тканями [4]). Эти крестьяне, захватившіе въ свои руки торговлю, благодаря выгодамъ своего положенія, постепенно превратили остальныхъ крестьянъ, не занимавшихся торговлей, въ простыхъ наемныхъ рабочихъ.

B) Ивановское красильно-набивное производство.

Только что описанная капиталистическая эволюція привела бы со временемъ къ организаціи льняной промышленности на началахъ домашняго капиталистическаго производства (Hausindustrie). Этотъ процессъ чрезвычайно ускорился тѣмъ, что еще очень рано произошелъ переходъ отъ льна своего производства къ хлопчатой бумагѣ. Такимъ образомъ, производительная семейная артель попала въ зависимость отъ торговаго капитала также и со стороны полученія сырого матеріала. Торговый капиталъ овладѣлъ самымъ производствомъ: онъ сталъ руково-

---

1) *Max Weber*. Zur Geschichte der Handelsgesellschaften Stuttgart 1889 s. 53.
2) Ср. „Вѣстн. Пром." 1858 с. 103—121.
3) Ср. „Влад. Губ. Вѣд." дек. 1853 № 49—303, 304. № 50, 310—311.
4) Ср. „Влад. Губ. Вѣд." декабря 1853 г. № 46.

дить не только сбытомъ товара и поставкой сырья, но и вторгся даже въ самый процессъ производства. Пряденіе и красильное производство утратили свой характеръ домашняго производства (Hausfleiss) и организовались капиталистически подъ руководствомъ торговаго капиталиста.

Въ Англіи прежде всего производство пряжи приняло форму крупной промышленности. На русской почвѣ пряденіе (хлопка) развилось позднѣе, но, какъ мы увидили далѣе, оно овладѣло потомъ всѣмъ производствомъ. До половины этого столѣтія русское хлопчатобумажное производство покоилось на ввозѣ заграничной пряжи. Какъ въ Англіи, такъ и во Владимірѣ оказалось, что грубые пальцы европейца вытѣснили искусныхъ восточныхъ пряхъ. Основой для тонкой восточной бумажной пряжи служилъ ленъ мѣстнаго производства, какъ и во всѣхъ старинныхъ европейскихъ бумажноткацкихъ производствахъ. Съ начала этого вѣка англійская машинная пряжа стала вытѣснять съ береговъ Волги восточную пряжу; континентальная система (Наполеона) этому мало помѣшала; англійская пряжа въ огромномъ количествѣ доставлялась путемъ контрабанды и даже подъ видомъ «Брабантской пряжи» пользовалось тарифными льготами, предоставленными Франціи [1]).

Въ Россіи, напротивъ, современная фабричная промышленность развилась на почвѣ красильнаго и набивного производства. Она коренным образомъ преобразовала Владимірскую промышленность и привела къ разложенію крестьянскаго домашняго производства сѣверной Россіи. Въ ея интересахъ былъ переходъ отъ льна къ хлопку, болѣе поддающемуся обработкѣ краской.

Развитіе красильнаго производства произошло не безъ толчка извнѣ. Какъ и въ Англіи, въ Россіи хлопчатобумажная промышленность возникла благодаря сношеніямъ съ Индіей, которая Волжской водной системой связана съ центральной Россіей. По даннымъ, разбросаннымъ въ разныхъ источникахъ, мы можемъ востановить развитіе этой отрасли промышленности [2]).

---

[1]) Ср. *Гареликъ,* I 183, 5, 6.

[2]) Ср. „Вѣстникъ промышленности" за старые годы. Далѣе: „Историко-статистическій обзоръ русской промышленности" СПБ. 1886. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Статьи Менделѣева въ изданіи того же Департамента для Чикагской всемірной выставки 1893 г. (СПБ. 1893) Далѣе: „Фабрики и другія промышленныя заведенія Владимірской губерніи"—изданіе Владимір-

Уже давно по Волгѣ стали привозить пестрыя азіатскія ткани. Въ особенности привлекалъ сѣверянъ турецкій пурпуръ, которымъ персы и бухарцы умѣли окрашивать хлопчатобумажныя ткани. Промышленное превосходство юга рѣзко выражалось въ томъ, что сѣверяне вымѣнивали на продукты южной промышленности естественныя произведенія: рыбу, лѣсъ, хлѣбъ и т. д. Эта торговля имѣла довольно большое значеніе; она побудила восточныхъ купцовъ завести собственныя красильни въ Россіи. Русскіе тоже дѣлали попытки окрашивать восточныя ткани—первоначально крайне первобытнымъ способомъ, непрочной масляной краской и притомъ только съ одной стороны. Изобилія воды и луговъ для бѣленія давало естественное преимущество приволжскимъ мѣстностямъ передъ Азіей [1]). Гарелинъ относитъ возникновеніе Ивановскаго красильнаго производства къ началу 18-го вѣка.

Заимствованіе западноевропейской техники дало русскимъ возможность побить своихъ восточныхъ учителей въ промышленности, какъ это было въ области военнаго искусства.

Около 1750 года владимірцы заимствовали способъ прочно окрашивать ткани съ нѣмецкой фабрики Леймана въ Шлиссельбургѣ. Въ 1772 году была уничтожена монополія набивать ткани, предоставленная меркантилистическимъ правительствомъ жителямъ столицы; вмѣстѣ съ тѣмъ владимірскіе крестьяне стали ѣздить въ Петербургъ учиться у нѣмцевъ, которые тщетно пытались сохранить въ тайнѣ свое искусство. На мѣсто употреблявшихся до того времени смываемыхъ красокъ стали примѣнять прочный способъ окрашиванія, вмѣсто окрашиванія тканей на холоду стали примѣнять вареніе ткани съ краской, чѣмъ достигается болѣе прочное ихъ соединеніе. Дальнѣйшее усовершенствованіе ситцепечатанія было введено военноплѣнными 1812 года, вѣроятно, эльзасцами. Благодаря географическому положенію Владимірской губерніи и торговымъ связямъ съ Азіей и лучшему знакомству съ азіатскими вкусами преимущество въ конкуренціи съ Петербургомъ оказалось на сторонѣ Владиміра [2]). Не-

---

скаго Земства. Владиміръ 1890,—*Гарелинъ* „Городъ Иваново-Вознесенскъ"— Шуя 1894; *Эрисманъ*. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи". М. 1890.

[1]) Ср. Указанное выше описаніе изд. Владимірск. земства („Фабрики" etc.) стр. 9.

[2]) Ср. Гарелинъ. I 142, 145, 200.

смотря на это въ 20 и 30-хъ годахъ этого столѣтія техника производства во Владимірской губерніи была еще крайне примитивна. Набивали деревянными станками и при этомъ примѣняли малеваніе, которое заимствовано было изъ старо-русской иконописи. Такихъ ручныхъ набойщиковъ было тогда въ Ивановѣ до 7-ми тысячъ.

Ткани, которыя окрашивались и набивались, ввозились частью съ востока; въ теченіе всего прошлаго столѣтія по Волгѣ происходило довольно оживленное движеніе грузовъ вверхъ и внизъ. На ряду съ этимъ возникло вышеописанное туземное хлопчатобумажное ткачество.

Когда произошелъ переходъ къ туземнымъ тканямъ и производство стало вестись въ большихъ размѣрахъ, само собою понятно, что красильное производство не могло уже довольствоваться продуктами собственнаго хозяйства. Оно употребляло совершенно другой матеріалъ, который красильщики стали покупать у своихъ сосѣдей—ткачей. По мѣрѣ того, какъ красильное производство становилось между ткачемъ и покупателемъ, независимость семейныхъ артелей ткачей становилась весьма непрочной. Онѣ теперь продавали свои произведенія скупщикамъ (такъ наз. фабрикантамъ), которые частью передавали дальше красильщикамъ и набойщикамъ или оставляли красить у нихъ за плату.

По описанію Гарелина, красильныя артели очень быстро оттѣснили своихъ сосѣдей, занимавшихся только ткачествомъ, и обезпечили господство своихъ хозяевъ—предпринимателей. Непосредственно связанное со сбытомъ товаровъ красильное производство развивалось на иной психологической основѣ: вмѣсто освященныхъ обычаемъ отношеній оно руководилось принципомъ наибольшей выгоды. Въ сферѣ торговли издавна установился принципъ — преслѣдовать собственную выгоду до крайнихъ предѣловъ, не связывая себя обычаями. Люди, принимавшіе непосредственное участіе въ торговлѣ, перенесли эти принципы и въ область промышленности. Ихъ сосѣди въ производительномъ процессѣ, которые были только промышленниками, сдѣлались ихъ жертвами: они попали въ полную экономическую зависимость отъ первыхъ; но скоро торговый духъ, овладѣвшій производствомъ, вызвалъ стремленіе къ возможно большему удешевленію производства и привелъ къ технической революціи — примѣненію машинъ.

Оба эти процесса можно весьма ясно наблюдать во владимірской промышленности: во-первыхъ, крестьянинъ - ткачъ опускался до по-

ложенія наемнаго рабочаго при домашней системѣ капиталистическаго производства; во-вторыхъ, возникло современное фабричное производство, сначала въ красильномъ и набивномъ производствѣ, а потомъ и въ ткацкомъ производствѣ.

Не стоитъ долго останавливаться на эволюціи домашняго ткацкаго производства, такъ какъ она почти не отличается отъ подобной же эволюціи въ Западной Европѣ. Много разъ уже цитированный «Вѣстникъ Промышлен.» довольно ясно рисуетъ положеніе дѣлъ около 1860 года. Часть ткачей еще являются собственниками средствъ производства: они покупаютъ пряжу и продаютъ миткаль. Но большинство получаетъ уже пряжу отъ хозяевъ (торговцевъ). Но и въ этомъ случаѣ положеніе ткача еще не плохо. Его благосостояніе было обезпечено его земельнымъ надѣломъ, пока густота населенія не достигла извѣстнаго предѣла (при общинномъ землевладѣніи). Тамъ же описывается, какъ агенты хозяевъ-предпринимателей разъѣзжали по деревнямъ; каждый стремился пріѣхать раньше, чтобы законтрактовать ткача, при чемъ большую роль здѣсь играла водка.

На ряду съ ткачами существовалъ цѣлый классъ предпринимателей, изъ которыхъ нѣкоторые давали работу тысячамъ пяти ткачей. Пряжу они получали отъ московскихъ торговцевъ, большею частью въ кредитъ на продолжительный срокъ, къ чему ихъ вынуждала необходимость оказывать многимъ своимъ покупателямъ на ярмаркѣ годовой кредитъ. Посредниками между ними и живущими по деревнямъ ткачами являются такъ называемые «комиссіонеры», которые берутъ за опредѣленную плату пряжу для раздачи ткачамъ. Эта плата устанавливается по соглашенію съ предпринимателями. Крупнѣйшіе предприниматели не сносятся съ ткачами непосредственно [1]).

Далѣе во Владимірской губерніи наблюдается то же явленіе, что и всюду: чѣмъ хуже становится положеніе ткачей, тѣмъ болѣе они начинаютъ обманывать. Они продаютъ на сторону часть полученной пряжи, а чтобы восполнить недостающій вѣсъ ткани прибавляютъ муки, мѣла и т. п. Нерѣдко они получаютъ пряжу и задатокъ подъ вымышленной фамиліей и мѣстомъ жительства. Подобное положеніе дѣлъ было тѣмъ болѣе невыносимо, что помѣщики открыто потвор-

---

[1]) Ср. кромѣ „Вѣстника промышленности" еще „Reports by her Majestys Secretaries of Embassy on the Manufactures and Commerce of the Countrieus in which they reside" № 8, 1865 Report by Zumleu, с. 87

ствовали обманамъ своихъ крѣпостныхъ. Болѣе ловкіе обманщики заручались самой лучшей рекомендаціей отъ помѣщика, чтобы получить заказъ на работу у хозяина предпринимателя; въ сообщеніи отмѣчается, что помѣщики довольно часто получали свой оброкъ изъ подобныхъ негласныхъ источниковъ. Въ вышеприведенномъ источникѣ, относящемся въ 1860 году, убытокъ, который несли предприниматели, благодаря обманамъ ткачей, высчитывается въ 6% стоимости всего товара.

Слѣдствіемъ такого положенія вещей былъ переходъ къ мануфактурѣ. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ около 5% всѣхъ ивановскихъ ткачей работали въ свѣтелкахъ. При выходѣ изъ мастерскихъ рабочихъ обыскивали, и благодаря этому обманы по большей части прекратились. Переходъ отъ домашней системы капиталистическаго производства къ мануфактурѣ означалъ собой, какъ и вездѣ, прогрессъ техническій и соціальный: продукты мануфактуръ были лучше, плата, получаемая мануфактурными рабочими, выше, чѣмъ плата домашнихъ ткачей [1]).

Переходъ отъ мануфактуры къ фабрикѣ съ механическими двигателями совершился въ области ткацкаго производства значительно позднѣе [2]). Въ 1860 году были основаны три первыя механическія ткацкія фабрики во Владимірской губерніи.

Еще недавно констатируетъ приведенный сборникъ владимірскаго земства рѣшительное паденіе домашняго ткачества хлопчатой бумаги (съ 1882—90 г. уменьшеніе на 64%). Конечно, этотъ процессъ компенсировался еще тѣмъ, что въ ткачествѣ льна механическое производство едва еще только вводится.

Переходъ къ современному крупному производству въ Россіи произошелъ въ красильномъ производствѣ, которое вообще въ своемъ развитіи шло впереди. По словамъ Гарелина, красильщики и набойщики нажили капиталы раздачей пряжи и основъ, такъ что съ 20—30-хъ годовъ этого вѣка они стали сокращать ручную набойку и переходить къ дорогимъ набивнымъ станкамъ, употреблявшимся въ Европѣ. Машины сначала приводились въ движеніе лошадиной силой, а позднѣе и паромъ. Стали выписывать изъ-за границы красиль-

---

[1]) Ср. въ англійской синей книгѣ. The present state of the trade between Great Britain and Russia, 1866 статью Mitchell стр. 40—41.

[2]) Въ 1847 г. первая механическая ткацкая фабрика въ Шуѣ. Ср. *Свирскій*, „Фабрики и др. пром. завед. Владим. губ.“ изд. влад. земства. Влад. 1890 стр. 13.

ныхъ мастеровъ и химиковъ. Въ качествѣ образца существовавшихъ тогда отношеній между ткацкимъ производствомъ, организованнымъ въ формѣ домашняго производства, и фабричнымъ красильнымъ производствомъ можетъ служить предпріятіе Баранова [1]), который, имѣя въ своемъ распоряженіи до тысячи домашнихъ ткачей, основалъ въ 1846 году въ Александровѣ, Владимірской губерніи, огромную красильную и ситценабивную фабрику. Характерна также для владимірской промышленности связь этого предпріятія съ азіатскими рынками. Товары продавались въ Хивѣ, Бухарѣ, Астрабадѣ и Тифлисѣ [2]). Такъ возникло на русской почвѣ первое самостоятельное крупное производство, имѣющее шансы въ будущемъ: фабричная набойка развилась на почвѣ домашняго ткачества и при ввозѣ пряжи [3]). Краски для тканей какъ раньше, такъ и теперь по преимуществу не русскаго происхожденія: большею частью Германія побиваетъ русское производство красокъ, несмотря даже на таможенную защиту, которой пользуется русское производство [4]).

Съ 50-хъ годовъ прогрессъ въ этой области состоялъ въ томъ, что заграничная пряжа стала вытѣсняться русской. Въ это время, еще какъ исключеніе, встрѣчаются уже красильныя фабрики, которыя имѣютъ собственныя бумагопрядильни. Такой примѣръ представляетъ собой предпріятіе Гарелина, который, начавъ съ красильнаго производства, постепенно перешелъ къ бумагопряденію и, наконецъ, и къ механическому ткачеству [5]). Въ 1863 году фабрика этой фирмы имѣла уже болѣе 21,000 веретенъ. Вообще же этотъ знаменательный процессъ происходилъ не во Владимірской, а въ Московской губерніи. Владиміръ долженъ былъ уступить Москвѣ промышленное первенство, какъ нѣкогда уступилъ политическое.

Но даже часть старинныхъ владимірскихъ красильныхъ и набивныхъ фабричныхъ предпріятій передвинулась на западъ въ Московскую губернію вслѣдствіе ея болѣе выгодныхъ условій. Здѣсь были основаны фабрики, высоко стоящія въ техническомъ отношеніи, какъ,

---

[1]) Ср. *Свирскій*, ibidem, стр. 15.

[2]) Ср. *Гарелинъ*, I т. стр. 201, 215, 216.

[3]) Ср. „*Вѣстникъ Финансовъ*“ отъ 5 февраля 1896 г. стр. 262. Поэтому таможенныя льготы по русско-германскому торговому договору для красильныхъ матеріаловъ являются въ высшей степени выгодными для московской промышленности—примѣръ пользы международнаго раздѣленія труда.

[4]) Ср. *Шереръ* с. 454. и Lumley s. 85.

напр., Титова и Цинделя, съ цѣлымъ штабомъ эльзасскихъ техниковъ и мастеровъ. На этихъ фабрикахъ въ Россіи впервые былъ примѣненъ способъ химическаго отбѣливанія тканей. Въ этой мѣстности до сихъ поръ не могутъ забыть Рабенекской мануфактуры, которая первая стала красить эльберфельдскимъ способомъ [1]). Эти фабрики подъ защитой высокихъ таможенныхъ пошлинъ и при высокихъ цѣнахъ, конечно, скоро достигли превосходныхъ результатовъ въ примѣненіи этого способа; уже на первой московской промышленной выставлѣ 1865 года произведенія этой фабрики вызвали справедливое удивленіе одного агента манчестерской торговой фирмы [2]).

Напротивъ, обыкновенныя красильныя и ситценабивныя фабрики въ большомъ количествѣ еще продолжаютъ существовать въ Ивановѣ.

c) Московская прядильная промышленность.

Красильщикъ побѣдилъ ткача, купецъ—крестьянина. Сила перваго основывалась на связи съ мѣстнымъ и азіатскимъ рынками. Теперь онъ долженъ былъ найти болѣе сильнаго противника, и именно за границей, который, имѣя связи съ европейскимъ и американскимъ рынками, во всеоружіи коммерческихъ знаній и промышленной техники Запада, вполнѣ олицетворялъ бы типъ современнаго промышленника.

Выше мы видѣли, какъ, опираясь на сбытъ, развилось крупное производство и поглотило крестьянское домашнее производство. Далѣе тотъ же процессъ происходилъ и со стороны ввоза сырья и закончился еще быстрѣе и еще болѣе блестящей побѣдой. Бумагопряденіе затмило своимъ значеніемъ красильное производство, Москва—Владиміръ.

Этотъ процессъ, въ результатѣ котораго европейскій импортеръ сталъ господствовать надъ всей областью производства былъ бы невозможенъ, если бы не утратила своего значенія азіатская торговля. Но азіатскій хлопокъ уступилъ мѣсто американскому. Климатическія условія здѣсь не играли никакой роли; въ послѣднее время установлено, что хлопокъ съ длиннымъ стеблемъ, даже высшихъ сортовъ,

---

[1]) Настоящему главѣ этой фирмы г. *Георгу Шниссъ* я обязанъ цѣлымъ рядомъ интересныхъ свѣдѣній о положеніи московской промышленности. Съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ принести ему искреннѣйшую благодарность.

[2]) Ср. *Mitchell* 36, 15.

можетъ произрастать въ Закаспійской области. Причины здѣсь скорѣе экономическаго характера.

Азіатскій хлопокъ въ теченіе столѣтій воздѣлывался и собирался однимъ и тѣмъ же обычнымъ способомъ и обычнымъ же образомъ подделывался. Производитель американскаго хлопка, наоборотъ, человѣкъ современный, одинъ изъ первыхъ товарныхъ производителей въ области сельскаго хозяйства вообще. Американскіе рабы работали для сбыта, а не такъ, какъ азіаты для собственнаго потребленія, сбывая только излишекъ производства. Отсюда — техническій прогрессъ въ американскомъ производствѣ; американцами были изобрѣтены и введены машины для очистки хлопка, чтобы повысить его качество [1]). Американецъ былъ капиталистомъ, которые въ то время были господствующимъ классомъ въ Союзѣ. Закаспійскій производитель, напротивъ, былъ крестьянинъ, сидѣвшій на своей парцеллѣ, и находился, какъ и всякій другой крестьянинъ—индійскій, русскій и т. д., въ рукахъ ростовщика, который буквально пилъ изъ него кровь [2]). Эксплуатація этого послѣдняго дѣлала крестьянина безучастнымъ къ успѣху работы, такъ какъ у него все равно выжимали весь его доходъ. Поэтому азіатскій хлопокъ въ послѣднее время сталъ нечистымъ—съ примѣсью песка и воды—для увеличенія вѣса.

Такое же различіе существовало и въ условіяхъ торговли. Азіатскій хлопокъ доставлялся на мѣста ярмарокъ (азіатскими) караванными торговцами; хлопокъ подвергался при этомъ вліянію погоды и каждую ночь разгружался съ верблюдовъ. Графъ Игнатьевъ разсказываетъ, что азіатскія караванныя дороги часто кажутся какъ бы покрытыми снѣгомъ, отъ разбросаннаго пуха хлопка [3]). Напротивъ, американскій хлопокъ находился въ вѣдѣніи самой совершенной по техническимъ пріемамъ торговли во всемъ мірѣ. Какъ продуктъ капиталистическаго хозяйства, американскій хлопокъ доставлялся въ чехлахъ и притомъ одинаковаго качества, котораго требуетъ современное машинное производство; азіатскій же часто оказывался на 50% негоднымъ къ употребленію.

---

[1]) Ср. о денежно-хозяйственной организаціи при существованіи рабовъ-негровъ *Knapp* „Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit", Leipzig 1891 s. 16 и passim.

[2]) Англичане по свойственному имъ эффемизму называютъ ростовщиковъ „банкирами" („bankiers") (ср. Elstätter „Die silbernw ä hrung Indiens", 1895 s 16.)

[3]) Ср. Lumbey, s 103—109.

По такой же причинѣ и туземное европейское волокно, которое производилось и продавалось при менѣе развитыхъ денежно-хозяйственныхъ отношеніяхъ, долгое время оказывалось негоднымъ для машинной обработки [1]).

Съ переходомъ къ американскому сырому матеріалу импортеръ сдѣлался самымъ вліятельнымъ человѣкомъ во всей области промышленности. Только импортерская фирма была извѣстна европейскимъ банкамъ и крупнымъ хлопчатобумажнымъ торговцамъ, которые уклонялись отъ непосредственныхъ сношеній съ русскими, какъ ненадежными плательщиками. Напротивъ, московская импортная фирма тѣмъ легче находила кредитъ, что ея представитель былъ нѣмецкимъ и даже наполовину англійскимъ купцомъ, который имѣлъ многочисленныя личныя связи въ Германіи и Англіи. Къ тому же его превосходство основывалось на личныхъ особенностяхъ: выросши въ торговыхъ конторахъ Запада, онъ превосходилъ русскихъ знаніемъ товаровъ и знакомствомъ съ коммерческой техникой. Эти преимущества должны были имѣть тѣмъ большее значеніе, что въ московскомъ хлопчатобумажномъ дѣлѣ крайне запутанныя конъюнктюры колебанія цѣнъ и курсъ русскаго рубля рѣшали выигрышъ или потерю. Этому благопріятствовала также доступность балтійскихъ портовъ зимой и обыкновеніе русскихъ фабрикантовъ закупать сырой матеріалъ въ огромныхъ количествахъ, отдаленность производителей отъ ливерпульскаго рынка, на которомъ устанавливались цѣны на хлопокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ несовпаденіе во времени покупки сырого матеріала и продажи готоваго продукта. Только импортеръ могъ встрѣтиться со всѣми вытекающими отсюда затрудненіями: онъ одинъ былъ знакомъ и читалъ еженедѣльные бюллетени ливерпульскихъ маклеровъ, которые стали выходить съ 1805 года; только онъ понималъ ливерпульскую дѣловую терминологію, которая установилась уже давно для обезпеченія отъ риска. На этомъ покоилось превосходство, которое дало московской торговлѣ доминирующее положеніе надъ всей промышленностью.

Импортеръ первоначально былъ импортеромъ пряжи. Бумагопряденіе въ Россіи находилось еще въ младенческомъ состояніи. Развитіе его показываютъ слѣдующія цифры. По даннымъ Lumley'я и

---

[1]) Mitschell говоритъ о Россіи какъ о главной странѣ, вывозящей ленъ „Cotton easier supplied than hemp and flax" Также *Шереръ* с. 459.

Менделѣева ввозъ съ Запада въ пудахъ въ среднемъ въ годъ составлялъ:

годы	сырой хлопокъ	бумажная пряжа.
1824 — 26	74,268	337,101
1836 — 38	282,799	626,713
1842 — 44	524,511	592,193
1848 — 50	1,329,031	281,520
1889 — 91	7,305,333	214,666.

Въ 40-хъ годахъ цифры измѣняются. Въ это время было отмѣнено запрещеніе вывоза изъ Англіи машинъ. До этого времени англійскіе рабочіе, которые были вызваны уже при первыхъ попыткахъ ввести бумагопряденіе въ Москвѣ, поневолѣ плохо работали съ непривычными имъ эльзасскими и бельгійскими прядильными машинами. Съ устраненіемъ препятствія ввозъ хлопка и машинъ сильно возросъ. Путь возникновенія бумагопрядиленъ былъ обыкновенно слѣдующій: нѣмецкій импортеръ давалъ денегъ русскому прядильному фабриканту, снабжалъ его англійскими машинами и мастерами, чтобы сдѣлать изъ него надежнаго потребителя хлопка. Еще и теперь подобныя отношенія, хотя и уменьшились, продолжаютъ существовать на московской биржѣ: торговля является по преимуществу нѣмецкой, промышленность—русской.

Было бы несправедливо забыть при этомъ одного человѣка, который достигъ въ описанной отрасли промышленности значенія всемогущаго короля, начавъ съ положенія комми-вояжёра, безъ всякихъ средствъ. Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ приведенныхъ многочисленныхъ источниковъ не упомянуто объ этомъ интересномъ эпизодѣ исторіи русской промышленности. Этотъ эпизодъ не укладывается въ рамки ни либеральной, ни протекціонистской школьной доктрины, которая считаетъ конкуренцію неизбѣжнымъ уравнителемъ для нормальнаго положенія промышленности; только Mitchell упоминаетъ объ успѣхѣ стараго Кнопа, чтобы разразиться при этомъ поученіемъ моральнаго свойства: отсюда де можно было видѣть, что таможенная охрана ведетъ къ неестественной монополіи. [1]) Дальнѣйшій очеркъ основанъ исключительно на свѣдѣніяхъ, добытыхъ мною лично. Въ противоположность моимъ прежнимъ занятіямъ въ Англіи добываніе этихъ

[1]) Mitchell. s. 39.

свѣдѣній было крайне затруднительно вслѣдствіе того, что коммерческая тайна имѣетъ въ Россіи большее значеніе, чѣмъ гдѣ-либо.

Исторія Людвига Кнопа, позднѣе «барона», напоминаетъ исторію американца Rockefeller'а. Но Кнопъ былъ болѣе, чѣмъ Rockefeller,— онъ былъ Аркрайтомъ Россіи, творцомъ могущественной крупной промышленности тамъ, гдѣ до сихъ поръ промышленность покоилась главнымъ образомъ на сбытѣ излишка производства крестьянскихъ семейныхъ артелей. Нужно отрѣшиться отъ мелкобуржуазной ограниченности, чтобы не отказать въ удивленіи такому генію капитализма, какъ Кнопъ; но все таки непонятно, что русская пресса недавно поносила память стараго Кнопа. Кнопъ очень давно сдѣлался русскимъ подданнымъ; его разнообразныя многочисленныя способности пошли не на пользу его родины, онѣ были чистымъ выигрышемъ для Россіи.

Сынъ мелкаго торговца, Людвигъ Кнопъ родился въ Бременѣ 3-го августа 1821 года. Съ 14-ти лѣтъ онъ обучался въ бременскомъ коммерческомъ училищѣ, и тотчасъ по окончаніи курса сдѣлался коммивояжёромъ манчестерской торговой фирмы de Jersey, которая вывозила въ Россію англійскую пряжу. Только одинъ годъ провелъ молодой Кнопъ на этой родинѣ хлопчатобумажной индустріи; этого времени ему было достаточно, чтобы познакомиться не только съ дѣломъ вывоза пряжи, но и съ самымъ производствомъ пряжи. Онъ изучилъ бумагопряденіе въ Рочдэлѣ, гдѣ тогда John Bright былъ на высотѣ своей славы и піонеры только что начинали свое дѣло. Замѣтилъ ли вообще Кнопъ этихъ послѣднихъ? Былъ ли въ то время Кнопъ адептомъ великаго квакера, - Кнопъ, который долженъ былъ рочдэльскую промышленность пересадить на почву запретительнаго тарифа и труда, находившагося на очень низкой ступени?

Въ 1839 году Кнопъ прибылъ въ Москву въ качествѣ помощника представителя фирмы de Jersey. Лица, которыя знали Москву около середины этого столѣтія, увѣряли меня, что Кнопъ обязанъ былъ своимъ успѣхомъ своему хорошему желудку. Онъ умѣлъ быть фамильярнымъ съ русскими купцами, пить съ ними водку, и пить шампанское по трактирамъ и у цыганокъ—вещь далеко не безопасная, такъ какъ нравы тогда были совершенно азіатскіе и довольно часто стаканы, бутылки и зеркала летѣли въ воздухъ. Кнопу дѣйствительно нуженъ былъ хорошій желудокъ; во всякомъ случаѣ, онъ имѣлъ при этомъ еще и недурную голову. Онъ долженъ былъ отлично знать людей, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, чтобы войти къ нимъ въ довѣріе;

на этой способности Кнопа кроется тайна его блестящей дѣловой карьеры.

Поворотнымъ моментомъ въ его жизни было знакомство съ С. В. Морозовымъ, крупнымъ московскимъ торговцемъ пряжи, который былъ основателемъ извѣстной Никольской мануфактуры. Онъ поручилъ Кнопу выписать изъ Англіи всѣ машины и принадлежности прядильной фабрики и мастеровъ и устроить близъ Москвы бумагопрядильню. Все удерживало неизвѣстнаго и неимѣвшаго средствъ молодого Кнопа отъ этого предпріятія, которое казалось невыполнимымъ. Еще существовало запрещеніе вывозить англійскія машины; сюда присоединялась еще долгосрочность и ненадежность кредита русскимъ, тогда какъ англичане требовали уплаты наличными. Но Кнопъ зналъ своихъ русскихъ и взялся за дѣло. Онъ работалъ безъ отдыха, причемъ его младшій братъ былъ въ Манчестерѣ его вѣрнымъ помощникомъ. Фирма de Jersey открыла кредитъ. Предпріятіе блестящимъ образомъ осуществилось и скоро за нимъ послѣдовали другія. Одинъ за другимъ русскіе торговцы пряжей становились прядильными фабрикантами при содѣйствіи Кнопа. Къ концу своей жизни Кнопъ уже могъ насчитывать 122 основанныхъ имъ прядильныхъ фабрики. Кнопъ нашелъ дорогу также и во Владиміръ и сталъ снабжать тамошнихъ фабрикантовъ механическими ткацкими станками и машинами для крашенія и набойки, а также и англійскими техниками. О немъ сложилась даже поговорка: «что ни церковь,—то и попъ, что ни фабрика — то Кнопъ».—Каковы же были экономическія причины чрезвычайнаго успѣха Кнопа? На ряду съ свободной конкуренціей въ исторіи промышленности чаще встрѣчаются попытки объединенія промышленности или въ видѣ соглашенія болѣе или менѣе равныхъ сторонъ, или въ видѣ единовластныхъ организацій. Организація послѣдняго типа связывается обыкновенно съ такимъ положеніемъ вещей, когда сырой продуктъ или полуфабрикатъ или даже вполнѣ готовый продуктъ долженъ проходить однимъ только опредѣленнымъ путемъ, что даетъ возможность одному господствовать надъ всей промышленностью. Для того, чтобы устроить свой «oil trust» Rockefeller захватилъ въ свои руки всю систему сношеній, посредствомъ которыхъ нефть направлялась изъ области ея мѣстонахожденія на Западъ на заводы для очистки, въ центръ, гдѣ она употреблялась, и вывозные порты востока. Кнопъ объединилъ въ своихъ рукахъ связь русской области производства съ родиной сырого продукта, машинъ

и банковаго кредита. Его могущество въ особенности покоилось на томъ, что англійскія машины, которыя съ 40-хъ годовъ стали ввозиться въ Россію, должны были проходить черезъ его руки.

Уже вслѣдствіе незнакомства съ русскимъ рынкомъ, а также вслѣдствіе совершенно особаго характера кредитныхъ отношеній въ Россіи, англійскіе фабриканты машинъ не открывали русскимъ кредита. Здѣсь явился Кнопъ. Онъ одинаково былъ извѣстенъ и пользовался довѣріемъ какъ въ Манчестерѣ, такъ и въ Москвѣ. Тамъ онъ получалъ кредитъ, здѣсь онъ открывалъ кредитъ.

Въ Манчестерѣ Кнопу принадлежала монополія знанія Россіи. Поэтому крупнѣйшая англійская фабрика прядильныхъ машинъ Platt Brs. въ Ольдгэмѣ въ своихъ интересахъ заключила съ Кнопомъ слѣдующій договоръ: Кнопъ обязывался заказывать всѣ машины у Platt'a; съ своей стороны фирма Platt не должна была поручать кому-нибудь другому, кромѣ Кнопа, сбытъ своихъ произведеній въ Россію. На такихъ же основаніяхъ Кнопъ получалъ паровыя машины исключительно отъ Hick Hargreaves'a и съ 80-хъ годовъ отъ фирмы John Musgrave and Sons; приспособленія для электрическаго освѣщенія недавно получались отъ извѣстной фирмы Mather въ Сальфордѣ.

Обѣ стороны несли рискъ въ томъ договорѣ, который былъ заключенъ съ Platt'омъ. Охранительная система пошлинъ сулила богатые барыши, если техническія потребности русскихъ фабрикъ при ихъ основаніи и уже во время ихъ работы не удовлетворялись инымъ путемъ,—и поэтому англичане цѣнили Кнопа.

На основаніи близкаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ и лично зная московскихъ купцовъ, Кнопъ допускалъ очень льготныя условія расплаты для лицъ, состоятельность которыхъ была ему извѣстна; онъ никогда не стѣснялъ; онъ постоянно возобновлялъ векселя своихъ покупщиковъ. Никто не устраивалъ бумагопрядильни въ Москвѣ такъ дешево, какъ Кнопъ. Обезпеченіе своимъ требованіямъ онъ находилъ въ томъ, что бралъ въ свои руки постановку производства (Inbetriebsetzung). Ни одинъ изъ прядильныхъ фабрикантовъ, которыхъ кредитовалъ Кнопъ, не имѣлъ возможности обнаруживать желаніе ввести техническія усовершенствованія на основанной Кнопомъ фабрикѣ. Это, конечно, было въ интересахъ промышленности, вызвавшей ихъ (фабрики) къ жизни; русскіе купцы были совершенно незнакомы съ особенностями этой послѣдней. Если

Кнопъ въ общемъ скопировалъ Ланкаширъ, то въ этомъ нельзя видѣть ничего дурного. Въ ланкаширскихъ машинахъ воплощена была работа мысли болѣе, чѣмъ четырехъ поколѣній цѣлаго народа. Далѣе, въ томъ, что фабрики устраивались по опредѣленному шаблону, заключалось значительное сокращеніе издержекъ при учрежденіи тѣмъ, что избѣгали дорого стоющей выработки плана. Говорятъ, конечно, что Кнопъ никогда не перенималъ сейчасъ же новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованія: журналъ русскаго общества технологовъ недавно сдѣлалъ ему упрекъ за мнимую техническую отсталость [1]). Этотъ упрекъ основанъ на томъ ошибочномъ мнѣніи, по которому техническій прогрессъ дается самъ собою съ помощью теоретическихъ знаній и примѣра передовыхъ странъ. Во всѣхъ своихъ деталяхъ этотъ прогрессъ въ гораздо большей степени является слѣдствіемъ борьбы за барыши, которая съ особенною рѣзкостью свирѣпствуетъ на открытыхъ рынкахъ; техническій прогрессъ замедляется тамъ, гдѣ барыши и такъ достаточно высоки и вѣрны. Кнопъ и и его кліенты не желали ничего другого, какъ пріобрѣтать деньги, и если правда, что они (о чемъ я не берусь судить) болѣе чѣмъ осторожно слѣдовали за ланкаширскими нововведеніями, то это только служитъ доказательствомъ того, что они и безъ того получали большіе барыши, даже черезчуръ большіе. Недостатокъ, такимъ образомъ, лежитъ въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ, которыя, быть можетъ, полезны для возникающей промышленности, но не для промышленниковъ, которые ими пользуются.

Кнопъ не только самъ строилъ бумагопрядильни, которымъ онъ предоставлялъ кредитъ; онъ снабжалъ ихъ также заграничными, по большей части англійскими служащими и мастерами. На помощь ему послужилъ тотъ высокій физическій и умственный уровень, котораго достигло съ 60-хъ годовъ рабочее населеніе Ланкашира. Въ качествѣ мастеровъ Кнопъ могъ пользоваться простыми англійскими прядильщиками, въ качествѣ директоровъ—простыми ангійскими мастерами. Если вышеупомянутый журналъ и въ этомъ упрекаетъ Кнопа, то слѣдуетъ подумать о томъ, что въ Англіи даже теперь бываетъ не иначе, что въ особенности директора бумагопрядиленъ очень часто выходятъ изъ рабочаго класса и что на этомъ основывается чрезвы-

---

[1]) «Контора Кнопъ и ея значеніе»—статья, вышедшая также отдѣльно брошюрой.

чайное сокращеніе расходовъ на администрацію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенная сила Ланкаширской промышленности [1]). Что касается того, что эти представители рабочей аристократіи совершенно не знали условій русской работы, какъ утверждаетъ названный журналъ, то это довольно вѣроятно.

Даже послѣ того какъ фабрики начинали дѣйствовать, Кнопъ постоянно давалъ совѣты и имѣлъ тщательный техническій надзоръ за ними.

Почти всѣ безъ исключенія предпріятія, основанныя Кнопомъ, имѣли успѣхъ и часть изъ нихъ выросли въ огромныя крупныя производства. Собственники этихъ фабрикъ, нѣкогда мелкіе торговцы пряжей, были первыми фабрикантами новаго типа въ Россіи. Предпріятія Морозова, Малютина, Хлудова, Якунчикова и другихъ крупныхъ теперь независимыхъ предпринимателей,—всѣ они обязаны своимъ существованіемъ, какъ фабриканты, старому Кнопу.

Но Кнопъ былъ не только основателемъ русскаго бумагопряденія и совѣтникомъ фабрикантовъ; онъ былъ также для нихъ поставщикомъ пряжи и, какъ таковой, достигъ особеннаго могущества во время американской междоусобной войны, когда онъ одинъ имѣлъ хлопокъ и отъ него зависѣло существованіе каждой отдѣльной фабрики. Кнопъ былъ также банкиромъ своихъ кліэнтовъ, которымъ онъ открывалъ текущій счетъ и векселя которыхъ онъ принималъ. Это было очень важно при слабомъ развитіи банковаго дѣла въ Москвѣ; еще и теперь промышленники не пользуются банковымъ наличнымъ кредитомъ для текущихъ уплатъ, большею частью банки открываютъ кредитъ только подъ залогъ товаровъ, векселей или цѣнныхъ бумагъ; дисконтный процентъ при этомъ еще очень высокъ, отъ 4 — 6%, при самыхъ лучшихъ дѣлахъ съ московскими товарами. Далѣе Кнопъ владѣлъ частью акцій большей части основанныхъ имъ бумагопрядиленъ, часто участвовалъ въ управленіи (былъ директоромъ), обыкновенно же въ наблюдательномъ совѣтѣ, хотя бы только черезъ своихъ повѣренныхъ. Какъ и Рокфеллеръ, онъ нерѣдко устраивалъ сдѣлки съ самимъ собой подъ другимъ именемъ. Даниловская, Вознесенская, Измайловская мануфактуры — были тотъ же Кнопъ. Даже въ нѣ-

[1]) Ср. Sinzheimer «Die Tendenzen der Entwickelung des fabrikmässigen Grossbetriebs»—München. 1894 s. 135 и Schulze-Gävernitz «Der Grossbetrieb» s. 251.

скольких Морозовских предпріятіях, которыя являются наиболѣе самостоятельными, Кноп был вліятельным акціонером. При чрезвычайной доходности основанных Кнопом предпріятій достаточно было часто нѣскольких лѣт, чтобы образовать резервный фонд, который шел на увеличеніе числа веретен; Кноп в таких случаях получал новыя акціи за ранѣе предоставленный кредит.

Но могущество Кнопа имѣло еще болѣе прочныя основанія. Он имѣл возможность противопоставить москвичам могущественнаго конкурента в предѣлах таможенной охраны. Такое значеніе имѣло основаніе крупной Крэнгольмской мануфактуры перваго класса в в Нарвѣ. Если под «бумагопрядильней» разумѣть не фирму, а комплекс фабричных зданій, то Нарвская бумагопрядильня, вѣроятно, величайшая во всем свѣтѣ; она имѣет болѣе 400,000 веретен и болѣе 2000 ткацких станов. Она пользуется великолѣпным Нарвским водопадом, благодаря которому она при помощи турбин сберегает нѣсколько тысяч лошадиных сил. Положеніе мануфактуры при морѣ очень значительно удешевляет доставку каменнаго угля, хлопка, машин и строительнаго матеріала. Мануфактура представляет собой уголок Англіи на русской почвѣ. Только турбины нѣмецкаго издѣлія.

Дальновидность стараго Кнопа обнаружилась в том, что он уже в 1857 году купил водопад; в 1860 году было закончено первое фабричное зданіе. Зданія построены исключительно из камня и желѣза; мастерскія (рабочія помѣщенія) обширны и высоки; сотрясеніе от машин крайне незначительно. Всѣ техническія улучшенія проникают в Россію через Крэнгольм; уже в 1863 году, по словам Scherer'а [1]), там были в дѣйствіи автоматическія чесальныя машины. Таким образом, упрек в технической отсталости, который дѣлает журнал общества технологов предпріятіям, основанным Кнопом, по отношенію к Крэнгольмской мануфактурѣ так же несправедлив, как и упрек за вредныя для здоровья рабочія помѣщенія. Рабочія помѣщенія в Крэнгольмѣ в гигіеническом отношеніи могут считаться скорѣе самыми лучшими во всей Россіи.

Также и труд поставлен в Крэнгольмской мануфактурѣ в болѣе благопріятныя условія, чѣм в Москвѣ. Директор, англичанин из Блэкбурна, много лѣт управлявшій фабрикой, говорил мнѣ,

---

[1]) Шерер, s. 497.

что эстонскіе рабочіе, которые преобладаютъ въ Нарвѣ, которыми управлять гораздо труднѣе, чѣмъ русскими, и къ которымъ въ особенности нельзя примѣнять побои, такъ какъ они и сами могутъ побить — гораздо производительнѣе и, несмотря на болѣе высокую плату, дешевле: дѣйствительно, при моемъ посѣщеніи Нарвы въ январѣ 1893 года я нашелъ тамъ чрезвычайно благопріятныя условія производства и сбереженіе труда, котораго едва могутъ достигнуть хорошія нѣмецкія бумагопрядильни. Я записалъ слѣдующія цифры:

пряжа № 32 (pair of mules)	при	1512 веретенахъ	3 рабочихъ (1 прядильщикъ и 2 подручныхъ)
» № 35 » »	»	1552 »	
» № 40 » »	»	1996 »	

Прядильщикъ получаетъ при этомъ отъ 11—12 руб. въ недѣлю, такимъ образомъ скорѣе даже больше, чѣмъ наилучше оплачиваемый нѣмецкій прядильщикъ, о которыхъ я говорю въ своей книгѣ «Крупное производство». — Съ 80-хъ годовъ число веретенъ значительно возросло — признакъ увеличенія производительности труда — число же рабочихъ уменьшилось. На 20.000 веретенъ приходится только одинъ надзиратель (подмастерье, Aufseher); въ этомъ отношеніи Крэнгольмская фабрика хотя и стоитъ позади Англіи, но ни въ какомъ случаѣ не уступаетъ Германіи. Высокое техническое совершенство Крэнгольмской фабрики можно видѣть также изъ того, что только здѣсь во всей Россіи съ успѣхомъ получается самая тонкая пряжа, какъ № 40 изъ египетскаго хлопка при помощи чесальныхъ машинъ.

Относительно скорости движенія ткацкихъ станковъ у меня записаны нижеслѣдующія цифры (январь 1893 г.), которая точно также только что достигаются на лучшихъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ фабрикахъ.

Ширина (миткаля)	1	аршинъ	— 220	ударовъ въ минуту
» »	$^1/_4$	»	200	» » »
» »	$^1/_2$	»	180	» » »

При 2—3 станахъ одинъ ткачъ и на 50 становъ одинъ надзиратель [1]). Вообще можно считать, что издержки производства въ Крэнгольмѣ не больше, чѣмъ въ Германіи. Крэнгольмская мануфактура очень далеко опередила московскія бумагопрядильни. По даннымъ англійской синей книги [2]) уже съ 70-хъ годовъ превосходство это выражается слѣдующими цифрами:

---

[1]) Ср. Шульце-Геверницъ. „Крупное производство“, рус. пер., ст. 142—145.

[2]) „Reports respecting factories for spinning und weawnig“ London 1892, s. 95.

Стоимость ежегоднаго производства на 1 рабочаго бумагопрядильни въ рубляхъ:

Въ Эстляндіи (Крэнгольмъ)	402
Въ Москвѣ	146
Во Владимірѣ	141

Владѣя такою высоко стоящей въ техническомъ отношеніи фабрикой, фирма Кнопъ могла устанавливать цѣны на пряжу для всей Россіи. Возможные конкуренты не были въ состояніи сбить эти цѣны, такъ какъ всѣмъ имъ производство обходилось гораздо дороже, чѣмъ Крэнгольмской мануфактурѣ. Но они не могли установить и цѣнъ высшихъ, чѣмъ Кнопъ, такъ какъ Кнопъ въ любое время могъ выбросить на рынокъ огромную массу товаровъ и побить каждаго конкурента. Фактически Кнопъ получалъ даже лучшія цѣны, чѣмъ другіе (по моимъ свѣдѣніямъ по крайней мѣрѣ въ Крэнгольмѣ), такъ какъ его пряжа была лучше, какъ и вообще цѣны на отдѣльныхъ бумагопрядильняхъ нѣсколько разнятся, смотря по добротѣ пряжи и извѣстности (renommè) фирмы; Кнопъ устанавливалъ только извѣстный предѣлъ для цѣнъ. Три раза въ годъ ѣздилъ старый Кнопъ въ Москву, даже послѣ того какъ онъ сложилъ съ себя веденіе дѣлъ, чтобы установить цѣны на пряжу. Никто не продавалъ, прежде чѣмъ Кнопъ не назначалъ цѣну; ткачи просто «подписывались». Мы можемъ наблюдать здѣсь различіе между Англіей и Россіей: въ Англіи готовая пряжа продается на наличныя, по колеблящемуся ежедневному курсу на Манчестерской биржѣ; въ Москвѣ прядильные фабриканты запродаютъ свой будущій товаръ въ кредитъ, часто на цѣлые мѣсяцы, при установленныхъ цѣнахъ.

Кнопъ постоянно держалъ русскихъ фабрикантовъ пряжи подъ нѣкоторымъ давленіемъ со стороны фабрикантовъ-ткачей. Но было бы ошибкой думать, что установленіе цѣнъ Кнопа сводилось только въ прибавленіи къ англійскимъ цѣнамъ таможенной пошлины. Такъ было только для пряжи выше 60 нумера, которая по большей части ввозилась. Для пряжи болѣе низкихъ нумеровъ полное использованіе пошлинъ невозможно, и поэтому ввозъ изъ Англіи имѣетъ мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ. А именно, крестьянинъ до извѣстнаго времени имѣетъ средство защищаться отъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, переходя къ шерсти и льну, которые онъ можетъ получать въ своемъ хозяйствѣ. Такъ, наприм., во время американской междоусобной войны въ Россіи было менѣе возможно, чѣмъ гдѣ-либо въ Западной

Европѣ, возвышать цѣны на хлопчатобумажные товары за ихъ обычный уровень [1]). Это оружіе, конечно, начинаетъ измѣнять крестьянину, чѣмъ болѣе онъ начинаетъ распахивать свою землю для продажи хлѣба, чѣмъ болѣе онъ сокращаетъ овцеводство и чѣмъ болѣе продаетъ льна. Поэтому возрастаніе вывоза льна безъ увеличенія площади его культуры, исчезновеніе въ южной Россіи конопляянниковъ означаетъ побѣду московско-владимірской промышленности надъ крестьянами въ борьбѣ за цѣны [2]).

Къ своей смерти (1894 г.) Кнопъ былъ, безъ сомнѣнія, самымъ крупнымъ промышленникомъ Россіи. Его предпріятіе имѣло международное значеніе. Онъ имѣлъ конторы для закупки сырья въ Новомъ Орлеанѣ и Бомбеѣ. Когда русское правительство вмѣсто прежнихъ умѣренныхъ финансовыхъ пошлинъ на хлопокъ ввело высокія охранительныя пошлины, тогда Кнопъ появился въ азіатской области производства хлопка, хотя и однимъ изъ послѣднихъ, но зато въ скоромъ времени самымъ крупнымъ производителемъ. Фирма de Jersey, которая соединилась съ Кнопомъ, завѣдывала въ Манчестерѣ поставкой машинъ и пряжи, а главная московская контора (Кнопъ) руководила величайшей русской крупной промышленностью. Кнопъ, навѣрное, не даромъ заботился о своихъ кліэнтахъ. Но факты показываютъ, что и его кліэнты также разбогатѣли. Такимъ образомъ его дѣятельность была полезной для Россіи. Не безъ основанія фирма опредѣляетъ свое положеніе, какъ «доброжелательной опеки». Если я выше говорилъ о ея господствующемъ положеніи, то въ этомъ не заключается никакого упрека, какъ онъ связывается съ этимъ словомъ въ русской прессѣ, по большей части еще враждебно настроенной противъ капитала. Къ чему стремится государственный человѣкъ и писатель, крупный банкиръ и крупный промышленникъ, западно-европейскіе профессіональные союзы (Gewerkvereine), какъ не къ господству надъ людьми? Появленіе Rockefeller'а и Кнопа, Штумма и Джона Бурнса (Iohn Burns) болѣе характерно для нашего времени, чѣмъ бѣгущіе міра декаденты вагнеріанцы; имѣя въ виду ихъ, совершенно непонятно, какъ одинъ современный философъ (Ницше)

---

1) Шереръ. с. 522.

2) Ср. Николай—онъ „Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства". Спб. 1893, стр. 238—239.

можетъ утверждать, что искони присущій людямъ инстинктъ господства теперь утраченъ ими *).

Впрочемъ, и въ области промышленности судьба заботится о томъ, чтобы деревья не росли до неба. Монархическія положенія въ промышленности не бываютъ наслѣдственны; они основаны, какъ говорятъ, на двухъ глазахъ. Также и фирма Кнопа не наслѣдовала его опытности; тѣмъ болѣе ненужными кажутся голоса предостереженій, раздающіеся изъ русской прессы противъ капиталистическаго могущества дома Кнопъ.

Скоро послѣ смерти Кнопа произошло то, чего Кнопъ умѣлъ постоянно избѣгать: въ первый разъ отношенія фирмы къ московскимъ бумагопрядильнымъ фабрикантамъ сдѣлались предметомъ судебнаго разбирательства. Уголовный процессъ противъ Сергѣева былъ въ высшей степени сенсаціоннымъ. Интересъ этого процесса заключался не въ томъ, что обвиняемый самымъ грубымъ образомъ пытался обмануть фирму Кнопъ; интереснѣе было то, что можно изъ него было увидѣть отношенія между Кнопомъ и его кліэнтами, которыя до того времени не были разглашаемы.

Сергѣевъ былъ директоръ и главный акціонеръ Лапинской мануфактуры; главнымъ кредиторомъ былъ Кнопъ. Такъ какъ остальныя акціи были въ рукахъ ближайшихъ родственниковъ Сергѣева, то очевидно, что форма акціонернаго предпріятія была придана съ тою цѣлью, чтобы въ интересахъ главнаго кредитора, который далъ средства, отдѣлить частные долги Сергѣева отъ долговъ общества.

Дѣйствительно Кнопъ велъ дѣла только съ обществомъ, но не съ Сергѣевымъ лично. Отношенія между Лапинской мануфактурой и домомъ Кнопъ были типичными. Кнопъ построилъ на комиссію фабрику, снабжалъ ее хлопкомъ и пряжей и поручилъ ее наблюденію своихъ техниковъ. Онъ предоставлялъ также мануфактурѣ текущій кредитъ. Его обезпеченіе состояло въ томъ, что большая часть акцій

*) (Авторъ слишкомъ увлекается. И Кнопъ, и Штуммъ, и др. вовсе не стремились и не стремятся къ „господству надъ людьми“, а только, какъ выражается самъ авторъ, къ „пріобрѣтенію денегъ“. Врядъ ли также можно ставить въ заслугу „геніямъ капитализма“ ихъ „подвиги“, такъ какъ они только въ незначительной степени могутъ быть отнесены на счетъ ихъ личныхъ качествъ и являются при этомъ только побочнымъ слѣдствіемъ ихъ дѣятельности, а вовсе не имѣлись ими въ виду въ ихъ погонѣ за прибылью).

Прим. перевод.

мануфактуры находилась у него въ видѣ залога; сохраняясь въ кассѣ Кнопа, онѣ не подлежали распоряженію собственника. Подобнымъ же образомъ векселя мануфактуры находились въ конторѣ Кнопа и онъ вѣдалъ претензіи своего должника. Представитель фирмы Кнопъ мнѣ любезно сообщилъ, что такой порядокъ существовалъ «уже давно, прежде чѣмъ произошелъ кризисъ съ мануфактурой и при полномъ согласіи съ управленіемъ».

Со времени своей женитьбы Сергѣевъ сталъ вести расточительную жизнь и совершенно забросилъ фабрику. Въ августѣ 1889 года претензіи фирмы Кнопъ къ мануфактурѣ достигали 1.200,000 рублей, остальные долги—200.000 рублей—активъ въ $1^1/_2$ милліона рублей. Въ этотъ критическій моментъ фирма Кнопъ рѣшила требовать уплаты по своимъ претензіямъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ полнаго удовлетворенія. Сергѣевъ отпарировалъ ударъ уголовнымъ преступленіемъ. Вслѣдствіе оплошности одного бухгалтера Кнопа онъ съумѣлъ унести книгу съ своими акціями изъ хранилища своего кредитора. Теперь ему нечего было опасаться; онъ бралъ изъ дѣла все, что можно было превратить въ деньги; готовые товары были наскоро проданы и сдѣлана была даже попытка взять изъ имущества общества страховую сумму въ 200.000 рублей путемъ передачи женѣ Сергѣева.

Интересна рѣчь защитника Сергѣева, который старался представить Кнопа эксплоататоромъ, а Сергѣева—жертвой его эксплоатаціи. Если бы Кнопъ назвалъ себя комиссіонеромъ Сергѣева, то это была бы такая же скромность, какую обнаруживалъ князь Бисмаркъ, который довольствовался скромнымъ названіемъ «честнаго маклера» въ то время, когда онъ былъ вершителемъ судебъ Европы. Можно сказать тѣмъ не менѣе слѣдующее: зависимость навѣрное существовала, но не безъ достаточнаго основанія. Такъ какъ безъ Кнопа Лапинской мануфактуры не существовало бы, и у Сергѣева не было бы средствъ для расточительной жизни. А мануфактура еще въ теченіе только 12-ти лѣтъ выдала 982.952 рубля дивиденда на акціи.

Но уже это послѣднее обстоятельство указываетъ причины, которыя должны были рано или поздно привести въ паденію могущества фирмы Кнопъ. Старый Кнопъ оказывалъ кредитъ почти всегда обстоятельнымъ дѣловымъ людямъ, съ солидными наклонностями, если и не во всѣхъ случаяхъ онъ могъ обезпечить имъ такихъ же женъ. При огромныхъ прибыляхъ его кліэнты мало-по-малу достигали такого положенія, что могли отдѣлаться отъ своего патрона. Имѣло значеніе

и то, что подросло молодое поколѣніе, которое уже не было связано съ фирмою Кнопъ личными отношеніями. Положимъ еще недавно, русскіе прядильные фабриканты, по случаю процесса Сергѣева, въ запискѣ министерству финансовъ признали единогласно полезную дѣятельность дома Кнопъ. Но это не помѣшало развитію фактовъ: русскіе фабриканты «оперились», фирма Кнопъ стала для нихъ ненужной. Но въ области промышленности, какъ и въ политикѣ, затишье означаетъ регрессъ.

Но еще и по другой причинѣ московскіе прядильные фабриканты становятся независимыми отъ Кнопа. Москва постепенно дѣлается членомъ всемірной кредитной сѣти; вмѣстѣ съ этимъ устранилось особое положеніе импортной фирмы, снабжавшей кредитомъ. Теперь только мелкіе промышленники, которые твердо держатся стариннаго образца, продолжаютъ покупать у импортера по русской валютѣ. Въ этихъ случаяхъ импортеръ обезпечиваетъ себя на долгій срокъ, часто на 9 мѣсяцевъ, противъ колебаній цѣнъ хлопка и курса рубля съ помощью двойной срочной сдѣлки; онъ назначаетъ своему покупателю самостоятельно цѣну, естественно обезпечивъ себя отъ риска и получая постоянно значительную прибавку, что бываетъ всегда, гдѣ сталкиваются купецъ и не купецъ.

Гораздо чаще бываетъ, что промышленникъ, покупая у импортера, принимаетъ на себя обезпеченіе противъ колебаній валюты. Но и въ этомъ случаѣ импортеръ еще является самостоятельнымъ и могущественнымъ контрагентомъ по отношенію къ промышленнику, такъ какъ этотъ послѣдній не имѣетъ кредита у заграничныхъ ливерпульскихъ или американскихъ фирмъ и вслѣдствіе этого не можетъ обойтись безъ Московскаго импортера.

Могущество импортера было сильно поколеблено тѣмъ, что крупнѣйшія промышленныя предпріятія средней Россіи стали извѣстны въ Европѣ и стали тамъ пользоваться кредитомъ;—это ускорилось еще навѣрное тѣмъ, что извѣстнѣйшіе фабриканты стали посылать своихъ сыновей въ Западную Европу, гдѣ они усвоивали себѣ въ тамошнихъ конторахъ, въ особенности въ Манчестерѣ, коммерческую технику Запада; многіе молодые фабриканты Москвы и Владиміра бѣгло говорятъ по-англійски. Какъ только русскіе фабриканты завязали сношенія съ западноевропейскими банкирскими конторами, которыя стали принимать ихъ векселя, они получили возможность заключать сдѣлки на Западѣ на собственное имя. Въ настоящее время

очень многія московскія фирмы закупаютъ прямо въ Америкѣ; въ такомъ случаѣ импортеръ нисходитъ до роли простого агента, и долженъ былъ довольствоваться скромнымъ вознагражденіемъ.

Если, такимъ образомъ, русская хлопчатобумажная промышленность получила возможность постепенно освободиться изъ положенія должника фирмы Кнопъ, если монопольное положеніе импортера пришло къ концу, то все же фирма Кнопъ не утратила своего значенія и пользы для дальнѣйшаго расширенія промышленности, какъ фирма, хорошо знакомая съ дѣломъ и могущая ссудить капиталомъ. Еще теперь хлопчатобужная промышленность средней Россіи идетъ быстрымъ темпомъ впередъ, главнымъ образомъ благодаря кредиту, которымъ онъ пользуется у фирмъ, поставляющихъ машины,—а среди этихъ фирмъ—Кнопъ еще стоитъ на первомъ мѣстѣ, хотя уже не безъ конкуррентовъ.

Эта дѣятельность фирмы Кнопъ является тѣмъ болѣе важной, что еще теперь достать въ Москвѣ капиталъ для основанія промышленнаго предпріятія—сопряжено съ большими трудностями. Привиллегированные банки земельнаго кредита не имѣютъ права оказывать кредитъ промышленнымъ предпріятіямъ. Ихъ ссуды выдаются исключительно подъ обезпеченіе земли и строеній. Частный же кредитъ (реальный) очень дорогъ (по меньшей мѣрѣ 10—12%), вслѣдствіе отсутствія нормъ ипотечнаго права, которыя установили бы принципъ публичности и пріоритетъ. Прежніе долги, лежащіе на имуществѣ, трудно привести въ извѣстность и владѣлецъ первой закладной не обезпеченъ отъ завладѣнія имуществомъ позднѣйшими залогопринимателями. Болѣе чѣмъ гдѣ-либо промышленность существуетъ съ помощью эмиссіонныхъ банковъ. Это дѣлается по большой части слѣдующимъ образомъ: акціи (части, паи) дѣлятся между лично извѣстными другъ другу членами общества или основателями предпріятія; затѣмъ, чтобы достать остальныя средства, выпускаютъ облигаціи; банки выпускаютъ эти облигаціи или принимаютъ ихъ въ залогъ. Банки при этомъ получаютъ отъ 10—20% прибыли съ номинальной стоимости бумагъ.

Извѣстно, что въ настоящее время банки получаютъ львиную долю въ развивающейся русской промышленности и ихъ прибыль, по даннымъ «Вѣстника Финансовъ», стоитъ на высотѣ прибылей акціонерныхъ промышленныхъ предпріятій. Фирма Кнопъ до сего времени замѣняла въ области хлопчатобумажной промышленности дѣятельность этихъ эмис-

сіонныхъ банковъ. И въ этомъ лежитъ ея заслуга, такъ какъ она дѣйствовала успѣшнѣе этихъ банковъ. Ея собственныя выгоды отъ этого не уменьшаютъ ея заслуги. Причина лежитъ въ недостаткѣ капиталовъ, что создаетъ монопольное положеніе для того, кто можетъ предоставлять капиталы — положеніе, которое можетъ быть устранено только съ теченіемъ времени и, въ особенности, вслѣдствіе болѣе значительнаго прилива заграничныхъ капиталовъ.

Каковы же были результаты работы всей жизни Кнопа? Славянофилы утверждали, что въ Россіи нѣтъ партій въ западноевропейскомъ смыслѣ. Они были правы. Въ основѣ западноевропейскихъ партій лежатъ экономическіе интересы; такія партіи возможны только при существованіи мѣнового хозяйства, такъ какъ при натуральномъ хозяйствѣ отношенія производителей не затрогиваются экономической политикой и поэтому у нихъ не возникаетъ стремленія на нее воздѣйствовать. Когда въ русское земледѣліе стали проникать мѣновыя отношенія, то его представители—помѣщикъ (дворянинъ) и крестьянинъ оказались по духу дѣтьми стараго времени; они не стали партіей. Но обособленіе отъ Запада, котораго добивались славянофилы,— которое въ экономической области называется таможенной защитой,— привело опроверженіе положенія славянофиловъ. Подъ заботливымъ попеченіемъ Кнопа выросла молодая и энергичная экономическая партія. Постепенно выходя изъ-подъ вліянія Кнопа, ея представители являются уже теперь на русской почвѣ ядромъ первой партіи въ западноевропейскомъ смыслѣ, партіей, значеніе которой тѣмъ больше, чѣмъ болѣе въ странѣ преобладаетъ натуральное хозяйство и чѣмъ она бѣднѣе. Это — Московско-Владимірская хлопчатобумажная промышленность.

III.

Москва и Западная Европа.

I. Различія въ техникѣ и организаціи производства.

Описывая исторію англійской хлопчатобумажной промышленности *), я старался указать самыя характерныя черты развитія западноевропейской промышленности. Я сводилъ ихъ къ двумъ основнымъ фактамъ: во-первыхъ, возрастаніе географической и капиталистической концентраціи промышленности при спеціализаціи ея продуктовъ; во-вторыхъ, возрастающее замѣщеніе труда капиталомъ, при уменьшеніи затраты труда на единицу продукта, при увеличеніи заработной платы и уменьшеніи рабочаго дня. Интересно провѣрить эту схему на фактахъ экономической жизни восточной Европы, которая сложилась совершенно иначе; дѣйствительно, какъ мы видѣли, оказывается цѣлый рядъ отклоненій: молодая русская крупная промышленность прямо начинаетъ съ тѣхъ особенностей, которыя на Западѣ были достигнуты только постепенно; въ то же время не наблюдается дальнѣйшаго развитія въ этомъ направленіи, но частью даже регрессивное движеніе. Это кажущееся противорѣчіе станетъ намъ понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе два обстоятельства, которыя рѣзко отличаютъ Россію отъ Запада: съ одной стороны, колоніальный характеръ русской промышленности и связанная съ нимъ дороговизна капиталовъ, а также средневѣковой складъ народной психо

---

*) См. Шульце-Геверницъ. „Крупное производство, его значеніе для экономическаго и соціальнаго прогресса", переводъ съ нѣмец. Л. Б. Красина, подъ редакц. и съ предисловіемъ П. Б. Струве. Спб. 1897., стр. 80—216.

Прим. перевод.

логіи и соотвѣтственныя ей особыя условія промышленнаго труда.

Въ средней Россіи веретено стоитъ въ три и въ четыре раза дороже, чѣмъ въ Англіи. Алянчиковъ, на засѣданіи «Общества для содѣйствія русской промышленности», 3-го декабря 1895 года сообщилъ слѣдующія цифры, которыя довольно близко совпадаютъ и съ данными другихъ авторовъ, какъ, напримѣръ, Менделѣева.

На 1 веретено приходится:

Стоимость машинъ, котловъ	15	руб.	59½	коп.
Казармы для рабочихъ	8	»	27½	»
Фабричныя зданія	7	»	70½	»
Дороги.	1	»	56	»
Всего. .	33	руб.	13½	коп.

Въ Англіи же веретено стоитъ около 10 рублей и менѣе.

Сообразуясь съ выставленными выше положеніями, посмотримъ теперь, какой степени достигла концентрація капиталовъ въ русской промышленности.

I. На Западѣ крупныя промышленныя предпріятія развились постепенно изъ среднихъ и мелкихъ. Въ Россіи крупное производство возникло сразу по волѣ крупныхъ капиталистовъ. Такимъ образомъ развитіе русской промышленности началось съ значительной уже концентраціи капиталовъ. Если даже оставить въ сторонѣ предпріятіе Кнопа въ Нарвѣ, то все-таки оказывается, что среднее число веретенъ на фабрику въ Москвѣ и Владимірѣ больше, чѣмъ въ Англіи и Германіи. Въ то же время въ Россіи не наблюдается такого непрерывнаго роста крупнаго производства, какъ въ Западной Европѣ. Наоборотъ, съ 1877 по 1892 годъ скорѣе замѣчается даже уменьшеніе средняго числа веретенъ и ткацкихъ становъ на 1 фабрику. Это видно изъ таблицы № 1 (см. приложеніе). Напр., среднее число веретенъ на 1 фабрику было:

	1877 г.	1886 г.	1892 г.
Во всей Россіи	41,100	49,500	42,800.

Въ этотъ періодъ (1877—1892) число ткацкихъ фабрикъ въ Россіи утроилось, число же ткацкихъ становъ только удвоилось. Это тѣмъ болѣе интересно, что подобное же явленіе имѣетъ мѣсто въ трехъ важнѣйшихъ отрасляхъ русской промышленности, стоимость производства которыхъ составляетъ 84% всего производства русской

промышленности [1]). По даннымъ оффиціальной статистики средняя стоимость производства на 1 фабрику (въ тысяч. руб.) составляла:

	1885 г.	1891 г.
Въ прядильно-ткацкой промышленности. . . .	145	137
Въ металлической промышленности.	79	86
Въ производствахъ питат. средствъ (мукомол. сахар. и др.).	46	33

Я согласенъ съ Карышевымъ, что въ русской крупной промышленленности скорѣе наблюдается уменьшеніе, чѣмъ возрастаніе концентраціи капиталовъ. Мнѣ только кажется неправильнымъ то заключеніе, которое отсюда дѣлаетъ представитель національнаго экономическаго ученія,—что капитализмъ въ Россіи не имѣетъ подходящей почвы, и никогда не достигнетъ того развитія, какъ въ Западной Европѣ. По моему мнѣнію, на самомъ дѣлѣ, этотъ фактъ означаетъ возрастаніе капитализма въ Россіи: капиталъ становится дешевле; монопольное положеніе немногихъ предпріятій, снабжавшихъ кредитомъ, пошатнулось; предпринимательская горячка растетъ, многіе начинаютъ принимать участіе въ промышленной борьбѣ. Русская промышленность утрачиваетъ свой колоніальный характеръ *). Поэтому, нельзя считать случайнымъ, что въ Польшѣ, наиболѣе близкой Западной Европѣ, по своему характеру, промышленной области Россіи,

---

1) Ср. Карышевъ „Русское богатство“ № 11 и 12—1894 г. Оффиціальная статистика, конечно, оставляетъ достаточно мѣста для сомнѣній, уже хотя бы потому, что понятіе „фабрика“ довольно неопредѣленно. Къ тому же въ это время наблюдалось общее паденіе товарныхъ цѣнъ. Тѣмъ не менѣе, я полагаю, что вышеприведенныя заключенія довольно близки къ истинѣ.

*) [Объясненіе это кажется намъ довольно удачнымъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что съ выводомъ автора, заимствованнымъ имъ у г. Карышева (о раздробленіи русскаго крупнаго производства) согласиться нельзя, такъ какъ онъ построенъ на неправильномъ статистическомъ пріемѣ (см. объ этомъ Туганъ-Барановскій „Русская фабрика“. Спб. 1898, стр. 350 — 353). Не можемъ также вполнѣ согласиться и съ г. Туганъ-Барановскимъ, такъ какъ данныя нашей фабрично-заводской статистики слишкомъ ненадежны для какихъ-либо категорическихъ заключеній. Возможно, что на ряду съ концентраціей производства происходилъ и процессъ образованія новыхъ предпріятій средняго размѣра, на что указываетъ Шульце-Геверницъ.

О недостаткахъ нашей фабр.-зав. статистики см., напр., недавно вышедшую книгу г. Владиміра Ильина „Эконом. этюды и статьи“ (Спб. 1899): „Новѣйшіе статистическіе подвиги проф. Карышева“, стр. 263—290.]

Прим. перевод.

оказывается, что число предпріятій въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ размѣры предпріятій.

Точно такъ же вначалѣ, при кредитныхъ сношеніяхъ Западной Европы съ отдаленными и мало культурными странами фигурируютъ болѣе крупныя суммы, такъ какъ кредитомъ пользуются только крупнѣйшія фирмы этихъ странъ; но чѣмъ болѣе развиваются кредитныя сношенія съ Европой, чѣмъ, слѣдовательно, болѣе развивается въ странѣ капитализмъ, тѣмъ болѣе на ряду съ крупными предпріятіями на аренѣ промышленности начинаютъ появляться и болѣе мелкія предпріятія.

II. Значительная концентрація капиталовъ въ русской промышленности объясняется также и тѣмъ, что въ русской промышленности болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Западной Европѣ, въ однихъ и тѣхъ же предпріятіяхъ «комбинированы» различныя отрасли производства. Я употребилъ этотъ терминъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ весьма удачно установленъ у Sinzheimer'а [1]), и понимаю подъ нимъ объединеніе различныхъ стадій одного и того же производства и вспомогательныхъ производствъ въ одномъ предпріятіи: въ одномъ и томъ же предпріятіи производятся—полуфабрикатъ, вспомогательный матеріалъ, машины, модели и т. д., которыя необходимы для окончательной выдѣлки фабриката. Такое объединеніе уменьшаетъ число мѣновыхъ сношеній въ производственномъ процессѣ. Такое «комбинированное» производство выступаетъ на сцену тамъ, гдѣ одна изъ сторонъ въ этихъ мѣновыхъ сношеніяхъ оказывается несравненно слабѣе другой и, вслѣдствіе этого, ей приходится вести производство въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ болѣе сильной, которая и включаетъ въ число своихъ предпріятій и это производство. Въ Россіи это имѣетъ мѣсто въ ткацкомъ производствѣ, потому что, какъ мы видѣли, ткацкій фабрикантъ находится въ зависимости отъ фабриканта пряжи, который пользуется монополіей назначенія цѣнъ. Поэтому у фабриканта пряжи, который ткетъ собственную пряжу, издержки производства гораздо меньше, нежели у ткацкаго фабриканта, работающаго изъ покупной пряжи. Къ тому же предпріятія, въ которыхъ соединены пряденіе и ткачество, не подвергаются той опасности, сопряженной съ колебаніями цѣнъ на пряжу, которая

---

[1]) Sinzheimer „Über die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebes" Stuttgart 1893 s. 20.

въ Россіи тѣмъ больше, что покупка пряжи и продажа готовой ткани отдѣлены другъ отъ друга большимъ промежуткомъ времени. По даннымъ уже нѣсколько разъ цитированнаго сборника Владимірскаго Земства, изданія 1893 года, уже тогда всѣ бумагопрядильни Владимірской губерніи имѣли собственныя ткацкія фабрики; эти весьма крупныя предпріятія находятся въ западной части губерніи, смежной съ Московской, бумагопрядильни которой точно такъ же «комбинированы» съ ткацкими фабриками. Напротивъ, болѣе мелкія ткацкія фабрики, съ небольшимъ капиталомъ и дурно организованныя, которыя имѣютъ своимъ центральнымъ пунктомъ Иваново, въ восточной части Владимірской губерніи, находятся въ стѣсненномъ положеніи и частью даже въ полной зависимости отъ своихъ поставщиковъ пряжи [1]). По приблизительному расчету «комбинированныя» крупныя предпріятія Московской и западной части Владимірской губерніи приносятъ 15—20% на затраченный капиталъ, тогда какъ болѣе мелкія ткацкія фабрики восточной части Владимірской губерніи, работающія изъ покупной пряжи,—только 7—10%. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи европейскій высадокъ, котораго искусный садовникъ пересадилъ изъ Европы въ Москву, одерживаетъ верхъ надъ болѣе старой, самостоятельно развившейся Владимірской промышленностью.

Въ противоположность средней Россіи, гдѣ въ комбинированныхъ предпріятіяхъ издержки производства меньше, чѣмъ въ некомбинированныхъ, въ Англіи пряденіе и ткачество, раньше связанныя въ однихъ предпріятіяхъ, распались на отдѣльныя предпріятія. Съ технической стороны такое раздѣленіе представляетъ преимущество, такъ какъ руководитель предпріятія можетъ тогда всѣ свои знанія и средства направить въ одну сторону; коммерческихъ основаній для этого соединенія тамъ не существуетъ, такъ какъ продажа пряжи на биржѣ уравниваетъ шансы прядильщика и ткача, и рискъ, связанный съ колебаніемъ цѣнъ, меньше уже по той причинѣ, что хлопокъ и пряжа проходятъ черезъ фабрику въ продолженіе всего нѣсколькихъ дней [2]).

---

[1]) Свирскій. „Фабрики и другія промыш. завед. Влад. губ.“, изд. Влад. Зем. 1893, стр. 18–21.

[2]) По вопросу о комбинаціи пряденія и ткачества, его преимуществахъ и недостаткахъ, ср. мое „Крупное производство“ (рус. пер. стр. 89.), а также Martin, Smollers Jahrbuch, Band XVII s 674 и мое возраженіе ему тамъ же, стр. 1228, наконецъ Sinzheimer s. 21, 26, 172.

Если ужъ связь пряденія съ ткачествомъ означаетъ слабое развитіе рыночныхъ отношеній, то обычное въ Россіи соединеніе въ одномъ предпріятіи крупнаго хлопчатобумажнаго производства со всѣми вспомогательными и побочными производствами — есть признакъ слабаго развитія окружающей экономической жизни. Это относится къ производству машинъ, какъ, напр., во всемъ Владимірѣ нѣтъ ни одной хоть сколько-нибудь значительной машинной фабрики, точно такъ же и къ другимъ производствамъ, которыя производятъ средства существованія рабочихъ и которыя вслѣдствіе особеннаго положенія фабричнаго труда въ Россіи сдѣлались необходимы, какъ, напр., хлѣбопекарни, бойни, мелочныя лавки, бани и пр. [1]). Отпаденіе всѣхъ этихъ производствъ сдѣлается возможнымъ при дальнѣйшемъ сосредоточеніи промышленныхъ предпріятій въ городахъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, чему до сихъ поръ мѣшало преобладаніе древеснаго отопленія.

Въ русской хлопчатобумажной промышленности, какъ, вѣроятно, и во всей русской промышленности, на ряду съ значительной «комбинированностью» производствъ замѣчается слабая спеціализація продукта, а въ этомъ послѣднемъ и проявляется, главнымъ образомъ, промышленный прогрессъ. Русскія бумагопрядильни заготовляютъ многіе и притомъ мѣняющіеся сорта пряжи и выдѣлываютъ самые разнообразные сорта тканей. Это объясняется бѣдностью рынка, который не въ состояніи постоянно поглощать продукты массоваго производства, которое присуще спеціализированному крупному производству.

Что касается второго положенія «замѣщенія труда капиталомъ», то вообще надо замѣтить, что въ Россіи преобладаютъ продукты, въ которыхъ элементы труда и капитала уступаютъ сырому матеріалу, — доказательство справедливости замѣчанія Iofiah Tucker'а, сдѣланнаго уже давно. Въ Россіи выдѣлываются грубые сорта пряжи и обыкновенный миткаль, въ то время какъ въ Англіи выдѣлываются болѣе тонкіе нумера пряжи и въ Германіи особыя ткани и др. хлопчатобумажныя издѣлія [2]). Въ среднемъ потребленіе хлопка на 1 вере-

---

[1]) Болѣе подробное описаніе такого „комбинированнаго“ крупнаго производства я далъ въ статьѣ „Der Nationalismus in Russland und seine wirtschaftlichen Träger“.—Preussiche Jahrbücher 1893.—Februarheft.

[2]) Ср. мое „Крупное производство“ (рус. пер. стр. 198). Менделѣевъ. Сборникъ для Чикагской выставки. Англійск. изд., стр. 7.

тено въ Россіи составляетъ около 93 англ. фунтовъ, на континентѣ Западной Европы—61 фунтъ и въ Англіи—34,5 фунта.

Относительно частностей можно замѣтить слѣдующее.

1. Машины движутся въ Россіи сравнительно быстро, немного медленнѣе, чѣмъ въ Англіи, частью даже скорѣе, чѣмъ въ Германіи. Это объясняется необходимостью полнѣе использовать дорого стоящій постоянный капиталъ. Это имѣетъ мѣсто какъ въ пряденіи, такъ и въ ткачествѣ. Наприм., я нашелъ на лучшихъ бумагопрядильняхъ Владимірской и Московской губерній, что нить, длиною 64—66 англ. дюймовъ пряжи № 30 и ближайшихъ нумеровъ (twist), проходитъ въ $13^1/_2$—16 секундъ, въ Англіи же быстрота въ этомъ случаѣ выражается 13—14 секундами. Въ Петербургѣ и Ригѣ, гдѣ издержки, падающія на 1 веретено, нѣсколько меньше, скорость движенія меньше. Такимъ образомъ и здѣсь замѣчается извѣстный регрессъ.

Но такая скорость въ Россіи возможна только при грубыхъ нумерахъ пряжи; при тонкихъ нумерахъ вслѣдствіе несовершенства работы число обрывовъ нити очень велико. Въ то время какъ при 30 нумерѣ пряжи скорости движенія въ Россіи и Англіи почти равны, уже при 40-мъ нумерѣ обнаруживается превосходство Англіи. Въ Ольдгэмѣ скорость въ этомъ случаѣ достигаетъ 13-ти секундъ, въ Россіи же я не встрѣчалъ менѣе 20 секундъ. При болѣе высокихъ нумерахъ пряжи это различіе еще рѣзче и производство болѣе тонкихъ нумеровъ пряжи въ Россіи невыгодно.

На ткацкихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Московской и Владимірской губерній обычная быстрота движенія ткацкихъ становъ весьма велика, почти не менѣе, чѣмъ въ Англіи, и частью болѣе, чѣмъ въ Германіи. При незначительной ширинѣ ткани около 71—80 сантим. (1—$1^1/_8$ ар.) челнокъ ударяетъ отъ 200 — 215 разъ въ минуту, въ Англіи—240 разъ, тогда какъ въ Швейцаріи и Германіи рѣдко болѣе 200 разъ. При выдѣлкѣ болѣе тонкихъ тканей и большей ширины скорости движенія ткацкихъ становъ уменьшается гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ,—по тѣмъ же причинамъ, что и при пряденіи тонкой пряжи.

2. Но если по скорости движенія машинъ Россія и не уступаетъ Западной Европѣ, то зато чрезвычайно велика въ сравненіи съ Западной Европой разница между номинальнымъ и (т.-е. возможнымъ при данной скорости движенія) фактическимъ полученіемъ продукта, т.-е. великъ коэффиціентъ потери. Прежде всего это объясняется болѣе

низкимъ качествомъ сырого матеріала. Отъ одного своего знакомаго, который изучилъ хлопчатобумажное производство въ Манчестерѣ и хорошо знаетъ положеніе этого производства въ Москвѣ, я слышалъ слѣдующее выраженіе: «Москвичи имѣютъ пристрастіе къ болѣе низкимъ сортамъ хлопчатой бумаги вслѣдствіе своего недостаточнаго знанія товаровъ и изъ матеріала того же качества получаютъ менѣе, чѣмъ англійскіе фабриканты». Этотъ высокій коэффиціентъ потери матеріала объясняется также и характеромъ рабочихъ, которымъ недостаетъ знакомства съ машинами и пониманія идеи устройства этихъ машинъ. Изъ многочисленныхъ примѣровъ, которые я имѣлъ въ своемъ распоряженіи, благодаря любезности владимірскаго фабричнаго инспектора г. Микулина, я высчиталъ средней % потери въ 40% номинальнаго каличества, тогда какъ въ Англіи потеря не превышаетъ 10%, въ Германіи же обыкновенно не болѣе 20% [1]). Впрочемъ, на нѣкоторыхъ лучшихъ крупныхъ фабрикахъ Московской губерніи я встрѣтилъ уже значительно меньшій % потери, какъ, напр., на много разъ уже упомянутой Раменской фабрикѣ. Замѣчательно, что эта фабрика работаетъ двумя 9-ти-часовыми смѣнами: такимъ образомъ, рабочее время на этой фабрикѣ, по сравненію съ обычнымъ для русскихъ фабрикъ, чрезвычайно сокращено.

Вслѣдствіе значительности коэффиціента потери вызывается необходимость не только въ относительно большей скорости машинъ, но и въ болѣе продолжительномъ рабочемъ времени. Въ то время, какъ въ Англіи рабочее время не превышаетъ 9—9½ час., въ Россіи въ хлопчатобумажномъ производствѣ существуетъ по большей части 12-часовой рабочій день, а въ ткацкомъ производствѣ даже 13 и 14-часовой. Несмотря на это, въ Россіи выработка машинъ не больше, чѣмъ въ Англіи. На Даниловской бумагопрядильнѣ въ Москвѣ и на одной заурядной бумагопрядильнѣ въ Больтонѣ я констатировалъ слѣдующія цифры. Скорость движенія машинъ въ Москвѣ оказалась немного ниже (въ Москвѣ—16 сек., въ Больтонѣ—14 сек.), при этомъ рабочій день въ Больтонѣ былъ 9 часовъ, въ Москвѣ 13½ часовъ. Тѣмъ не менѣе во время моего изслѣдованія (февраль 1893 г.) дневная производительность 1-го веретена въ Москвѣ выражалась $1_{,2}$ англ. фунта пряжи № 30 twist, въ Больтонѣ—$1_{,1}$ англ. фунта такой же пряжи,

---

[1]) Данныя для Англіи я беру изъ моей книги „Крупное производство", которыя приняты г. Hall'емъ, ланкаширскимъ фабрикантомъ ткацкихъ становъ.

такимъ образомъ, въ Москвѣ только немного выше, чѣмъ въ Больтонѣ.

То же относится и къ ватерному пряденію. И здѣсь также я имѣлъ возможность сравнить первую бумагопрядильню Московскаго промышленнаго района, Раменскую мануфактуру, съ обыкновенною манчестерскою бумагопрядильней [1]). На названной мануфактурѣ въ лучшемъ случаѣ, при двойной 24-часовой смѣнѣ, недѣльная выработка веретена равнялась 84 hanks [2]) при № 32 twist, т.-е. при простой смѣнѣ въ 12 часовъ 42 hanks; такова же выработка, даже нѣсколько больше, (40—50 hanks) въ недѣлю англійскаго веретена при одной 9-часовой смѣнѣ. Для ткацкаго производства трудно привести сравнимыя цифры, такъ какъ совершенно одинаковыя ткани попадаются рѣдко. Что недѣльная производительность ткацкаго стана въ Англіи скорѣе больше, чѣмъ въ Ивановѣ, несмотря на гораздо болѣе короткое рабочее время, это довольно вѣроятно при высокомъ % потери въ этомъ послѣднемъ.

3. Хотя машины русскихъ фабрикъ сдѣланы въ Англіи, тѣмъ не менѣе дѣйствующія теперь въ Англіи машины значительно больше и производительность ихъ выше. Возможно, что это объясняется тѣмъ, что въ Россіи, вслѣдствіе дороговизны капитала, вложеннаго въ машины, машины не смѣняются гораздо дольше, чѣмъ обыкновенно въ Англіи; кромѣ того англичане не всегда могутъ высылать новѣйшія усовершенствованія. Не меньшее значеніе имѣетъ невысокое качество русскаго труда, благодаря чему, несмотря на болѣе многочисленный персоналъ, такія большія машины, какія обычны въ Англіи, вообще не могутъ примѣняться. Въ особенности въ Больтонѣ значительно больше число веретенъ въ сельфакторѣ, чѣмъ въ Москвѣ; сельфакторы, имѣющіе болѣе 2000 веретенъ, теперь въ Англіи обычны и число веретенъ постоянно возрастаетъ; въ многочисленныхъ русскихъ бумагопрядильняхъ, которыя я объѣхалъ, мнѣ не встрѣчались сельфакторы въ 2000 веретенъ, рѣдко даже въ 1500 веретенъ. Вслѣдствіе этого въ Англіи производительность сельфактора больше, чѣмъ въ Россіи. Въ сравниваемыхъ случаяхъ 1512 русскимъ веретенамъ въ Англіи соотвѣтствуютъ 2064. При этомъ въ Россіи и при 12-часовой работѣ сельфакторъ производитъ 1800 англ. фунтовъ пряжи

---

[1]) Эти цифры я заимствую изъ моей книги „Крупное производство“, стр. 119. Я не сомнѣваюсь, что со времени моего изслѣдованія (лѣто 1891 г.) техника въ Англіи уже перешла эти цифры.

[2]) Hank = 840 yards = 1082 аршина.

№ 30 twist, въ Англіи же при 9-часовой работѣ — болѣе 2200 англ. фунтовъ.

4. Число рабочихъ, приходящееся на 1 машину въ Россіи, значительно больше, чѣмъ въ Англіи. Обычный масштабъ въ прядильномъ производствѣ—это отнесеніе числа всѣхъ рабочихъ, включая сюда и вспомогательныхъ рабочихъ, къ 1 тысячѣ веретенъ. По даннымъ Менделѣева, которыя основаны на общихъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, въ Россіи на 1000 веретенъ приходится $16_{,6}$ рабочихъ, въ Англіи же, по даннымъ изъ моей книги «Крупное производство», только 3 рабочихъ. Поэтому, получая плату въ 4 раза большую, англійскій рабочій работалъ бы еще дешевле русскаго. По моимъ наблюденіямъ на лучшихъ бумагопрядильняхъ Московской и Владимірской губерній это отношеніе для Россіи оказалось болѣе благопріятнымъ, чѣмъ по даннымъ общей статистики. Дѣйствительно, во всѣхъ этихъ случаяхъ на 1000 веретенъ приходилось не болѣе 10—12 рабочихъ. На превосходной нарвской бумагопрядильнѣ, которая, какъ мы видѣли, далеко опередила московскія фабрики, число рабочихъ на 1000 веретенъ доходитъ до 6 — отношеніе весьма благопріятное, не вездѣ еще достигнутое въ Германіи.

Если мы теперь въ частности сосредоточимъ свое вниманіе на части процесса пряденія, которая называется тонкопряденіемъ, то оказывается, что въ Россіи на сельфакторъ приходится отъ 4—6 рабочихъ, въ Англіи отъ 2—3. При этомъ надо еще принять во вниманіе, что въ Россіи сельфакторы короче, чѣмъ въ Англіи. Даже на Раменской мануфактурѣ, которая такъ выдается изъ всѣхъ московскихъ фабрикъ, я нашелъ четырехъ рабочихъ на сельфакторѣ. Нарвская бумагопрядильня и здѣсь является блестящимъ исключеніемъ. Такъ въ 1892 году уже удалось сократить число рабочихъ на сельфакторъ, конечно, довольно короткій, до 3-хъ человѣкъ. Подобнымъ же образомъ и въ ватерномъ пряденіи отношеніе числа рабочихъ въ Россіи и Англіи, какъ 2 : 1.

Такое же отношеніе существуетъ и въ грубопряденіи (первоначальный процессъ). Въ Англіи на двѣ банкоброши (slubbing, intermediate, roving frame) приходится одинъ человѣкъ: на лучшихъ бумагопрядильняхъ Московской губерніи нигдѣ на 1 рабочаго не приходится болѣе одной банкоброши. Такое же отношеніе существуетъ, вѣроятно, и для чесальныхъ машинъ,—при которыхъ въ Англіи сбереженіе рабочей силы очень далеко ушло впередъ; сравненіе въ чи-

слахъ здѣсь невозможно вслѣдствіе большой величины и иного устройства машинъ въ Англіи. Еще больше сбереженія рабочей силы въ Англіи при смѣшиваніи хлопка, которое почти цѣликомъ выполняется машиной; на фабрикѣ съ 60,000 веретенъ я нашелъ въ Англіи только одного человѣка, занятаго этимъ, въ Россіи же, наоборотъ, большое число такъ называемыхъ болѣе дешевыхъ ручныхъ рабочихъ.

Такіе же результаты даетъ сравненіе чиселъ, относящихся къ ткацкому производству. Здѣсь обыкновенно, включая всѣхъ вспомогательныхъ рабочихъ, число ткацкихъ становъ относятъ къ 1 рабочему; конечно, такое сопоставленіе возможно только для ткацкихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ обыкновенный миткаль. На ткацкихъ фабрикахъ Владимірской губерніи, на которыхъ выдѣлываются по большей части самыя простыя матеріи, на порядочной фабрикѣ приходится на 1 рабочаго $0,_8$ ткацкихъ стана, въ Англіи въ среднемъ 1 рабочій на $2,_8$ ткацкихъ стана, а при выдѣлкѣ самыхъ простыхъ тканей въ сѣверной части Ланкашира—1 рабочій на 3—4 ткацкихъ стана. Если не считать вспомогательныхъ рабочихъ (Vorbereitungsarbeiter) и считать только собственно ткачей, то въ Россіи при выдѣлкѣ самыхъ простыхъ тканей—1 рабочій приходится на 2 стана, въ Англіи на 4—6 ткацкихъ становъ.

Сводя теперь все это вмѣстѣ, мы можемъ сказать: при высокомъ $^0/_0$ потери матеріала, при меньшихъ размѣрахъ машинъ, при большемъ числѣ рабочихъ на 1 машину въ Россіи, чѣмъ въ Англіи, окажется, что издержки на наемъ рабочей силы къ стоимости произведеннаго продукта въ Россіи едва ли меньше, чѣмъ въ Англіи. Числовыя сопоставленія здѣсь невозможны, такъ какъ въ Россіи кромѣ денежной платы рабочій по большей части получаетъ жилище, а довольно часто еще и содержаніе натурой. Общій выводъ таковъ. Если принимать во вниманіе только денежную заработную плату, то англійскій рабочій зарабатываетъ въ недѣлю въ 3—5 разъ больше, чѣмъ русскій, несмотря на это издержки на заработную плату относительно стоимости произведеннаго продукта въ Россіи только немного ниже, чѣмъ въ Англіи; значительно ниже только на тѣхъ крупныхъ лучшихъ московскихъ фабрикахъ, которыя перешли на 9-часовую смѣну. Но и эта разница въ пользу Москвы—болѣе, чѣмъ сравнивается, если принять во вниманіе жилища рабочихъ и проч., а также издержки по надзору и администраціи, которыя въ Россіи

гораздо выше, чѣмъ въ Англіи. Въ Англіи прядильщикъ—свой собственный надсмотрщикъ и можетъ поэтому получать и плату надсмотрщика. Изъ многочисленныхъ примѣровъ, которые я собралъ, я выбралъ слѣдующія цифры для сельфактора.

	Число веретенъ при сельфакторѣ.	Число рабочихъ при сельфакторѣ.	Длина хода каретки.	Время 1 вкатыванія и выкатыванія каретки	Число недѣльныхъ рабочихъ час. 1 смѣны.	Недѣльная производительность 1 смѣны.	Плата въ пфенн. съ одного англ. фунта пряжи прядильщ. и подручн.	Недѣльная плата прядильщика въ маркахъ.	Число веретенъ, приходящихся на 1 подмастерье. (Aufseher)
				№ 36.					
Москва (weft)	1512	4	66	16	72	1248	2,7	12,69	1 подмастерье 4—6 тыс. веретенъ съ жалованьемъ 10—15 мар. въ недѣл.
Владимір. (twist)	1936	5	66	14	72	1728	2,8	10,03	
Ольдгэмъ	2688	4	67	13	55	2723,6	2,88	40,15	нѣтъ.
				№ 30.					
Москва	1136	3	66	15,5	54	960	2	9,24	То же что при № 36.
Владиміръ . . .	1512	4	66	14,5	72	1536	2	10,03	
Англія	2064	3	64	14,6	55	2200	3,35	46	нѣтъ.

Отсюда видно, что при № 36 twist издержки на оплату труда въ Англіи меньше, чѣмъ въ Россіи. При болѣе тонкихъ нумерахъ это различіе еще болѣе возрастаетъ въ пользу Англіи. Къ такимъ же выводамъ приходитъ и Онофріевъ [1]). Онъ сравниваетъ среднія цифры 3-хъ ланкаширскихъ бумагопрядиленъ съ 2-мя русскими, но безъ указанія на нумера пряжи.

Такимъ образомъ въ $^1/_2$ года на 1000 веретенъ приходится въ кредитныхъ рубляхъ:

	Россія 1 прим.	Россія 2 прим.	Англія
Заработной платы и остальныхъ издержекъ на рабочихъ на котлы и машины. .	1885	1669	1317
Издержки на администрацію	519	465	14

[1]) Ср. сообщеніе въ „Обществѣ для содѣйствія русской промышленности". Засѣданіе 10 января 1883 г., т. II извѣстій общества, а также „Русскія Вѣдомости" 23 февраля 1893.

Въ особенности характерно послѣднее различіе; въ то время какъ въ Англіи съ развитіемъ рабочаго класса изъ рабочей среды выходитъ огромное число руководителей фабрикъ и число должностныхъ лицъ уменьшается, въ Россіи техническія знанія рѣдки и часто приходится приглашать иностранцевъ на высокое жалованье; на русскихъ фабрикахъ существуютъ цѣлые штаты техническихъ служащихъ, въ Англіи же надзоръ, который, конечно, гораздо легче, возлагается на одного человѣка, который при этомъ по большей части самъ вышелъ изъ рабочей среды. Далѣе издержки на администрацію въ Россіи гораздо больше еще благодаря многообразной перепискѣ, которая сопряжена съ существованіемъ паспортной системы и полицейскимъ надзоромъ за рабочими и которая требуетъ поэтому содержанія цѣлаго штата особыхъ писцовъ. Эти различія, которыя существуютъ между Москвой и Западной Европой, наблюдаются также, хотя и въ болѣе слабой степени, между Москвой и Польшей. Извѣстно, что въ Польшѣ развился промышленный центръ первостепеннаго значенія — Лодзь, съ помощью нѣмецкаго труда и нѣмецкаго капитала, при умѣренной таможенной защитѣ, при содѣйствіи польскаго банка. Прежде чѣмъ начать сравненіе Москвы съ Польшей, я долженъ замѣтить, что считаю совершенно неосновательнымъ тотъ страхъ, который обнаруживаютъ русскіе патріотическіе публицисты передъ конкуренціей Польши. Хотя, безъ сомнѣнія, Лодзь имѣетъ преимущество передъ Москвой какъ въ отношеніи капитала, такъ и труда, тѣмъ не менѣе, какъ видно уже изъ бѣглаго обзора данныхъ промышленной статистики, Москвѣ нечего бояться конкуренціи со стороны (Польши) Лодзи *).

Между Москвой и Польшей существуетъ раздѣленіе труда; Польша производитъ плотныя, пестрыя, негладкія и полушерстяныя ткани, и въ бумагопряденіи ея главный продуктъ — вигонь, Москва выдѣлываетъ ситецъ и обыкновенную пряжу среднихъ и низшихъ нумеровъ. Между Москвой и Польшей едва ли большая конкуренція, чѣмъ между Глаубахомъ и Мюльгаузеномъ. Польша еще никогда не поставляла на московскій рынокъ, но весьма часто покупаетъ пряжу въ Москвѣ, въ особенности нитки.

---

*) [Интересныя данныя объ отношеніи русской и польской промышленности см. въ недавно вышедшей книгѣ г-жи Rosa Luxemburg—„Die irdustrielle Entwicklung Poleus“. Leipzig. 1898. Verl. v Duncker u Húmblot. ss. 36—80].

Прим. перевод.

Географическое положеніе Москвы выгоднѣе положенія Польши, такъ какъ она ближе къ рынкамъ. Тарифъ отъ Лодзи до Владикавказа дороже, чѣмъ отъ Москвы почти на 45%, до Курска на 180%, до Оренбурга на 288%, до Уфы на 250%, до Златоуста на 240% [1]).

Чѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ русскій азіатскій хлопокъ, тѣмъ болѣе увеличивается преимущество Москвы въ отношеніи сырого матеріала. Въ 1889 году въ Лодзь было доставлено всего 1.292,194 пуда заграничнаго хлопка и 588,451 пудъ русскаго хлопка. Но по Бѣлову путевые расходы отъ каспійскихъ портовъ до Москвы составляютъ 46 коп. на пудъ хлопка, до Лодзи же $67._{59}$ коп. То преимущество, которое до сихъ поръ принадлежало Лодзи, благодаря болѣе дешевому отопленію, устраняется, чѣмъ болѣе Москва переходитъ къ каспійской нефти [2]).

На сторонѣ Москвы, наконецъ, и политическая сила, и въ каждый данный моментъ она можетъ устранить польскую конкуренцію измѣненіемъ желѣзнодорожнаго тарифа. Уже и теперь дешевле провезти пудъ пряжи изъ Москвы въ Лодзь, чѣмъ обратно, и въ случаѣ серіозной опасности для Москвы ничто не мѣшаетъ усилить эту скрытую защитительную пошлину.

Изъ сказаннаго видно, что хотя Лодзь и занимаетъ мѣсто подлѣ Москвы, но едва ли она могла бы серіозно оттѣснить Москву. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній въ высшей степени интересно теперь заняться разсмотрѣніемъ тѣхъ преимуществъ въ производствѣ, которыя отличаютъ Лодзь отъ Москвы, такъ какъ тутъ придется говорить о преимуществахъ западно-европейской промышленности передъ восточной.

Общія тенденціи развитія современнаго крупнаго производства въ Польшѣ во многихъ отношеніяхъ намѣтились уже гораздо рѣзче, чѣмъ въ Россіи. Русскія фабрики еще по настоящее время но большей части разбросаны по лѣсамъ, что вызвано было первоначально потребностію имѣть матеріалъ для топлива. Во время зимнихъ метелей проѣздъ по дорогамъ крайне затрудненъ, и поэтому эти фабри-

---

[1]) По даннымъ Бѣлова, приведеннымъ въ докладѣ о конкуренціи Польши въ засѣданіи общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Спб. 1892.

[2]) Ср. мою статью „Der Nationalismus in Russland und seine wirtschaftlichen Träger“ Teil II s. 359 и ранѣе цитированныя мѣста.

ки бывають вынуждены задерживать огромныя количества товара и дѣлать большіе запасы сырья. Только теперь мало-по-малу фабрики начинають сосредоточиваться у станцій желѣзныхъ дорогъ. Наоборотъ, польская промышленность сосредоточена около нѣсколькихъ центральныхъ пунктовъ—Лодзи, Варшавы, Сосновицъ. Такой географической концентраціи польской промышленности соотвѣтствуетъ распаденіе на отдѣльныя предпріятія производствъ, которыя чрезмѣрно «комбинированы» въ Москвѣ. Такъ Ильинъ и Ланговой [1]) констатирують по крайней мѣрѣ для тяжелыхъ бумажныхъ тканей и полушерстяныхъ, которыя Польша выдѣлываетъ по преимуществу, раздѣленіе красильнаго и аппретурнаго производства отъ ткацкаго производства. Красильные фабриканты, располагающіе большими капиталами, покупаютъ сырой матеріалъ, отдаютъ его прясть за плату, въ другое мѣсто отдаютъ ткать, и сами только занимаются окончательнымъ изготовленіемъ продукта. Такое привиллегированное положеніе красильнаго и аппретурнаго производства объясняется, навѣрное, тѣмъ, что вслѣдствіе очень низкаго по большей части качества пряжи и миткаля, это производство пріобрѣтаетъ очень важное значеніе. Русскій рынокъ слишкомъ бѣденъ, чтобы предъявлять спросъ на продуктъ высокаго качества—крупная промышленность развивается на производствѣ суррогатовъ; какъ, напр., хлопчатобумажныя очески и тряпки (обрывки), идущія на производство искусственной шерсти, представляютъ крупный предметъ ввоза Польши. Существованіе особыхъ самостоятельныхъ мастерскихъ для починки машинъ даетъ возможность польскимъ фабрикамъ освободиться и отъ этого вспомогательнаго производства. Уже положено начало даже собственному производству машинъ, по крайней мѣрѣ для ткацкаго производства, чесальныхъ машинъ и т. д.

Не менѣе важно преимущество польской промышленности передъ русской и въ отношеніи кредита. Большое число польскихъ фабрикъ представляетъ собою филіальныя отдѣленія нѣмецкихъ фирмъ и пользуются всѣми выгодами организаціи кредита въ Германіи. Но даже и самостоятельныя польскія фирмы имѣютъ преимущество передъ Москвой благодаря существованію въ Польшѣ западноевропейскаго

---

[1]) Ср. *Ильинъ и Ланговой*—О фабричной промышленности Царства Польскаго. СПБ. 1888, стр. 23, 27, 67 и 71.

залогового права, котораго нѣтъ въ Россіи [1]). Поэтому капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе фабрикъ обходится дешевле, оборудованіе фабрикъ машинами легче. Смѣна устарѣвшихъ машинъ въ Польшѣ происходитъ скорѣе, чѣмъ въ Россіи. Московскія фабрики для того, чтобы окупить дорогой капиталъ, вложенный въ предпріятіе, вынуждены по большей части работать днемъ и ночью; напротивъ, на польскихъ фабрикахъ вслѣдствіе большей дешевизны капитала могутъ избѣгать ночной работы, мало продуктивной по своему качеству. Меньшія издержки при учрежденіи (фабрикъ) даютъ далѣе возможность польской промышленности быстрѣе пользоваться благопріятными конъюнктюрами рынка. Въ Польшѣ, говоритъ Янжулъ, фабрики строятся и пускаются въ дѣйствіе въ нѣсколько мѣсяцевъ, тогда какъ въ Москвѣ на это потребовались бы годы. Фабрики, основанныя только съ 1877 года, въ 1885 году уже доставляли 44, 7% всего производства Польши [2]).

Относительная дешевизна капитала въ особенности сказывается на цѣнахъ тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ главную роль играетъ капиталъ, т.-е. машинная работа. При постройкѣ фабричныхъ зданій въ Польшѣ желѣзо находитъ гораздо большее примѣненіе, тогда какъ въ Россіи вслѣдствіе болѣе высокихъ цѣнъ на желѣзо вызывается необходимость въ каменныхъ сооруженіяхъ, какъ, напр. лѣстницы. По цитированному уже выше изслѣдованію Ильина и Лангового въ 188⁶/₇ году въ Москвѣ 1000 кирпичей стоили 22 рубля, въ Лодзи

---

[1]) *Побѣдоносцевъ* „Курсъ русскаго гражданскаго права“. Часть I. По русскому залоговому праву еще въ этомъ столѣтіи недвижимая собственность переходила къ кредитору въ случаѣ неплатежа должника. Съ тѣхъ поръ развились залоговыя отношенія, при которыхъ владѣніе остается за должникомъ, а на имущество накладывается запрещеніе продажи и заклада. Имущество является отвѣтственнымъ, только пока собственность на него принадлежитъ должнику. Поэтому этотъ послѣдній связанъ по рукамъ и ногамъ и не можетъ дѣлать новые долги подъ имущество, разъ на немъ лежатъ прежніе долги. Поэтому кредитъ подъ недвижимое имущество дорогъ.—Весь кредитъ подъ недвижимое имущество находится фактически въ рукахъ банковъ, пользующихся привилегіей, которые выдаютъ ссуды подъ земли и строенія, но не подъ машины и потому для промышленности имѣютъ мало значенія. Польское залоговое право существуетъ со временъ Александра I, и въ основѣ его лежитъ идея германскаго права.

[2]) Янжулъ. „Очеркъ историческаго развитія фабр.-зав. пром. въ Царствѣ Польскомъ“. М. 1887. стр. 40.

же отъ 8—9 рублей. Замѣчательно, что уже въ производствѣ кирпичей ручной трудъ ограниченъ машинной работой.

И въ отношеніи личнаго кредита (Personalkredit) Польша находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Москва. Польша находится въ непосредственной связи съ нѣмецкими кредитными учрежденіями. Такое монопольное положеніе импортера сырья и машинъ, какое принадлежало фирмѣ Кнопъ, тамъ было бы невозможно. Польскіе фабриканты, какъ и нѣмецкіе, которые, какъ извѣстно, перестали зависѣть отъ Ливерпуля, очень часто получаетъ хлопокъ и шерсть непосредственно отъ экспортныхъ фирмъ въ Нью-Іоркѣ, Новомъ Орлеанѣ, Буэносъ-Айресѣ и платятъ переводомъ векселей на германскіе банки, которые охотно оказываютъ для уплаты кредитъ (Remburskredit) извѣстнымъ польскимъ фабрикантамъ [1]). Опора, которую польскіе фабриканты имѣютъ въ германскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, даетъ имъ возможность предоставлять товаръ своимъ покупателямъ на болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ могутъ русскіе фабриканты. Польскіе фабриканты оказываютъ кредитъ въ Россію на 3—6 мѣсяцевъ, русскимъ же фабрикантамъ приходится давать кредитъ своимъ покупателямъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1½ лѣтъ, а въ Азіи даже на 18 мѣсяцевъ [2]).

Подобнаго же рода преимущество имѣетъ Польша передъ Россіей и въ отношеніи качества труда. Польскіе рабочіе, если и не могутъ быть еще поставлены наравнѣ съ англійскими и нѣмецкими рабочими, но гораздо ближе къ нимъ, чѣмъ московскіе; польскій рабочій, употребляя выраженіе славянофиловъ, европеизировался. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности изучить Лодзь путемъ личнаго изслѣдованія; но многочисленныя русскія работы, которыя я прочиталъ и часть которыхъ принадлежитъ перу солиднаго спеціалиста Янжула, не оставляютъ у меня никакого сомнѣнія въ томъ, что сбереженіе труда въ Лодзи по сравненію съ Москвой ушло далеко впередъ. Русскимъ изслѣдователямъ бросалось въ глаза отсутствіе въ Польшѣ помощниковъ мастеровъ (Untermeister) и надзирателей, ко-

[1]) Эти переводные векселя вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ качество хорошихъ нѣмецкихъ бумагъ (цѣнныхъ). Дѣлается слѣд. образомъ: мы просимъ васъ принять нашъ переводный вексель и получить по нему у г. NN. NN — крупная германская банковая фирма, которая знаетъ трассанта (векселедателя) и предоставляетъ ему кредитъ.

[2]) Ср. *Янжулъ* „Отч. по изслѣд.фабр.-зав. пром. Цар. Польскаго". СПБ. 1888, стр. 20 и *Гарелинъ* „Городъ Иваново-Вознесенскъ" II, стр. 29.

торые обычны на русскихъ фабрикахъ для поддержанія дисциплины среди рабочихъ.

Для польскаго рабочаго нѣтъ надобности въ такихъ понудительныхъ мѣрахъ къ работѣ, какія примѣняются по отношенію къ русскому. По свидѣтельству Янжула, на очень многихъ московскихъ фабрикахъ примѣненіе кулачной расправы довольно обычное явленіе; удержанія изъ заработной платы путемъ штрафовъ представляютъ собой постоянный доходъ фабрики; по словамъ того же изслѣдователя, на польскихъ фабрикахъ штрафы и удержанія заработной платы примѣняются въ умѣренныхъ размѣрахъ [1]). Мнѣ кажется, причина этого лежитъ въ томъ, что на польскихъ фабрикахъ существуетъ иное болѣе дѣйствительное средство, чѣмъ битье и штрафы: собственный интересъ рабочаго, который, какъ мы увидимъ, оказывается болѣе дѣйствительнымъ при томъ болѣе близкомъ къ европейскому положенію рабочихъ, которое существуетъ въ Польшѣ, чѣмъ при полуазіатскихъ московскихъ обычаяхъ.

Въ результатѣ этого должно оказаться то же, что мы видѣли при сравненіи Москвы съ Ланкаширомъ. Всѣ изслѣдователи единогласно утверждаютъ, что въ Польшѣ заработная плата и въ частности въ хлопчатобумажной промышленности выше, чѣмъ въ Москвѣ. По словамъ Янжула, это различіе заработныхъ платъ смѣло можно считать въ 50% [2]). Наоборотъ, сбереженіе труда и интенсивность его настолько значительнѣе, что издержки производства одного фунта пряжи того же нумера на оплату труда навѣрное не выше, весьма даже вѣроятно, что ниже, чѣмъ въ Москвѣ. Янжулъ и Святловскій [3]) приводятъ одинаковыя цыфры, которыя выражаютъ заработную плату при производствѣ 1 фунта пряжи обыкновенныхъ грубыхъ нумеровъ,—для Польши отъ 66 коп. до 1 руб. 20 коп., для Москвы отъ 80 коп. до 1 руб. 50 коп.; при чемъ еще не принима-

---

[1]) Ср. *Янжулъ* l. cit стр. 67. *Ильинъ и Ланговой* l. c. стр. 102.

[2]) Ср. статью *Янжула* о польской промышленности въ „Вѣстникѣ Европы“ февр. 1888 г., стр. 789,791,795. Далѣе *Ильинъ* и *Ланговой*, стр. 106. Сравненіе заработной платы въ Москвѣ и Польшѣ Янжулъ даетъ въ своей книгѣ „Отч. по изсл. ф.-з. пром. Царс. Польскаго“ Спб., 1888 стр. 39 и приложеніе 15, стр. 83 Я уже касался этого вопроса въ своей статьѣ „Der Nationalismus in Russland und seine wirtschaftlichen Träger“ Teil II Preussische Jahrbücher Februar 1895.

[3]) Ср. статью Янжула въ „Вѣстникѣ Европы“ февр. 1888 г., стр. 791 и сл., далѣе книга *Святловскаго* „Фабричный рабочій“, Варшава. 1889. стр. 46.

ются во вниманіе болѣе высокія издержки по надзору и администраціи. Эти данныя пріобрѣтаютъ тѣмъ большую достовѣрность, что и по даннымъ оффиціальной статистики, производительность рабочаго въ Польшѣ гораздо больше, чѣмъ въ Москвѣ. Уже болѣе старыя данныя Matthaeis'а констатировали высшую производительность польскаго рабочаго; то же говоритъ и новѣйшая правительственная статистика, изъ которой я приведу слѣдующія цыфры [1]).

Стоимость производства на 1 рабочаго въ рубляхъ.

	Годы.	Россія (безъ Финляндіи и Польши).	Польша.
Прядильное производство . .	1867	1080	1400
	1879	1485	2050
	1892	1219	1653
Ткацкое производство . .	1867	500	558
	1879	650	1000
	1892	796	2092

Заработная плата вслѣдствіе этого можетъ быть въ Польшѣ значительно выше и, несмотря на это, все-таки еще оставалась бы разница въ пользу польскихъ фабрикантовъ.

Результаты сравненія Москвы съ Западной Европой могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1. Положенія, выставленныя въ моей книгѣ «Крупное производство» (Der Grossbetrieb), были выведены на основаніи изученія развитія западноевропейской промышленности. Эти выводы приложимы, только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и тамъ, гдѣ западноевропейская промышленность попала на чуждую ей почву, бѣдную капиталами и кредитомъ и съ средневѣковой народной психологіей, какъ это имѣло мѣсто въ Москвѣ, Бомбеѣ и недавно въ Японіи.

2. Поскольку идетъ рѣчь о Россіи, эти видоизмѣненія заключаются въ томъ, что Россія уступаетъ Западной Европѣ въ производствѣ «капитало-интенсивныхъ» продуктовъ, т.-е. продуктовъ цѣнныхъ и

[1]) Я заимствую эти цыфры изъ „Историко - статист. обзора промышленности" изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ, подъ редакціей *Тимирязева*, 1886 с. 93, и изъ „Свода данныхъ о фабричнозаводской промыш. въ Россіи за 1892 г." изданіе того же Департамента 1895 г. По устар. даннымъ—*Matthaeis'a* „Промыш. Россія" — „Русскій Вѣстникъ" т. 19 стр., 314. — въ производствѣ ситцевъ приходилось стоимости годового производства на 1 рабочаго въ Москвѣ—1500 руб., въ Польшѣ 7,145 руб.

сложныхъ машинъ, для пользованія которыми (машинами) необходима не столько ловкость, которой русскій превосходитъ западноевропейца, сколько большая или меньшая способность къ умственному напряженію, чувство отвѣтственности и пониманіе техники (техническая смётка).

3. Эти недостатки исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ западноевропейская сѣть кредита и торговли захватываетъ русскую промышленность и присущій Западной Европѣ индивидуализмъ овладѣваетъ рабочимъ. Что первое имѣетъ мѣсто въ Москвѣ, мы уже имѣли возможность убѣдиться выше; вопросу о «европеизаціи» фабричнаго труда въ средней Россіи будетъ посвященъ ниже особый отдѣлъ.

II. Протекціонизмъ противъ Западной Европы.

Тѣ невыгодныя стороны, которыя отличаютъ русскую промышленность какъ въ отношеніи капитала, такъ и въ отношеніи труда, могутъ компенсироваться только высокими таможенными пошлинами, которыми Россія оградила себя отъ стараго культурнаго міра. Въ срединѣ текущаго столѣтія Ланкаширская промышленность господствовала на всемірномъ рынкѣ. Но это не помѣшало возникновенію крупной промышленности въ Индіи, благодаря выгодамъ ея географическаго положенія,—сосѣдству съ областью добыванія сырого продукта и тому, что она являлась рынкомъ для готоваго продукта; на ряду съ этимъ я не считаю возможнымъ подобно Ellstätter'у, приписывать паденіе валюты значенію покровительства; заработная плата туземныхъ рабочихъ, весьма вѣроятно, только медленно могла измѣняться подъ вліяніемъ паденія валюты; весьма возможно также, что повышеніе заработной платы, которое фактически наблюдается, можетъ быть приписано всѣми признанному повышенію качества индійскаго труда[1]). Въ Россіи эта защита состояла въ таможенныхъ пошлинахъ, которыя при Николаѣ I были запретительными, при Александрѣ II были ограничены и при Александрѣ III почти были доведены до прежней высоты. Такимъ образомъ, рынки русской промышленности покаятся на политическомъ господствѣ.

Это различіе экономической обстановки обусловливаетъ собою и

---

[1]) Ср. Ellstätter s. 51.

различіе воззрѣній. Старѣйшая въ Европѣ Ланкаширская крупная промышленность въ своемъ развитіи тѣсно связана съ идеей англійской свободной торговли и съ либерализмомъ англійской буржуазіи, которая съ ея развитіемъ достигла апогея своего могущества. Русское національное экономическое ученіе возникло на почвѣ промышленнаго развитія Москвы и, насколько возможно, возстаетъ противъ Европы и ея либеральныхъ идеаловъ. Хотя идея свободной торговли до сихъ поръ еще носятъ характеръ идеи извѣстной націи, но несомнѣнно, что этой идеѣ принадлежитъ будущее. Она въ свою очередь покоится на идеѣ международнаго раздѣленія труда, которое далеко уже опередило меркантилистическія стремленія, такъ какъ въ настоящее время уже немыслимо вполнѣ независимое извнѣ народное хозяйство. Она указываетъ возможность всемірной хозяйственной организаціи, которая перешагнетъ, быть-можетъ, народно-хозяйственныя границы, завѣщанныя намъ меркантилизмомъ, подобно тому какъ нѣкогда меркантилизмъ ниспровергъ городъ, какъ самодовлѣющую хозяйственную единицу [1]). Въ ученіи славянофиловъ и позднѣе въ ученіи ихъ послѣдователей вновь оживаетъ давно отвергнутая въ Западной Европѣ меркантилистическая идея замкнутаго торговаго государства, часто защищаемая съ большою страстностью, какъ, напр., недавно извѣстнымъ химикомъ Менделѣевымъ. Сторонники этого ученія, какъ и меркантилисты старыхъ временъ, вѣрятъ въ возможность вывоза безъ ввоза и вмѣстѣ съ тѣмъ въ своихъ требованіяхъ таможенной защиты идутъ дальше той границы, которая была указано Фридрихомъ Листомъ (далѣе предѣла цѣлесообразной таможенной защиты).

Но ни въ одной изъ отраслей русской промышленности эта идея экономической обособленности не выразилась такъ рѣзко, какъ въ хлопчатобумажной промышленности. Русская хлопчатобумажная промышленность представляетъ собой единственный примѣръ во всемъ свѣтѣ, такъ какъ она пользуется таможенной защитой даже по отношенію къ сырому матеріалу.

Именно, вмѣстѣ съ расширеніемъ хлопчатобумажныхъ плантацій въ Закаспійской области пошлины на хлопокъ сдѣлались охранительными, и въ этомъ направленіи эти пошлины подвергаются измѣненію съ

---

[1]) Я употребляю выраженіе „народное хозяйство" (Volkswirtschaft) и „городъ" (Stadt) въ смыслѣ *Бюхера*, Ср. *Bücher* Entstehung der Volkswirtschaft и русск. пер. „Возникновеніе народнаго хозяйства", пер. подъ ред. Булгакова, М. 1897.

80-хъ годовъ. Послѣднее значительное повышеніе этихъ пошлинъ послѣдовало на основаніи Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта 20 декабря 1894 года, съ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 10 коп. золотомъ на пудъ. Въ переводѣ на бумажныя деньги, считая 70 коп. золотомъ = 1 бумажному рублю, пошлина составляетъ, слѣдовательно, 3 рубля; это составляетъ прибавку къ 60% къ стоимости хлопки въ русскихъ портахъ, не оплаченнаго пошлиной (франко). Эта мѣра слѣдующимъ образомъ была мотивирована въ органѣ Министерства Финансовъ «Вѣстникѣ финансовъ» отъ 1 января 1896 года. Въ интересахъ народнаго хозяйства представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы въ Средней Азіи всѣ пригодныя для земледѣльческой культуры земли были обращены подъ производство хлопка, что въ свою очередь вызоветъ сокращеніе производства пшеницы въ этомъ краѣ; такимъ образомъ для южно-русскихъ и кавказскихъ производителей пшеницы не только устранится конкурентъ, но позднѣе этотъ край даже можетъ явиться рынкомъ для сбыта русской пшеницы. — Нѣкоторыя данныя объ азіатской области производства хлопка являются не безъинтересными, такъ какъ въ Европѣ очень часто умаляютъ значеніе этой области [1]). Воздѣлываніе хлопка въ Туркестанѣ началось уже давно, но до присоединенія этой области къ Россіи здѣсь воздѣлывался только индійскій хлопокъ, который давалъ короткій и малоцѣнный стебель. Съ переселеніемъ сюда русскихъ тотчасъ были сдѣланы попытки посѣва цѣннаго сорта Sea-Islands, которыя не удались вслѣдствіе сухости климата. Поэтому въ началѣ 80-хъ годовъ въ окресностяхъ Ташкента перешли къ культурѣ сорта Upland-Saat, которая съ проведеніемъ въ 1888 году Закаспійской желѣзной дороги стала распространяться по юго-западу къ Самарканду и Мерву и на востокъ къ Ферганѣ. Насколько успѣшно шла эта культура, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ Закаспійской области (русской)

	было засѣяно:	собрано чистаго хлопка:
1884 г.	2.—300 десятинъ	7—10,000 пудовъ
1893 г.	120,000 »	2,000,000. »

Сюда надо еще прибавить 1 милліонъ пудовъ производства зави-

[1]) Я пользуюсь здѣсь сообщеніемъ г. *Г. Шмиссъ* (которому я уже имѣлъ случай выше выразить свою благодарность), а также акціонернаго общества торговли и промышленности въ Персіи и Ср. Азіи. (Москва, Кузнецкій Мостъ).

симыхъ отъ Россіи ханствъ—Хивы и Бухары, $^{1}/_{2}$ милліона производства русскаго Кавказа и $^{1}/_{2}$ милліона вывозимыя изъ Персіи.

Въ отдѣльности въ Самаркандѣ было засѣяно десятинъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.
американскимъ хлопкомъ	5439	10,070$^{3}/_{4}$	12,478
индійскимъ » »	9659	4,632$^{1}/_{4}$	4,617$^{3}/_{4}$.
	15,098	14,703	17,095$^{3}/_{4}$.

Урожай съ этой площади былъ (въ пудахъ неочищеннаго хлопка, который даетъ 33% чистаго годнаго къ употребленію):

	1890 г.	1891 г.	1892 г.
америк. хлопка	261,285 пуд.	453,184 пуд.	811,070 пуд.
индійск. хлопка	462,780 »	277,935 »	300,170 »
	724,065 »	731,119 »	1,111,240 »

Превосходныя условія для культуры хлопка представляетъ еще болѣе восточная область—Фергана. Здѣсь благопріятныя климатическія условія соединены съ возможностью обильнаго орошенія. Земельныя отношенія въ Ферганѣ могутъ считаться типичными для всей закаспійской культуры хлопка: земельная собственность очень значительно раздроблена между туземцами—сартами; земельные участки не превышаютъ отъ $^{1}/_{2}$—5 десятинъ и обработываются самими владѣльцами. Эксплоатація этихъ мелкихъ хозяевъ (крестьянъ) мѣстными сельскими ростовщиками, какъ мы видѣли, мѣшаетъ производству хлопка, пригоднаго для машиннаго пряденія. Улучшеніе культуры стало возможнымъ только съ того времени, когда для сельскихъ ростовщиковъ явилась конкуренція со стороны русскихъ. Теперь крестьянинъ (хозяинъ) получаетъ отъ агента русскаго фабриканта задатокъ деньгами и сѣмена и обязывается доставить по назначенной цѣнѣ хлопокъ, который онъ соберетъ. Съ организованнымъ такимъ образомъ мелкимъ производствомъ оказалось неспособнымъ конкурировать крупное русское производство на плантаціяхъ въ Сыръ-Дарьинской области. Напротивъ, очистка собраннаго хлопка производится машинами и потому находится въ рукахъ капиталистовъ, выдающихъ задатки,—купцовъ и фабрикантовъ.

Сдѣланные до сихъ поръ опыты показали, что въ Закаспійской области могутъ получаться сорта высокаго качества. Это видно уже изъ относительно высокихъ цѣнъ азіатскаго продукта; въ февралѣ 1896 года въ Москвѣ цѣны хлопка были:

	руб. за пудъ.
Американскій Fall good middling Savanna	9,70 — 9,75
Египетскій good type 16	12,35 — 12,50
Лучшій кокандскій изъ американ. сѣмянъ, машинной очистки	10,20 — 10,30
Самаркандскій 1 сортъ изъ америк. сѣмянъ, машинной очистки	9,90 — 9,95
Изъ Хивы, ручной очистки	7,85
Персидскій	6,00 — 6,10.

Распространеніе культуры хлопка задерживается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе слабаго развитія путей сообщенія. Кокандъ и Ходжентъ, главные пункты Ферганы, еще не соединены желѣзной дорогой съ Самаркандомъ. Издержки при караванномъ транспортѣ до станціи желѣзной дороги составляютъ, включая сюда страховыя, комиссіонныя и др., 20% стоимости хлопка. Въ настоящее время еще не малая доля урожая употребляется на мѣстѣ натурально-хозяйственнымъ путемъ. Желѣзная дорога вытѣснитъ и отсюда натуральное хозяйство и подниметъ вывозъ.

Съ каждымъ годомъ азіатскій хлопокъ начинаетъ занимать все болѣе видное мѣсто не только въ Москвѣ, но и въ Польшѣ. Въ настоящее время русская крупная промышленность потребляетъ 9 милл. пудовъ американскаго и египетскаго хлопка и 3 милл. пудовъ азіатскаго [1]). На крупной Глуховской бумагопрядильнѣ Морозова, которая имѣетъ 100,000 веретенъ, въ началѣ 90-хъ годовъ ежегодное потребленіе выражалось слѣдующими цифрами:

Американскаго хлопка	140,000	пудовъ
египетскаго »	70,000	»
азіатскаго »	90,000	» .

Чѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ азіатскій хлопокъ, тѣмъ болѣе пошлины на хлопокъ являются бременемъ для Польши и Петербурга къ выгодѣ Москвы и Владиміра. Это усиливается еще тѣмъ, что въ то же самое время московская крупная промышленность переходитъ къ нефтяному отопленію, тогда какъ пошлины на каменный уголь сдѣлали болѣе дорогимъ топливо для промышленности западныхъ

---

[1]) Ср *Менделѣева* нѣсколько преувеличенныя цыфры въ сборникѣ для чикагской выставки, англійское изданіе, стр. 13.

окраинъ государства [1]). Но остановилось ли на этомъ перемѣщеніе центра тяжести промышленности къ югу? Москва не можетъ вполнѣ воспользоваться выгодами провоза хлопка по Волгѣ. Хлопокъ, собранный въ сентябрѣ и ноябрѣ, можетъ итти водой въ этомъ же году только меньшую часть пути. Большая часть идетъ долгимъ и дорогимъ путемъ по желѣзной дорогѣ черезъ каспійскій портъ Петровскъ, чтобы сберечь проценты, потерю въ вѣсѣ, деньги за храненіе и страховыя. Придется ли русской промышленности завести отдѣленіе въ этомъ каспійскомъ портѣ, подобно тому, какъ Бомбей появился при существованіи Манчестера? И тамъ и здѣсь азіатскіе рынки сбыта подъ бокомъ, но Бомбей при этомъ потребляетъ англійскій уголь, тогда какъ у каспійскаго порта находятся, повидимому, неисчерпаемые нефтяные источники. Конечно, для основанія фабрикъ въ этой мѣстности вопросъ о рабочихъ, который и въ Москвѣ не вполнѣ легко разрѣшимъ, можетъ представить большія затрудненія.

Существованіе таможенныхъ пошлинъ на сырой хлопокъ, конечно, мыслимо только при высокихъ охранительныхъ пошлинахъ на ткани и пряжу. Мы не будемъ останавливаться на исторіи этихъ пошлинъ, такъ какъ она поразительно соотвѣтствуетъ развитію нѣмецкихъ пошлинъ, только въ Россіи колебанія въ сторону охраны были выражены рѣзче, колебанія въ сторону свободной торговли—болѣе слабо. За повышеніями пошлинъ въ 1882, 1885 и 1891 году въ настоящее время на грубыя и среднія ткани и пряжу существуютъ почти запретительныя пошлины. Это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что теперь контрабанда, которая при высокомъ тарифѣ при Николаѣ I играла не малую роль, утратила свое экономическое значеніе при болѣе крупныхъ размѣрахъ торговли и при скопленіи товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ [2]). Только начиная съ 60-го нумера (twist) существуетъ возможность ввоза пряжи при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Но и здѣсь пошлина составляетъ еще 60% стоимости товара. Напр., въ сентябрѣ 1895 года пряжа № 60 (twist), не опла-

---

[1]) 20 пфен. за 100 килогр. Германско-русскій торговый договоръ связываетъ пошлину на уголь только до 1 янв. 1898 г. При этомъ въ продолженіе дѣйствія договора, благодаря дифференц. пошлинѣ, ввозъ черезъ западную сухопутную границу менѣе выгоденъ, чѣмъ черезъ морскую границу.

[2]) По Mitchell'ю (введеніе, стр. 5) въ срединѣ столѣтія премія за рискъ при контрабандномъ транспортѣ въ Россію составляла только 35% пошлины—доказательство успѣха контрабанды.

ченная пошлиной, стоила 28 кредитныхъ рублей за пудъ, а пошлина составляла 11,50 рубля золотомъ, или 17,10 кредитныхъ рублей.

Слѣдствіемъ этой необычайно высокой таможенной защиты является поднятіе уровня прибыли промышленныхъ предпріятій, который, вѣроятно, ни въ одной странѣ міра не достигалъ такой высоты, какъ въ Россіи. Въ оффиціальномъ «Вѣстникѣ Финансовъ» имѣются свѣдѣнія о прибыляхъ акціонерныхъ и промышленныхъ товариществъ, на основаніи ежегодныхъ отчетовъ, представляемыхъ администраціи [1]. Такъ какъ эти отчеты служатъ цѣлямъ обложенія, то возможно, чтсодержащіяся въ нихъ свѣдѣнія показываютъ ниже дѣйствительной доходности предпріятій. Это призналъ недавно и директоръ департамента торговли и мануфактуръ извѣстный В. И. Ковалевскій по случаю обсужденія реформы промысловаго обложенія; въ особенности могутъ скрывать свои прибыли общества, состоящія изъ небольшого числа акціонеровъ, подъ видомъ жалованья директорамъ, наблюдателямъ, запасного фонда и т. д. [2]. Имѣя это въ виду, бросимъ теперь бѣглый взглядъ на оффиціальныя данныя, появившіяся недавно въ «Bulletin russe» [3] и описанныя профессоромъ Янжуломъ въ журналѣ «Недѣля». Г. Янжулъ говоритъ, что годы 1891—3 не могутъ считаться исключительно благопріятными. Хотя въ эти годы сказывалась высота русскихъ таможенныхъ пошлинъ передъ заключеніемъ торговаго договора съ Германіей, но зато голодъ 1891 и 1892 годовъ вызвалъ сокращеніе спроса на продукты промышленности. По даннымъ «Bulletin russe», средняя прибыль акціонерныхъ товариществъ составляла 11,67%; болѣе этого: въ химическомъ производствѣ (12,70%), въ бумажномъ и стеариновомъ (по 13%), въ сахарномъ производствѣ (17%), производствѣ средствъ питанія и напитковъ (18,17%), въ гончарномъ, цементномъ и фарфоровомъ производствѣ (19%) и въ красильномъ и аппретурномъ производствѣ (19,52%). Изъ обѣихъ крупнѣйшихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ Россіи—Никольская мануфактура Морозова приносила въ среднемъ

---

[1] По закону 13 января 1885 года акціонерныя и промышленныя товарищества должны публиковать свои отчеты. Ср. Finanzarchiv-Band II s. 230.

[2] Ср. „Русскія Вѣдомости“ 14 янв. 1896 г.

[3] „Bulletin russe de statistique financière № 11 и 12 1895 г., а также „Недѣля“ отъ 3 февр. 1896 г.

за три года—52,79% и фабрика Шейблера въ Лодзи—32%. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ промышленныя предпріятія растутъ какъ грибы. Напримѣръ, въ 1895 году, положимъ выдающемся, вновь было вложено въ промышленныя предпріятія 160 милліоновъ рублей.

Говоря о промышленномъ развитіи Россіи за послѣднее время, мы—нѣмцы—можемъ удержаться отъ ошибки, въ которой нѣкогда упрекалъ Фридрихъ Листъ англичанъ, признававшихъ промышленное развитіе только своимъ призваніемъ; мы открыто признаемъ, что Россія имѣетъ право стремиться насадить въ своихъ предѣлахъ крупную промышленность и съ этою цѣлью должна воспользоваться таможенной охраной. Но тѣмъ спокойнѣе мы можемъ утверждать, что таможенная охрана въ такомъ преувеличенномъ видѣ, какъ по тарифу 1891 года, въ послѣднемъ счетѣ скорѣе вредитъ этой цѣли, нежели содѣйствуетъ.

1. Посмотримъ прежде всего вліяніе запретительныхъ пошлинъ на техническій прогрессъ. Въ другомъ мѣстѣ я уже описывалъ, какъ появилась континентальная промышленность, которая вынудила необычайный техническій прогрессъ англійской хлопчатобумажной промышленности въ 30-хъ годахъ [1]). И если теперь нѣмецкая промышленность является серіозной соперницей англійской на открытыхъ рынкахъ всего міра, то этимъ она обязана вліянію конкуренціи, которая почти постоянно оказывала свое дѣйствіе чрезъ границы таможеннаго союза. Германія никогда не была страной высокихъ таможенныхъ пошлинъ, и Саксонія, самая промышленная область всей Германіи преслѣдовала въ прошломъ столѣтіи на Лейпцигской ярмаркѣ скорѣе политику свободной торговли. Самыя могущественныя отрасли германской промышленности, какъ, напр., желѣзная, хлопчатобумажная, шерстяная развились въ теченіе этого столѣтія подъ конкуренціей Англіи и при пошлинахъ, которыя по сравненію съ русскимъ тарифомъ 1891 года могутъ быть названы незначительными. Напротивъ, эльзасская промышленность, послѣ присоединенія Эльзаса къ Германіи, оказалась изнѣженнымъ питомцемъ французской оранжереи.

Подобнымъ же образомъ, безъ помощи запретительнаго русскаго тарифа 1822 года, который не былъ примѣненъ къ Польшѣ по по-

---

1) Ср. *Шульце-Геверницъ* „Крупное производство“, русс. перевод. с. 47–85.

становленію Вѣнскаго конгресса, возникла процвѣтающая теперь на ряду съ московской польская промышленность *). Такъ какъ русская промышленность пользовалась болѣе высокой таможенной защитой чѣмъ польская, то начался ввозъ промышленныхъ произведеній изъ Россіи въ Польшу, до того времени совершенно не имѣвшую промышленности; очевидно, что запретительныя пошлины допускали въ Россіи существованіе значительныхъ издержекъ производства, какія были невозможны въ Польшѣ вслѣдствіе заграничной конкуренціи. Когда съ 1850 года была уничтожена внутренняя таможенная граница и Россія и Польша въ таможенномъ отношеніи сдѣлались одной областью, роли перемѣнились: Польша стала вывозить въ Россію.

Пошлины не принадлежатъ къ числу такихъ вещей, къ которымъ примѣнимо положеніе—чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Положимъ, онѣ необходимы, чтобы вызвать къ жизни промышленность тамъ, гдѣ она неразвита; но, какъ показываетъ опытъ, внутренней конкуренціи недостаточно, чтобы постепенно низвести цѣны до уровня ихъ на міровомъ рынкѣ, такъ какъ онѣ держатся по большей части на высшемъ уровнѣ путемъ явнаго или негласнаго соглашенія. Отсутствіе внѣшней конкуренціи дѣлаетъ возможной для фабрикантовъ бездѣятельную рутину. На такой почвѣ не могутъ развиться промышленныя добродѣтели—самопомощь и отвѣтственность.

Дѣйствительно либеральная таможенная система Александра II-го нисколько не повредила развитію русской промышленности [1]). Скорѣе можно говорить о значительномъ возрастаніи ввоза хлопка и пряжи и значительномъ расширеніи промышленности въ тѣ годы, когда послѣдовало уменьшеніе таможенной пошлины на пряжу на 30% и на ткани—отъ 20—80%—уже вслѣдствіе того, что либеральная торговая политика Александра II-го способствовала развитію денежнаго хозяйства въ массѣ крестьянства:

---

*) [Шульце-Геверницъ забываетъ, что польская промышленность развилась главнымъ образомъ уже въ 70-хъ годахъ, т. е. послѣ включенія Польши въ таможенныя границы Имперіи. Промышленное превосходство Польши объясняется скорѣе тѣмъ, что въ 60 и 70-е годы очень много нѣмецкихъ фабрикъ было перенесено въ Польшу. Ср. напр., Rosa Luxemburg „Die industrielle Entwicklung Polns". Leipzig. 1898. s 1—36].

Прим. переводчика.

1) Ср. *Новиковъ* „Протекціонизмъ" СПБ. 1890 стр. 95—104.

	Ежегодный ввозъ въ пудахъ[1]) хлопка.	пряжи.
Въ среднемъ за 5-тилѣтіе 1853—1857 . . .	1.495.000	85.000
Въ среднемъ за 3-лѣтіе 1858—1860 . . .	2.550.000	180.000

Оффиціальное изслѣдованіе Шерера прежде всего констатируетъ, какъ благодѣтельное дѣйствіе таможенной реформы и вызванной этимъ болѣе чувствительной заграничной конкуренціи,— улучшеніе качества товаровъ и техническій прогрессъ. Съ повышеніемъ пошлины за послѣднее десятилѣтіе этотъ побудительный факторъ снова утратилъ свое вліяніе и съ этого времени въ Россіи совершенно не замѣчается того пониженія цѣнъ на продукты промышленности, которое началось въ Западной Европѣ. По Mitchell'ю въ 60-хъ годахъ разница цѣнъ пряжи среднихъ нумеровъ между Англіей и Россіей составляла только 30% и русскія цѣны были только незначительно выше цѣнъ, существовавшихъ въ таможенномъ союзѣ (Германіи). Съ тѣхъ поръ это отношеніе измѣнилось въ пользу Англіи и еще болѣе Германіи. Русскіе товары въ сравненіи съ западноевропейскими теперь относительно дороже, чѣмъ 30 лѣтъ назадъ [2]). Но этотъ результатъ противоположенъ тому дѣйствію, которое должна оказывать разумная (erziehlicher) таможенная защита, въ смыслѣ Фридриха Листа.

Отсутствіе конкуренціи должно имѣть въ Россіи тѣмъ болѣе разслабляющее дѣйствіе на промышленность, что ей недостаетъ другого фактора, который на Западѣ на ряду съ конкуренціей очень часто являлся могущественнымъ стимуломъ техническаго прогресса: могущественнаго рабочаго движенія. Нѣкоторыя изобрѣтенія въ Англіи обязаны своимъ возникновеніемъ борьбѣ представителей прибыли съ представителями заработной платы, и техническіе успѣхи, достигнутые Америкой, покоятся на высокой заработной платѣ и могуществѣ мѣстныхъ рабочихъ; этимъ было ослаблено усыпляющее дѣйствіе таможенной охраны и вызвано возможно большее сбереженіе труда и увеличеніе его интенсивности. При особенномъ характерѣ русскаго труда отъ него нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ исходящаго отъ него самого давленія, которое ведетъ къ техническому прогрессу.

---

[1]) Ср. Шереръ, стр. 453, 454.

[2]) Напр., въ концѣ іюня 1896 года 1 килогр. 32 Twist стоилъ въ Манчестерѣ отъ $1_{,05}$—$1_{,23}$ марки, въ Москвѣ же отъ $2_{,24}$—$2_{,31}$ марки. Пошлина на хлопокъ не устраняетъ этого различія.

2. Посмотримъ теперь также, каково дѣйствіе пошлинъ на сбытъ продуктовъ промышленности.

Высота русскихъ пошлинъ исключаетъ возможность вывоза на нейтральные рынки, гдѣ пришлось бы вступить въ борьбу съ промышленностями, развившимися въ болѣе суровой живиенной обстановкѣ. Національное экономическое ученіе (народничество), наприм., въ лицѣ Николай—она, признавая это, пытается указать на невозможность капитализма въ Россіи, такъ какъ оно считаетъ вывозъ необходимымъ условіемъ развитія капитализма [1]). «Какъ отдѣльный фабрикантъ, какъ капиталистъ, не можетъ просуществовать и дня, если его рынокъ ограничивается только предѣломъ потребностей его рабочихъ и его собственныхъ, точно такъ же не можетъ удовлетвориться однимъ своимъ собственнымъ рынкомъ и развившаяся капиталистическая нація. Выходомъ изъ затрудненія... представляется... пріобрѣтеніе внѣшняго рынка». Такъ какъ всемірный рынокъ уже раздѣленъ, то отсюда авторъ заключаетъ, что западный капитализмъ можетъ разсчитывать на весьма скудное развитіе на русской почвѣ; Россія призвана замѣнить западноевропейскій капитализмъ соціалистической организаціей.

Но русскіе капиталисты не долго оставались въ такомъ сомнительномъ положеніи и развитіе промышленности въ средней Россіи не оказалось убогимъ. Причина ясна: у средней Россіи, такъ же какъ у Ланкашира, есть своя Индія, но не отдаленная отъ нея, какъ тамъ, длиннымъ морскимъ путемъ, но близко, рядомъ; такую роль играетъ чисто земледѣльческая область Россіи и Азіи; но еще большая часть этого рынка недоступна вслѣдствіе господства тамъ натуральнаго хозяйства. Какъ Индія сдѣлалась крупнымъ потребителемъ Англіи только съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и съ вывозомъ хлѣба, такъ развитіе денежнаго хозяйства въ массѣ русскаго сельскаго населенія имѣетъ огромное значеніе для русской промышленности. Съ этимъ связано появленіе милліоновъ новыхъ потребителей и болѣе обширный базисъ для московскаго капитализма.

Замѣчательно, что эта тѣсная связь интересовъ промышленнаго и аграрнаго развитія весьма слабо отмѣчается въ литературѣ. Можно говорить какъ бы о негласномъ компромиссѣ: промышленники и ихъ

---

[1]) Николай—онъ. „Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства“ с. 205—7 (ср. объ этомъ также интересную брошюру г. Булгакова „О рынкахъ при капиталист. производствѣ“. М. 1898. Прим. перевод.).

литературные представители самымъ явнымъ образомъ защищаютъ свои ближайшіе интересы, которые, по ихъ мнѣнію, лежатъ въ запретительныхъ пошлинахъ. Напротивъ, они великодушно предоставляютъ теоретикамъ область аграрной политики, гдѣ можно строить воздушные замки, но нельзя получать дивидендовъ. Но теоретики (народники) блуждаютъ въ соціалистическомъ туманѣ общиннаго землевладѣнія, въ которомъ имъ не видно трубъ московскихъ фабрикъ. Бѣда только въ томъ, что дѣйствительные интересы сельскаго хозяйства понимаются слишкомъ узко, да и финансисты и промышленные дѣятели слишкомъ часто забываютъ, что въ Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, благосостояніе промышленности и фиска въ послѣднемъ счетѣ зависитъ отъ платежной способности сельскаго населенія.

Размѣръ потребленія продуктовъ промышленности на 1 человѣка въ Россіи теперь еще крайне незначителенъ. Онъ можетъ увеличиться только въ томъ случаѣ, если земледѣлецъ получитъ возможность самому продавать больше. Но кому же онъ долженъ продавать? Было бы ошибкой отвѣчать вмѣстѣ съ Менделѣевымъ, что городскимъ потребителямъ, которые будутъ созданы таможенною охраной. Никогда еще высокія таможенныя пошлины не въ состояніи были измѣнить натурально-хозяйственный аграрный строй. Промышленность стала процвѣтать не при запретительной таможенной политикѣ Николая I, но послѣ реформъ Александра II, которыя вызвали вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ и этимъ дали деньги въ руки сельскаго населенія. Дальнѣйшее развитіе денежнаго хозяйства въ странѣ и развитіе промышленности, связанное съ этимъ, еще и въ будущемъ будетъ зависѣть въ послѣднемъ счетѣ отъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ въ Европу.

Но,—я предвижу возраженіе—народы континента Европы окружили себя защитительными земледѣльческими пошлинами и даже въ Англіи обнаруживаются протекціонистскія стремленія, которыя имѣютъ въ виду торгово-политическое единство Greater Britain (Великой Англіи), т.-е., говоря проще, — устраненіе русскаго хлѣба въ пользу индійскаго и канадскаго. Покупка же русскихъ земледѣльческихъ продуктовъ со стороны важнѣйшаго рынка—Германіи—возможна только при уменьшеніи пошлинъ на промышленные продукты. Такимъ образомъ, облегченіе вывоза хлѣба въ Германію ведетъ за собой одновременно ущербъ для русской промышленности вслѣдствіе ввоза германскихъ промышленныхъ продуктовъ.

Выходомъ изъ этой дилеммы является идея международнаго раздѣленія труда, которая уже проглядываетъ въ германско-русскомъ договорѣ. Русская хлопчатобумажная промышленность, самая могущественная и наиболѣе разсчитанная на потребленіе массъ крупная русская промышленность, несомнѣнно, имѣетъ основанія и, что гораздо важнѣе, силу защищать свои охранительныя пошлины. Но далеко не въ ея интересахъ—такія же высокія пошлины для другихъ отраслей промышленности, часто едва только возникшихъ, нерѣдко мало способныхъ къ развитію. Ея интересамъ гораздо болѣе соотвѣтствуютъ даже жертвы въ этой области, такъ какъ при этомъ земледѣлецъ получаетъ возможность продавать болѣе хлѣба и вмѣстѣ съ тѣмъ покупать болѣе хлопчатобумажныхъ матерій. Извѣстныя сокращенія пошлинъ, какъ, напр., на желѣзо, машины, краски, каменный уголь, прямо-таки въ интересѣ этой важнѣйшей отрасли русской промышленности.

Можно указать и на другую полезную сторону развитія въ странѣ денежнаго хозяйства, которая уже всецѣло относится къ области аграрной политики. Денежное хозяйство уничтожаетъ общинное владѣніе землей, которое путемъ «уравненія бѣдности», которую оно стремится увѣковѣчить, задерживаетъ промышленный сбытъ. Интересы промышленности требуютъ развитія такихъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя, производя извѣстный излишекъ сверхъ собственнаго потребленія, могли бы платить налоги и покупать продукты промышленности. Не безъ основаній въ послѣднемъ бюджетномъ докладѣ министра финансовъ (1896 г.) съ чувствомъ удовлетворенія указывается на это явленіе, какъ на одно изъ самыхъ важныхъ измѣненій современнаго русскаго народнаго хозяйства.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, мы можемъ сказать: хотя и надо признать, что таможенная охрана положила начало развитію русской промышленности, и въ частности хопчатобумажной промышленности, но все-таки умѣренная таможенная политика, обращенная къ Европѣ, болѣе способствовала бы техническому прогрессу и развитію внутренняго рынка.

IV.

Фабричный трудъ въ средней Россіи.

А. Выгодныя и невыгодныя стороны фабричнаго труда въ средней Россіи.

Славянофилы говорили: блестящая западная культура покоится на эксплоатаціи рабочаго пролетаріата, положеніе котораго, видимо, ухудшается и грозитъ поэтому гибелью этой культурѣ. Славянофилы ошибались; въ основѣ городского промышленнаго развитія Запада дѣйствительно лежатъ тѣ классы, которыхъ это развитіе экспропріировало. Но за то поднялось экономическое и политическое положеніе этихъ классовъ.

Но славянофиламъ было простительно ошибаться, такъ какъ подобнаго же воззрѣнія придерживались раньше и на Западѣ.

Въ Россіи же, говорили славянофилы, нѣтъ пролетаріата. Каждый изъ ея сыновъ, даже фабричный рабочій, пользуется исконнымъ правомъ человѣка, правомъ на родную землю; община связываетъ его съ «мать-землею». Чуждый идеямъ Запада русскій крестьянинъ является хранителемъ старорусскихъ и церковныхъ традицій [1]).

Дѣйствительно, коренное различіе въ положеніи фабричныхъ рабочихъ въ Россіи и Западной Европѣ заключается въ томъ, что, какъ это обыкновенно говорятъ, — «рабочій еще не потерялъ связи съ землею». Онъ обыкновенно еще крестьянинъ, членъ сельской общины. Только временно онъ ищетъ заработка въ промышленности и разсчитываетъ когда-нибудь снова вернуться къ сохѣ. Родная нива составляетъ вѣнецъ его желаній.

Можно привести массу фактовъ, подтверждающихъ справедливость этого. Лѣтомъ заработная плата въ промышленности стоитъ на 10—20% выше, чѣмъ зимой. На механическихъ ткацкихъ фабрикахъ Московской и Владимірской губерній лѣтомъ, даже при наплывѣ работы, общее число рабочихъ составляетъ только 70—80%

---

1) Ср. «Фабр.-зав. пром. и торг. Россіи ». Часть II, стр. 274, 275.

числа рабочихъ, занятыхъ зимой [1]). Во время уборки хлѣба многія фабрики стоятъ. Далѣе: на высоту заработной платы въ промышленности рѣшительное вліяніе оказываетъ предшествующій урожай. При хорошемъ урожаѣ крестьянинъ имѣетъ средства къ существованію и для уплаты податей и поэтому не ищетъ подсобнаго заработка въ промышленности; напротивъ, чѣмъ хуже урожай, тѣмъ больше предложеніе труда въ промышленности и тѣмъ ниже заработная плата [2]) *).

[1]) Ср. Янжулъ: «Фабричный бытъ Московской губерніи», стр. 86,91. Даже въ Нарвѣ, гдѣ рабочіе по большей части эстонцы, на извѣстной суконной мануфактурѣ Штиглица существуетъ такое отношеніе· 47 (число рабочихъ зимой): 36 (лѣтомъ).

[2]) Cp. Rosenberg: «Die Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland». Leipzig 1899 ss. 114.

*) [Такое положеніе дѣлъ за послѣдніе годы сильно измѣняется и уже измѣнилось. Мы можемъ сослаться хотя бы на Дементьева, съ замѣчательной книгой котораго («Фабрика») Шульце-Геверницу, по его словамъ, пришлось познакомиться уже позднѣе. (Ср. Дементьевъ «Фабрика» М. 1897, изд. 2-е, стр. 1—11). Въ предисловіи ко 2-му изданію авторъ между прочимъ говоритъ: «Не предположительно наше мнѣніе и не случаенъ нашъ выводъ изъ ряда цифровыхъ данныхъ, заставляющіе опровергать ходячее представленіе объ отсутствіи у насъ спеціальнаго класса фабричныхъ рабочихъ, потерявшихъ уже всякую связь съ землею. Нѣтъ сомнѣнія, классъ этотъ еще не великъ, но дѣло не въ численности, а въ условіяхъ, быстро создающихъ его, со всѣми неразрывно связанными съ этими послѣдствіями». Цѣлымъ рядомъ цифръ г. Дементьевъ устанавливаетъ тотъ фактъ, что „связь съ землею" наиболѣе сохранилась въ отсталыхъ производствахъ, гдѣ преобладаетъ ручная работа. И далѣе: что „съ фабриками, работающими механическою силой, неразрывно связано отчужденіе рабочихъ отъ земли" и „что на тѣхъ же работающихъ механическою силой фабрикахъ это отчужденіе тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большую спеціализацію представляетъ то или другое занятіе" (стр. 11). Эти выводы вполнѣ подтверждаютъ указанія Шульце-Геверница. Но процессъ отдѣленія фабричныхъ рабочихъ отъ деревни далеко еще не закончился; въ цѣломъ рядѣ производствъ и категорій занятій до сихъ поръ большинство рабочихъ—крестьяне, въ большей или меньшей степени связанные съ землей (См. рядъ земск. статист. „Сборниковъ" и „Обзоровъ" (за 1880 и 1890 годы). Поэтому, нельзя согласиться съ положеніемъ г. Туганъ-Барановскаго,—что „мы имѣемъ многочисленный пролетаріатъ... столь же далекій отъ земли, какъ и пролетаріатъ Западной Европы" (с. 417).—Несомнѣнно, что „связь рабочихъ съ землей"—недостатокъ, а не преимущество Россіи, но столь же несомнѣнно, что эта „связь" для значительной части русскихъ фабричныхъ рабочихъ еще не утрачена и продолжаетъ существовать *въ тѣхъ или иныхъ формахъ*. Это очень важно имѣть въ виду, чтобы не впасть въ слишкомъ большой оптимизмъ при оцѣнкѣ современнаго экономическаго положенія Россіи.]

Примѣч. перев.

Эта особенность фабричнаго труда въ Россіи была окутана у славянофиловъ національной романтикой. Тому, кто знакомъ съ литературой этого вопроса, вспоминается невольно, что говорилось въ англійскихъ Синихъ книгахъ о молодой индійской крупной промышленности. Здѣсь важно рѣшить: дѣйствительно ли эта связь рабочихъ съ землей представляетъ собой, какъ думали славянофилы, преимущество Россіи передъ Западной Европой, или, говоря болѣе конкретно, выгодна ли эта связь? Казалось бы, что въ этомъ пунктѣ, какъ и во многихъ другихъ, ученіе славянофиловъ прямо шло навстрѣчу ближайшимъ интересамъ фабрикантовъ, почему оно и нашло въ нихъ самыхъ горячихъ послѣдователей. Дѣйствительно, необычайно низкая заработная плата, чрезмѣрно длинный рабочій день, зависимость рабочихъ отъ произвола предпринимателей — всѣ эти особенности, отличающія русскую промышленность отъ западноевропейской—становятся понятными только, если мы вспомнимъ объ этой связи рабочаго съ землей.

Дальнѣйшій очеркъ положенія фабричнаго труда въ Россіи основанъ на изслѣдованіяхъ Янжула, Пескова, Микулина и Эрисмана, которыя относятся къ центральному промышленному району и преимущественно къ прядильно-ткацкой промышленности. Весьма цѣннымъ дополненіемъ къ нимъ являются работы Святловскаго, которыя относятся къ южной Россіи и Польшѣ. Работы названныхъ изслѣдователей представляютъ собой большею частью отчеты фабричныхъ инспекторовъ и земскіе сборники. Относятся онѣ по большей части къ 80-мъ годамъ; кромѣ того я дополнилъ ихъ своими личными наблюденіями большого числа фабрикъ, рабочихъ жилищъ и т. д. въ теченіе зимы 189²/₃ года. Послѣднія начинанія въ области фабричнаго законодательства (защиты труда), которыя отчасти, навѣрное, были вызваны описаніями названныхъ изслѣдователей, будутъ упомянуты особо ниже.

Познакомимся прежде всего съ заработной платой. Всякій, кто имѣлъ дѣло съ статистикой заработной платы, знаетъ, что среднимъ цифрамъ заработной платы можно довѣрять только съ большою осторожностью. Для Россіи этотъ вопросъ представляетъ особенно большія трудности; во-первыхъ, на многихъ фабрикахъ рабочіе получаютъ часть заработной платы натурой; во-вторыхъ, нерѣдко значительная часть денежной заработной платы различными окольными путями возвращается снова въ карманъ предпринимателя. Но въ общемъ

можно согласиться съ Янжуломъ, что заработная плата въ англійской хлопчатобумажной промышленности въ 2—5 разъ выше, чѣмъ въ этой же отрасли промышленности средней Россіи. Ниже я привожу цифры Янжула, которыя относятся къ концу 70-хъ годовъ и началу 80-хъ, и съ той же оговоркой и свои цифры, собранныя мною лично въ началѣ 90-хъ годовъ, когда я посѣтилъ многія фабрики сѣверной Англіи и средней Россіи.

Мѣсячная заработная плата въ кредитныхъ рубляхъ.

	Цифры г. Янжула *)				Мои цифры	
	Америка	Англія		Москва	Англія —	Москва
		Іонгъ	Беванъ			
Прядильщикъ при сельфакторѣ. . . .	96	70	67,8	$19\frac{1}{2}$	70—90	17—24
Механич. ткачъ. .	72	72,6	48	15	38—50	12—16

Янжулъ [1]) навѣрное не принялъ слишкомъ низкій размѣръ заработной платы, такъ какъ позднѣйшіе изслѣдователи приводятъ даже меньшія цифры. Такъ, наприм., у Шишмарева [2]) заработная плата ткача при ткацкихъ машинахъ во Владимірской губерніи принята 9,80—14 рублей; на извѣстной Раменской фабрикѣ подъ Москвой гдѣ условія труда безспорно наилучшія, въ началѣ 1893 года мѣсячная заработная плата прядильщика составляла 24—25 руб., а ткача при двухъ станахъ 16—20 руб. Эти цифры, вѣроятно, составляютъ высшій предѣлъ, котораго достигаетъ заработная плата.

Косвеннымъ путемъ мы можемъ получить болѣе истинное представленіе о заработной платѣ въ средней Россіи. До тѣхъ поръ, пока сложившійся строй жизни (Lebenshaltung) не обнаруживаетъ измѣненій, для неорганизованныхъ рабочихъ дѣйствуетъ законъ заработной платы Рикардо: заработная плата опредѣляется размѣрами необходимыхъ средствъ существованія рабочаго и его семьи. Но еще

---

*) [У Шульце-Геверница здѣсь (въ нѣмецкомъ текстѣ) приведены другія цифры, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ у Янжула въ указанномъ сочиненіи, почему мы и замѣнили ихъ настоящими цифрами Янжула].

Примѣч. перев.

[1]) Ср. Янжулъ: «Фабричный бытъ Московской губерніи». Спб. 1884 г. стр. 114 — 116.

[2]) Краткое описаніе промышленнаго района жел. дор. отъ Нижняго-Новгорода до Шуи. Спб. 1892 г. 63. Также Песковъ: «Фабричный бытъ Владимірской губерніи», стр. 38 и слѣд.

не всегда предприниматель выплачиваетъ рабочимъ и эту сумму. Въ Россіи промышленность перелагаетъ на земельную общину часть необходимой заработной платы. Это объясняется тѣмъ, что для русскаго рабочаго промышленный заработокъ является только пополненіемъ его земледѣльческаго дохода. Содержаніе дѣтей, попеченіе о старикахъ и больныхъ лежитъ на земельной общинѣ. Въ рабочихъ казармахъ русскихъ фабрикъ поразительно мало дѣтей. Беременныхъ женщинъ отсылаютъ для родовъ въ деревню или отправляютъ туда новорожденныхъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не достигаютъ рабочаго возраста. Сдѣлавшіеся неспособными къ работѣ возвращаются въ свои общины; такимъ образомъ значительное большинство всего населенія промышленныхъ мѣстечекъ оказывается текучимъ и не лежитъ бременемъ на городскомъ обществѣ. Только этимъ переложеніемъ части заработной платы и можетъ быть объясненъ необычайно низкій уровень платы на русскихъ фабрикахъ.

Но, какъ мы уже говорили, во многихъ случаяхъ рабочимъ выплачиваютъ въ дѣйствительности только часть номинальной заработной платы. Янжулъ во время своихъ служебныхъ объѣздовъ Московской губерніи (въ качествѣ фабричнаго инспектора) констатировалъ, что штрафы и вычеты изъ заработной платы «на значительномъ большинствѣ фабрикъ достигаютъ весьма почтенныхъ размѣровъ и берутся по самымъ различнымъ поводамъ, по усмотрѣнію хозяина» [1]).

Кромѣ того, нерѣдко выдача заработной платы задерживается. Янжулъ замѣчаетъ, что во время его посѣщенія на многихъ фабрикахъ вообще не существовало опредѣленныхъ сроковъ для выдачи заработной платы. «На большинствѣ фабрикъ до сихъ поръ не существуетъ опредѣленныхъ сроковъ расплаты и деньги даются въ лучшемъ случаѣ, когда рабочій о нихъ проситъ... Расплата вполнѣ зависитъ отъ кармана и воли хозяина» [2]).

Расчетъ производится по истеченіи срока контракта на нѣсколько мѣсяцевъ или на полгода; тотъ, кто бросаетъ работу раньше, долженъ примиряться съ вычетомъ заработной платы, часто за шесть недѣль. То же говоритъ и Песковъ по отношенію къ Владимірской губерніи. Святловскій говоритъ: «Кому приходилось видѣть... какъ оборванный подмастерье съ картузомъ въ рукахъ, какъ нищій, вы-

---

1) Ср. Янжулъ, стр. 79 и 80.

2) Ср. Янжулъ, стр. 78—90.

маливаетъ хотя частицу своихъ трудовыхъ денегъ, тотъ знаетъ, какъ солоно приходится это безобразное занятіе, благодаря чему самая разсудительная и осмотрительная семья при всей энергіи къ труду садится на пищу юродивыхъ и столпниковъ» (стр. 37)[1]).

Еще часть заработной платы притекаетъ обратно въ карманъ фабриканта черезъ посредство фабричной лавки. Низкая заработная плата и неурегулированность уплаты ея вынуждаютъ рабочихъ покупать въ кредитъ всѣ необходимыя средства существованія. Скорѣе всего они получаютъ кредитъ въ фабричной лавкѣ, которая засчитываетъ долги рабочаго въ счетъ заработанныхъ имъ денегъ. По словамъ Янжула, бываетъ, что рабочій не только не получаетъ ни копейки наличными деньгами, но постоянно еще находится въ долгу у своего хозяина; расплата, производимая фабричной конторой, состоитъ въ переписываніи съ одного счета на другой. Нерѣдко, по словамъ Янжула, трудно рѣшить, существуетъ ли лавка для фабрики, или фабрика для лавки. Тамъ, гдѣ фабрики не имѣютъ собственныхъ лавокъ, рабочимъ часто назначаютъ лавку, въ которой они должны покупать. Съ этою цѣлью лавочники уступаютъ фабрикѣ 15% въ видѣ скидки со всей суммы закупокъ, сдѣланныхъ рабочими. Янжулъ описываетъ договоры съ рабочими, въ которыхъ рабочіе обязывались покупать исключительно въ опредѣленной лавкѣ [2]).

Въ послѣднее время фабричныя лавки законодательнымъ путемъ были подчинены надзору фабричныхъ инспекторовъ, въ особенности ихъ контролю должны подлежать таксы цѣнъ. Но, несмотря на это, сдѣлки съ частными торговцами и теперь еще служатъ средствомъ обходить законъ. То, что сообщаетъ профес. Эрисманъ о 90-хъ годахъ, немногимъ отличается отъ сообщеній проф. Янжула, относящихся къ 80-мъ годамъ [3]).

На ряду съ низкой заработной платой въ средне-русскомъ промышленномъ районѣ существуетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ и

---

1) Янжулъ: «Фабричный бытъ Московской губерніи» 1884 г. 78, 79, 90. Песковъ: «Фабричный бытъ Владимірской губерніи» 1886, стр. 67. Святловскій: «Фабричный рабочій». Варшава. 1899, стр. 33—37.

2) *Янжулъ*, стр. 92, 93, 102, 108.

3) Ср. *Эрисманъ* „Питаніе рабочихъ на фабрикахъ Московской губ.“ Изслѣдованіе по порученію Московскаго Земства М. 1893 стр. 6—10.

необычайно продолжительный рабочій день *). На владимірскихъ ткацкихъ фабрикахъ рабочій день продолжается отъ 12—15 часовъ [1]). На московскихъ красильныхъ фабрикахъ Янжулъ констатировалъ при горячей работѣ даже рабочій день въ 16 часовъ и болѣе [2]). Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя въ сравненіи съ хлопчатобумажной промышленностью являются отсталыми въ капиталистическомъ развитіи, существуетъ даже еще болѣе продолжительный рабочій день,—доказательство того, что не только введеніе машинъ удлиняетъ рабочій день. На рогожныхъ парусноподотняныхъ, спичечныхъ и другихъ фабрикахъ, по Святловскому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ существуетъ 16—18 часовой рабочій день. Послушаемъ еще, что говоритъ Янжулъ [3]) о московскихъ рогожныхъ фабрикахъ; производство здѣсь ручное и организовано въ формѣ свѣтелочной системы, при чемъ по большей части каждые 2 взрослыхъ нанимаются вмѣстѣ съ 2-мя дѣтьми.

«Начинается работа съ воскресенья съ 9 ч. и всѣ четверо, мужикъ, баба и двое малолѣтнихъ, работаютъ безъ перерыва до 4-хъ утра (мужикъ ткетъ, баба «заправляетъ» станъ, малолѣтніе щиплютъ мочалу); въ 4 часа мужикъ ложится, а остальные работаютъ до 7 ч. утра; въ 7 ч. ложится баба, спитъ до 9 утра; затѣмъ встаетъ и 1 малолѣтній ложится до 1 ч. дня. Все это время взрослые продолжаютъ работать непрерывно, а второй малолѣтній ложится до 4 ч. вечера; съ 4 вечера и до 2 ч. ночи всѣ работаютъ опять вмѣстѣ безъ передышки; въ 2 часа ночи ложатся, примѣрно, часа на 2, на 3, т.-е. до 4 или 5 ч. утра и т. д. работа тянется цѣлые дни и ночи съ такими ничтожными перерывами для отдыха рабочихъ; передъ праздникомъ работа кончается въ 7 или 8 ч. вечера. Замѣтимъ тутъ опять, что половина работающихъ малолѣтніе, изъ коихъ весьма мно-

---

*) [Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности указать, какія измѣненія произошли въ рабочемъ днѣ послѣ введенія закона 2 іюня, 1897 г., но несомнѣнно, что наибольшія измѣненія должны были произойти въ производствахъ, гдѣ рабочій день больше установленной новымъ закономъ $11^1/_2$ часовой нормы, хотя ст. 8 закона (о сверхурочныхъ работахъ) допускаетъ многочисленныя отступленія отъ этой нормы.—См. о новомъ законѣ статью въ Braun's Archiv; Band XII. 1898.— „Die neue Fabrikgesetzgebung Russlands" стр. 475—515.]

Прим. переводчика.

1) Ср. *Песковъ*, стр. 94.

2) Ср. *Янжулъ*, стр. 38.

3) Ср. *Янжулъ*, стр. 44.

гіе не достигаютъ 10 лѣтъ, и встрѣчаются малютки, работающія около своихъ матерей, даже 3-хъ лѣтъ. По выраженію одного изъ хозяевъ рогожной фабрики, передъ Пасхой и прекращеніемъ работы на лѣто (а Великимъ постомъ идетъ усиленная работа) всѣ рогожники до того ослабѣваютъ физически, что ихъ «вѣтромъ качаетъ». Читая это описаніе фабричнаго инспектора, мы можемъ допустить возможность существованія подобныхъ условій только при томъ предположеніи, что рабочіе періодически возвращаются въ деревню, гдѣ недѣлями отсыпаются и набираются новыхъ силъ.

При постоянномъ приливѣ рабочихъ рукъ изъ деревни, промышленность можетъ поглощать поколѣнія рабочихъ, не заботясь о ихъ пополненіи путемъ воспроизведенія. Для постояннаго рабочаго населенія такой рабочій день физіологически былъ бы немыслимъ.

Распредѣленіе рабочаго времени на крупныхъ московскихъ фабрикахъ, бумагопрядильняхъ несравненно лучше. Дороговизна постояннаго капитала, вложеннаго въ нихъ, заставляетъ работать веретенами круглыя сутки; но работа здѣсь трудна и требуетъ подготовки; непрерывное пользованіе рабочей силы было бы немыслимо — поэтому здѣсь работаютъ обыкновенно двумя 12-часовыми смѣнами. Чтобы совершенно избѣжать всякихъ остановокъ, каждую 12-часовую смѣну раздѣляютъ на двѣ полусмѣны по 6 часовъ [1]).

Такимъ образомъ получается слѣдующее распредѣленіе рабочаго времени:

1 смѣна	работаетъ	отъ	5 до 10 часовъ пополуночи.
2 »	»	»	10 ч. пополун. до 4-хъ ч. пополудни
1 »	»	»	4 ч. пополудн. до 9 ч. пополудни
2 »	»	»	9 ч. пополудн. до 5 ч. пополуночи.

Такое распредѣленіе рабочаго времени было признано вреднымъ для здоровья рабочихъ фабричными инспекторами и земскими врачами, такъ какъ при этомъ не получалось достаточныхъ промежутковъ для отдыха. Кромѣ того, такой порядокъ разрушаетъ семью и дѣлаетъ для рабочаго совершенно невозможной семейную жизнь.

Со времени законодательнаго запрещенія ночной работы для женщинъ и малолѣтнихъ на нѣкоторыхъ лучшихъ бумагопрядильняхъ перешли частью къ 18-часовой двухсмѣнной работѣ.

---

[1]) Ср. *Янжулъ*, стр. 37 и *Песковъ*, стр. 94 и слѣд.

Получается слѣдующее распредѣленіе рабочаго времени [1]).

1-ый день	1 смѣна	работаетъ	отъ	4 ч. пополун. до 10 пополун.
	2 смѣна	»	»	10 ч. пополун. до 4 пополуд.
	1 смѣна	»	»	4 ч. пополуд. до 10 пополуд.
2-ой день	2 смѣна	»	»	4 ч. пополун. до 10 пополун.
	1 смѣна	»	»	10 ч. пополун. до 4 пополуд.
	2 смѣна	»	»	4 ч. пополуд. до 10 пополуд.

Это самый короткій рабочій день, который существуетъ въ средней Россіи—опять доказательство того, что крупное производство означаетъ собой соціальный прогрессъ.

Но, несмотря на низкую заработную плату и длинный рабочій день, русскій фабричный рабочій по своей натурѣ не способенъ къ активному сопротивленію, цѣлесообразной борьбѣ за улучшеніе своего положенія, а только къ буйствамъ и насиліямъ. Русскій рабочій не соціалъ-демократъ, и не членъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (Gewerkvereinler). Вмѣсто портретовъ Карла Маркса и Лассаля, которыми нѣмецкіе рабочіе украшаютъ свои комнаты, мы находили у него изображенія святыхъ—вмѣсто англійскихъ эмблемъ рабочихъ союзовъ (trades-unions), которыя хотя и не красивы по рисунку, но зато заслуживаютъ удивленія по тому чувству собственнаго достоинства, которое въ нихъ выражается.

На русскихъ фабрикахъ широко практикуются побои и, по словамъ упомянутаго выше журнала техническаго общества, одинаково какъ русскими, такъ и англійскими мастерами. Если это покажется страннымъ, то надо принять во вниманіе, что вездѣ бьютъ обыкновенно до тѣхъ поръ, пока тотъ, кого бьютъ, допускаетъ это. Въ особенности, пока тѣлесное наказаніе примѣнимо къ крестьянамъ, къ которымъ и принадлежатъ фабричные рабочіе, нечего ожидать, чтобы прекратились побои на фабрикахъ и помѣщичьихъ экономіяхъ.

Вслѣдствіе такого особеннаго характера русскаго фабричнаго труда—условія договора односторонне опредѣляются волей предпринимателя. Въ качествѣ примѣра надобныхъ отношеній можетъ служить заключеніе договора найма, когда рабочій нанимается согласно фабрич-

---

[1]) Ср. Докладъ Московской секціи общества для содѣйствія рус. пром. Подз. проектъ 1895 стр. 6. Далѣе докладъ Алянчикова въ томъ же обществѣ, напечатанный въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" отъ 9 февр. 1896 г. По его даннымъ около половины бумагопрядиленъ работаютъ 24 часа въ сутки, около $^1/_4$—18 часовъ двумя смѣнами, 18%—одной смѣной въ 12 и болѣе часовъ.

нымъ правиламъ и расцѣнкамъ, содержанія которыхъ онъ не знаетъ и обыкновенно не можетъ прочитать [1]).

Стачки въ Россіи по закону наказуемы. Сопротивленіе предпринимателямъ считается наравнѣ съ сопротивленіемъ правительственной власти. Статья 1358. I. Свода уголовныхъ законовъ содержитъ слѣдующее опредѣленіе: «За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются: подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются». (Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит. изд. 1890 г.) Такимъ образомъ въ Россіи простымъ средствомъ противъ стачекъ являются полиція и солдаты!

Недавно, весной этого года (1896 г.), такъ какъ на Западѣ шли стачки, министръ финансовъ снова подчеркнулъ наказуемость стачекъ въ циркулярѣ фабричнымъ инспекторамъ. Предприниматели должны быть «отцами рабочихъ» и улучшеніе участи рабочихъ должно быть предоставлено ихъ доброй волѣ.

Если сила промышленности въ конкуренціи заключается въ низкой заработной платѣ, длинномъ рабочемъ днѣ и безусловной покорности рабочаго, то Москва должна побить въ этой борьбѣ Манчестеръ, и Россія угрожаетъ промышленному величію Запада. Но дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Всѣ компетентные люди считаютъ главной причиной медленной эксплоатаціи выдающихся естественныхъ богатствъ Россіи невысокое качество русскаго труда. Мнѣ пришлось слышать, что многіе промышленники средней Россіи, какъ разъ тѣ изъ нихъ, которые по личному опыту могли сравнить русскій трудъ съ трудомъ хорошо обученныхъ западноевропейскихъ рабочихъ, въ особенности французы и англичане жаловались на эти затрудненія, придавая имъ очень важное значеніе.

Русскіе фабричные рабочіе по большей части весьма непостоянны. На очень многихъ фабрикахъ весной всѣ рабочіе уходятъ. Послѣ

---

[1]) Ср. *Песковъ* „Фабричный бытъ Владимірской губ.“, 1884 ст. 71.

пасхальнаго промежутка, который длится нѣсколько недѣль, очень часто поступаютъ новые рабочіе, которые при этомъ часто еще не работали въ данномъ производствѣ. Необходимость постоянно обучать рабочихъ мѣшаетъ тому постепенному, но постоянному повышенію производительности труда, которое на Западѣ является одной изъ важнѣйшихъ сторонъ промышленнаго прогресса. Новички портятъ матеріалъ и устаютъ гораздо скорѣе, чѣмъ опытные рабочіе, примѣнившіеся къ работѣ. Русскій рабочій кочуетъ съ мѣста на мѣсто, изъ одного производства въ другое, отъ промышленности переходитъ къ земледѣлію и обратно: онъ—«фабричный номадъ», по удачному опредѣленію одного француза. Онъ не сжился съ машиной и плохо умѣетъ пользоваться скрытой въ ней силой. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, которыя въ Европѣ уже давно организованы въ формѣ крупнаго производства домашней системы, рабочіе, несмотря на низкій уровень ихъ техническихъ орудій, по своему экономическому положенію стоятъ впереди фабричныхъ рабочихъ Россіи.

Но русскіе фабричные рабочіе не только не постоянны: болѣе того, они съ отвращеніемъ и только подъ давленіемъ крайней нужды берутся за машину. Они ненавидятъ и презираютъ фабрику — явленіе, которое всегда наблюдается среди коренного сельскаго населенія [1]). Этимъ объясняется, напр., то, что въ альпійской части Австріи и Баваріи водяная сила была использована очень незначительно по сравненію съ Швабіей и Швейцаріей, населеніе которыхъ уже въ среднихъ вѣкахъ носило болѣе городской характеръ. Въ Россіи поэтому существуетъ такое противорѣчіе: при хорошемъ урожаѣ увеличивается спросъ на продукты промышленности, такъ какъ крестьяне тогда имѣютъ деньги. Но въ то же время рабочія руки отливаютъ, такъ какъ въ это время для рабочихъ нѣтъ необходимости въ промышленномъ заработкѣ; поэтому въ такихъ случаяхъ оказывается неустранимый недостатокъ рабочихъ рукъ. Мало помогаетъ и высокая плата, такъ какъ русскій рабочій вполнѣ доволенъ, если ему обезпечены обычныя условія жизни. Только голодъ вынуждаетъ его работать. Въ то время какъ въ Западной Европѣ прочно сложилось убѣжденіе, что чѣмъ лучше питается рабочій, тѣмъ его трудъ производи-

---

[1]) „Тиролецъ“, по словамъ одного коллеги изъ Тироля, „тюрьму считаетъ менѣе унизительной, чѣмъ фабрику“.

тельнѣе, отъ русскихъ фабрикантовъ довольно часто можно услышать мнѣніе, что сытый рабочій лѣнивъ къ работѣ [1]).

Въ одной распространенной фабричной пѣснѣ сказывается связь съ деревней; суровая зима гонитъ крестьянина на фабрику, несчастье на работѣ во время сна (!), презрительное отношеніе деревенскаго общества къ фабричной работницѣ и на первомъ планѣ—отвращеніе къ фабрикѣ и машинѣ. Чтобы видѣть, какая рѣзкая противоположность существуетъ въ этомъ отношеніи между Россіей и Англіей, надо припомнить, что ланкаширскіе рабочіе гордятся своими машинами, какъ произведеніемъ ихъ собственнаго генія, и посвящаютъ имъ часы досуга, занимаясь въ классахъ для продолженія образованія (Fortbildungsklassen) и интересуясь статьями по вопросамъ техники, помѣщаемыми въ рабочей прессѣ. Но предки этихъ рабочихъ также путемъ принужденія нѣкогда были приставлены къ машинамъ; припомнимъ только, какъ цѣлые фургоны съ дѣтьми бѣдныхъ отвозили нѣкогда изъ южной Англіи на фабрики сѣверной Англіи.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Россіи употребляютъ всѣ средства, чтобы противъ воли удержать рабочихъ на фабрикѣ. На первомъ мѣстѣ стоитъ устройство казармъ для рабочихъ, что увеличиваетъ издержки предпріятія; часто запрещаютъ уходить по окончаніи работы за фабричныя ворота, такъ какъ опасаются, что рабочіе, уйдя на ночь, могутъ не возвратиться обратно. Другимъ средствомъ удержать рабочихъ при фабрикѣ являются долгосрочные контракты. Въ Москвѣ полугодовой и годовой наемъ является обычнымъ. Чаще всего наемъ производится съ 1-го октября — времени окончанія полевыхъ работъ—до Пасхи и затѣмъ послѣ пасхальнаго промежутка въ нѣсколько недѣль—до октября [2]). Но такой продолжительный наемъ имѣетъ свои невыгодныя стороны для промышленности; разъ фабрикантъ связываетъ себя такимъ образомъ съ рабочими, онъ уже не можетъ по своему усмотрѣнію при неблагопріятныхъ условіяхъ рынка отпустить рабочихъ, чтобы потомъ при благопріятныхъ условіяхъ снова ихъ привлечь; эта возможность представляетъ очень существенное преимущество, въ особенности англійской промышленности, къ услугамъ которой всегда имѣется многочисленное осѣдлое рабочее населеніе.

---

[1]) Ср. Мое „Крупное производство", введеніе.

[2]) Ср. *Янжулъ* стр. 76 и цитированное выше правительственное изданіе „Фабрич.-зав. промышленность и торговля въ Россіи". ч. II. СПБ. 1893 стр. 274—279

Но ни устройство жилищъ для рабочихъ, ни долгосрочный наемъ, если даже нарушенія его обставлены значительными удержаніями заработной платы, не во всѣхъ случаяхъ достигаютъ цѣли. Главная бѣда въ Россіи — это уходъ рабочихъ, даже при удержаніи заработанныхъ ими денегъ. Такъ, напр., въ харьковскомъ фабричномъ округѣ въ кампанію 188$^1/_2$ года въ сахарномъ производствѣ % ушедшихъ достигалъ 12 [1]). Мнѣ разсказывали относильно рабочихъ, которыхъ отправляютъ съ сѣвера на южные горные заводы, что приходится всегда выписывать ихъ вдвое больше, чѣмъ сколько нужно: пока они еще попадутъ на мѣсто, на добрую половину число ихъ уменьшится. Поэтому въ Россіи, даже на лучшихъ крупныхъ фабрикахъ, всегда имѣется извѣстное количество запасныхъ рабочихъ, которые могутъ быть поставлены на работу, если не оказывается нанятыхъ раньше; одни рабочіе заступаютъ мѣсто другихъ, и всегда еще имѣется извѣстный излишекъ рабочихъ рукъ. Машины работаютъ безостановочно. Отсюда также совершенное отсутствіе или сокращеніе воскреснаго отдыха, такъ какъ рабочіе сами заботятся о физіологически необходимомъ отдыхѣ, уходя съ фабрики на время или совсѣмъ.

Изъ сказаннаго видно, что, несмотря на свободу договорныхъ отношеній, которая была провозглашена правомъ съ освобожденіемъ крестьянъ, русскій трудъ имѣетъ всѣ невыгодныя стороны несвободнаго труда. Но даже и не во всѣхъ случаяхъ соблюдается эта правовая фикція свободнаго договора. Напр., сельскія общины отдаютъ своихъ недоимщиковъ на фабрики или подрядчикамъ въ наемъ — это часто единственное средство для сельской общины избавиться отъ недоимокъ, за которыя она отвѣтственна круговой порукой и для взысканія которыхъ можетъ примѣнять тѣлесное наказаніе. Янжулъ описываетъ слѣдующій примѣръ [2]). «Въ Калужской губ., Мосальскаго уѣзда, существуетъ одна волость Лазинская, которая съ давнихъ поръ служитъ обыкновенимъ мѣстомъ поставки рабочихъ для рогожныхъ фабрикъ; не позднѣе сентября мѣсяца, вообще осенью, рогожные фабриканты посылаютъ въ эту волость рядчика, большею частью изъ мѣстныхъ крестьянъ, который входитъ въ сношеніе съ Лазинскимъ

---

1) Ср. Rosenberg: „Zur Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland.“ Leipzig. 1895. 113.

2) Ср. Янжулъ. „Фабр. бытъ Московской губ.“ СПБ. 1884. стр. 80, 86, 91.

волостнымъ правленіемъ, получаетъ отъ него довѣренность, по которой и заключаетъ съ своими фабрикантами условіе, засвидѣтельствованное въ томъ же волостномъ правленіи, о поставкѣ рабочихъ на то или иное, требуемое фабрикантомъ, число рогожно-ткацкихъ становъ. По словамъ самихъ рядчиковъ, мною спрошенныхъ, волостное правленіе въ этомъ случаѣ распоряжается самовольно, подряжая указаннымъ способомъ преимущественно недоимщиковъ податей и изъ задатковъ, выдаваемыхъ рядчиками тутъ же, вычитаетъ все, что приходится на долю каждаго подряженнаго лица» (стр. 80).

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы выдать рабочему заработанныя деньги, фабриканты отсылаютъ ихъ прямо въ волостное правленіе.

Въ виду всего сказаннаго не удивительно, что еще и теперь по отношенію къ русской промышленности остается справедливымъ замѣчаніе Гакстгаузена: «рабочія руки дороги въ Россіи» («la main d'oeuvre est chère en Russie»). Мы можемъ прибавить къ этому: дороги, какъ всякая вообще недобровольная работа; дороги, а часто даже и вовсе нѣтъ въ особенности обученныхъ и такихъ рабочихъ, которымъ могутъ быть довѣрены дорогія и сложныя машины. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ теперь станетъ понятнымъ фактъ, установленный нами выше, почему оплата труда въ Россіи по отношенію къ продукту обходится не дешевле, а скорѣе даже дороже, чѣмъ въ Англіи и Польшѣ, несмотря на то, что заработная плата въ Россіи отъ 2—5 разъ меньше.

В) «Европеизація» фабричнаго труда въ средней Россіи.

Пока фабричный трудъ въ Россіи отличается этими особенностями, не можетъ быть рѣчи о повышеніи интенсивности и качества труда. Но то и другое происходитъ по мѣрѣ того, какъ условія жизни и воззрѣнія русскаго рабочаго начинаютъ приближаться къ западно-европейскимъ. Славянофилы возставали противъ индивидуализма и гордились тѣмъ, что въ Россіи широкія массы народа совершенно чужды его,—однако теперь и низшіе классы русскаго народа начинаютъ европеизироваться. Доказательство—богатый крестьянинъ, за-

клейменный кличкой «кулака» *), и казакъ и колонистъ южныхъ областей Россіи, экспортирующихъ хлѣбъ. Доказательство также—и фабричный рабочій средней Россіи. Онъ становится европейцемъ уже потому, что это для него гораздо выгоднѣе—положеніе, которое нѣсколько расходится съ общепринятымъ въ литературѣ воззрѣніемъ. Это выражается въ томъ, что онъ освобождается отъ первобытной зависимости отъ группы—распадается семейная артель, падаетъ союзъ, не основанный на добровольномъ соглашеніи, разрушается аграрный коммунизмъ; на мѣсто ихъ становится небольшая западноевропейская семья. Рука объ руку съ этимъ рушится унаслѣдованный строй жизни и потребности его расширяется за обычные предѣлы: происходитъ возрожденіе индивидуума **).

Этотъ процессъ, имѣющій важное соціальное значеніе, замѣтнѣе всего наблюдается среди фабричнаго населенія средней Россіи. Здѣсь можно установить 4 послѣдовательныхъ стадіи этого процесса, изъ которыхъ первая уже по большей части пройдена, четвертая же достигнута только въ немногихъ случаяхъ. На второй стадіи этого процесса находится большая часть фабрикъ средней Россіи, въ особенности большинство ткацкихъ и красильныхъ фабрикъ; на третьей стадіи—лучшія крупныя московскія фабрики.

1. Еще и теперь въ технически отсталыхъ производствахъ трудъ находится на самой первобытной стадіи. Какъ прежде крестьяне на помѣщичьемъ дворѣ вмѣстѣ съ другими работами работали и на фабрикѣ, такъ же поставлена работа на болѣе мелкихъ фабрикахъ, разбросанныхъ на большія разстоянія среди исключительно сельскаго населенія. Крестьянинъ здѣсь случайный и временный фабричный работникъ. Этому соотвѣтствуетъ и его образъ жизни. Онъ не имѣетъ по-

*) [Въ послѣднее время впрочемъ гг. народники начинаютъ защищать кулаковъ и „хозяйственныхъ мужичковъ". См., напр., трогательную тираду г. Пѣшехонова въ „Русскомъ Богатствѣ" (авг. 1897 г.), гдѣ онъ беретъ подъ свою защиту „хозяйственнаго мужичка" отъ „камней", „бросаемыхъ въ него" противниками народничества, которые называютъ его „эксплуататоромъ", будто бы за то только, что онъ „ѣстъ досыта". (!)]

Прим. переводчика.

**) [Авторъ при этомъ упускаетъ изъ виду, что на ряду съ разрушеніемъ „аграрнаго коммунизма" и развитіемъ индивидуализма происходитъ и ростъ солидарности, основанной на сознаніи общности интересовъ. Это организующее вліяніе крупнаго производства имѣетъ огромное соціальное значеніе.]

Прим. переводчика.

стояннаго пристанища на фабрикѣ. Лѣтомъ рабочіе ночуютъ подъ открытымъ небомъ у фабрики, а зимой въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ, о чемъ встрѣчаются многочисленныя указанія въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ—или у живущихъ по близости крестьянъ, или, наконецъ, въ наскоро устроенныхъ баракахъ. По словамъ Янжула и Пескова, эти рабочіе «спятъ, гдѣ придется лечь». По словамъ перваго изъ названныхъ авторовъ, ручные ткачи спятъ на станахъ, ручные набойщики на прессахъ, которые испачканы краской, ткачихи—на шелкоткацкихъ фабрикахъ—спятъ на полу въ большой тѣснотѣ и безъ всякаго порядка въ помѣщеніяхъ, гдѣ стоятъ станы. По словамъ Святловскаго, работницы извѣстныхъ шоколадныхъ фабрикъ ночью располагаются на тѣхъ же столахъ, на которыхъ днемъ приготовляютъ конфекты. Тотъ же изслѣдователь разсказываетъ, что въ кожевенныхъ и сапожныхъ мастерскихъ, которыя въ то же время служатъ помѣщеніями для спанья, «воздухъ не лучше, чѣмъ въ дурно вентилируемомъ анатомическомъ театрѣ» [1]). Во Владимірской губерніи, самой восточной промышленной области Европы, гдѣ фабричные рабочіе наименѣе удалились отъ крестьянскаго типа, гораздо чаще не бываетъ никакого пристанища для рабочихъ, чѣмъ въ болѣе западной Московской губерніи [2]).

Способъ продовольствія рабочихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ случайному и временному характеру работы; особыхъ столовыхъ не существуетъ; ѣдятъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ и часто урывками во время работы. Рабочіе приносятъ ѣду съ собой и питаются ею въ теченіе недѣли, а на воскресенье возвращаются домой. Горячаго они въ теченіе недѣли обыкновенно не имѣютъ. Пища ихъ весьма незамысловата и состоитъ почти изъ одного черняго хлѣба. Артелей—этой старинной формы ассоціаціи, которая представляетъ собою копію семьи — среди нихъ обыкновенно не существуетъ, потому что, какъ замѣчаетъ Эрисманъ, весь народъ изъ окрестности; они еще не разорвали связи съ семейнымъ тягломъ, чтобы образовать новую ассоціацію (товарищество) [3]).

При такихъ условіяхъ рабочія руки совершенно необезпечены, такъ что приходится держать людей гораздо болѣе, чѣмъ было бы нужно,

---

1) Ср. *Янжулъ* стр. 119 и сл.; *Песковъ* стр. 57; *Святловскій* стр. 116.

2) Ср. *Песковъ* стр. 89.

3) Ср. *Эрисманъ*. стр. 14 и 28.

и все-таки еще довольно часто фабрики иногда не располагають достаточнымъ числомъ рабочихъ рукъ.

2. Рабочіе издалека уходятъ не такъ легко; поэтому тамъ, гдѣ необходима постоянная работа, предпочитаютъ нанимать дальнихъ рабочихъ. Съ давнихъ поръ излишекъ населенія сѣверныхъ губерній живетъ отхожими промыслами; привыкнувъ жить групповой жизнью (an das Gruppendasein) крестьяне при этомъ организуются въ артели, которыя представляютъ собой подвижныя производительныя и потребительныя ассоціаціи и которыя принимаютъ въ свою среду извѣстныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, форма ихъ быта не измѣняется, тѣмъ болѣе, что и семья, которая вплоть до этого столѣтія была формой быта русскаго народа, представляетъ собой не родственный, а экономическій союзъ: она можетъ расширяться принятіемъ посторонних и теряетъ членовъ, связанныхъ кровнымъ родствомъ, вслѣдствіе ихъ ухода или выдачи замужъ; кромѣ того, главой семьи такъ же, какъ артели, является не старшій въ родѣ, а самый сильный и способный [1]). Артель, какъ и всякая ассоціація семейнаго типа, прочна только до тѣхъ поръ, пока личные интересы ея главы и общіе интересы совпадаютъ. Въ послѣднее время эти подвижныя товарищества пріобрѣтаютъ индивидуалистическій характеръ вслѣдствіе того, что ихъ бывшіе старосты становятся предпринимателями. Въ качествѣ посредниковъ они берутся поставить опредѣленное число рабочихъ за опредѣленную плату; они нанимаютъ рабочихъ отъ себя, за свой счетъ; на помощь здѣсь является водка, и рабочіе часто даже не знаютъ, куда имъ придется отправиться [2]).

Разъ уже нанимаютъ въ большомъ числѣ дальнихъ рабочихъ, то является необходимость въ пристанищѣ для нихъ. По единогласному мнѣнію фабричныхъ инспекторовъ, устройство жилищъ для рабочихъ представляетъ собой прогрессъ въ этомъ отношеніи. Въ то время какъ въ Западной Европѣ жилища для рабочихъ устраиваются теперь фабрикантами весьма часто—съ цѣлью воспрепятствовать организаціи рабочихъ, въ Россіи это является первымъ шагомъ къ созданію самого рабочаго класса; они устраиваются не для того, чтобы устранить регулярныя стачки, но чтобы предотвратить ту молчаливую, но опасную стачку, которая неизвѣстна нѣмецкому

---

[1]) Ср. Maine. „Ancient Law“. London 1894, p. 133, 184, 265.

[2]) Ср. Rosenberg, s. 112 и 113.

фабриканту, но хорошо знакома землевладѣльцу восточной Пруссіи по личному опыту: предотвратить уходъ рабочихъ. Такимъ образомъ возникаютъ рабочія казармы, типичныя для большинства русскихъ фабрикъ. Рабочіе ночуютъ въ общихъ спальняхъ, по большей части на деревянныхъ нарахъ, постилая на нихъ свои тулупы. Иногда для этой цѣли служатъ тряпки или старые холщевые мѣшки (тара). [1]).

На этой стадіи среди рабочихъ преобладаютъ мужчины. Почти всѣ они женаты, такъ какъ русскіе крестьяне женятся очень рано; но ихъ жены остаются дома подъ началомъ свекра, который часто вступаетъ и въ супружескія права сына. На Пасху, очень часто на цѣлое лѣто, рабочіе возвращаются съ фабрики домой для обработки своихъ полей.

Женщинъ нанимаютъ весьма рѣдко. Но и тамъ, гдѣ работаютъ и женщины, о семейной жизни не можетъ быть и рѣчи. Въ общихъ спальняхъ спятъ всѣ вмѣстѣ безъ различія пола и возраста, часто почти вплотную другъ къ другу, вслѣдствіе недостатка помѣщенія или для защиты отъ холода. Тамъ, гдѣ работаютъ двумя смѣнами, спальныя мѣста не успѣваютъ остывать и нѣтъ возможности ихъ очищать [2]). На лучшихъ фабрикахъ женщинамъ отводятъ особыя спальни, которыя отличаются всегда большею чистотой. Но какъ бы тамъ ни было, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ фабричная работа разрываетъ деревенскую семью: мужья работаютъ въ одномъ мѣстѣ, жены въ другомъ. Поэтому всѣ эти люди стремятся домой и смотрятъ на фабричную работу, какъ на нѣчто временное.

Здѣсь артель замѣняетъ для рабочаго семью,—доказательство того, что еще и теперь могущественно сказывается привычка крестьянина къ семейному быту [3]). Замѣчательно, что образуются отдѣльныя артели мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что артель для ея членовъ имѣетъ временное значеніе, что за

---

[1]) Ср. *Свирскій*, стр. 168; *Янжулъ*, стр. 118. Всѣ эти свѣдѣнія основаны на личномъ наблюденіи.

[2]) Ср. Свирскій, стр. 63; Янжулъ, стр. 117. Читая описанія Святловскаго, просто волосы становятся дыбомъ (см. стр. 68).

[3]) Обстоятельный сводъ литературныхъ мнѣній объ артеляхъ и правильное объясненіе артелей можно найти въ работѣ Stacher'а „Über Ursprung Geschichte, Wesen und Bedentung des russischen Artells“ Dorpat 1890, s. 59. [Ср. также полемич. книгу А. Волгина „Обоснованіе народничества въ трудахъ г. В. В.“ СПБ. 1896.]

Прим. переводчика.

ней стоитъ семья, «вѣчная» ассоціація», съ которой связано и половое сожительство. Такъ какъ производство организовано капиталистически, то артель здѣсь нисходитъ до степени потребительнаго товарищества; ея старый характеръ производительной семейной ассоціаціи сказывается еще въ томъ, что заработная плата выдается не отдѣльнымъ рабочимъ, но главѣ артели, который и расчитываетъ ее между членами артели. Пища варится въ огромныхъ котлахъ въ артельныхъ кухняхъ за общій счетъ; ѣдятъ на общихъ столахъ, часто изъ общей посуды.

Эта артельная жизнь, какъ она сложилась на русскихъ фабрикахъ, напоминаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ фамилистеры (familistéres) французскихъ соціалистовъ. Здѣсь, такимъ образомъ, оказывается, какъ и во многихъ другихъ пунктахъ, соціалистическая картина будущаго идеализированнымъ отраженіемъ прошлаго*). Напротивъ, западноевропейскій рабочій настолько индивидуалистъ, что не находитъ особаго удовольствія въ массовыхъ трапезахъ. Онъ избѣгаетъ, насколько возможно, такъ называемой народной или фабричной кухни и предпочитаетъ столоваться у себя дома, хотя бы и хуже. Въ томъ и состоитъ выгодная сторона западно-европейскихъ потребительныхъ товариществъ, что они, оставляя для рабочаго выгоды общей закупки товаровъ, въ то же время не ограничиваютъ его стремленій къ обособленной семейной жизни.

Но и въ Россіи падаетъ неудержимо артельное начало. Необходимымъ условіемъ существованія этой старинной ассоціаціи семейнаго типа является психологическая связь ея членовъ. Но индивидуализмъ, начиная сверху, проникаетъ постепенно вглубь общества. Прежде всего это сказывается на артельномъ старостѣ, а потомъ на младшихъ членахъ артели; его интересы перестаютъ быть интересами его товарищей; вмѣсто ихъ руководителя онъ становится ихъ эксплоататоромъ. Они оказываются его беззащитными жертвами, такъ какъ онъ сильнѣе и болѣе индивидуалистъ, чѣмъ они. Внѣшнимъ образомъ это выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ экономической зависимости. Роль семейнаго главы онъ мѣняетъ на роль феодала

*) [Не надо забывать, что здѣсь Шульце-Геверницъ говоритъ объ утопическомъ и мелкобуржуазномъ соціализмѣ. Ср., напр,, W. Sombart „Sozialismus und soziale Bewegung“. 1897. Ср. также объ „экономическомъ романтизмѣ“ у *Владиміра Ильина* „Экономич. этюды и статьи“. СПБ. 1898. стр. 1—112.]

Прим. переводчика.

или капиталиста-предпринимателя въ домашнемъ производствѣ; въ фабричныхъ казармахъ въ этой роли оказывается поставщикъ для артели съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, въ подвижныхъ артеляхъ—вожакъ.

«До сихъ поръ,—говоритъ Янжулъ,—артельные старосты являются ростовщиками, ссужающими своихъ товарищей деньгами за большіе проценты, и имѣютъ иные побочные доходы, какъ-то: продаютъ тайкомъ водку и табакъ, а иногда и другіе припасы; если нѣтъ лавки на фабрикѣ, даютъ рабочимъ «записки» или «ярлыки» въ сосѣдніе трактиры и кабаки», (стр. 28).

Особенно неблагопріятно складываются обстоятельства для рабочихъ, когда интересы артельнаго старосты связаны съ интересами фабричной лавки. На очень многихъ фабрикахъ рабочимъ не отпускаютъ товаровъ изъ фабричной лавки иначе, какъ черезъ посредство артельнаго старосты, который, естественно, взимаетъ съ рабочихъ извѣстную плату за это посредничество. Благодаря этому цѣны, которыя и безъ того достаточно высоки, значительно еще возвышаются (по Янжулу отъ 10—50%). Во многихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, фабричная контора выдаетъ артельному старостѣ деньги, заработанныя членами артели. Артельные старосты удерживаютъ изъ нихъ по счету за рабочимъ и еще ростовщическіе проценты, которые они берутъ за выданный задатокъ. Очевидно, что такое завѣдываніе ихъ деньгами посторонняго лица тѣмъ болѣе невыгодно для рабочихъ, что они большею частью неграмотны и не умѣютъ писать.

Измѣненіе сущности артели видно изъ того, что раньше старосты получали жалованье. Теперь разные незаконные побочные доходы позволяютъ имъ платить своимъ писарямъ часто бо́льшее годовое жалованье, чѣмъ они получаютъ сами. Недавно рабочіе нашли нѣкоторое средство бороться противъ обмановъ старостъ, отдавая мѣсто старосты тому, кто даетъ больше. Несмотря на это, по словамъ Янжула, доходы старостъ болѣе крупныхъ артелей достигаютъ нѣсколько сотъ рублей [1]). Очень невеликъ могарычъ, который получаютъ артельщики отъ старосты за позволеніе ихъ эксплоатировать, при чемъ онъ обыкновенно тотчасъ же пропивается въ видѣ нѣсколькихъ ведеръ водки.

Изъ сказаннаго видно, что артель падаетъ неудержимо уже потому,

[1]) Янжулъ, стр. 97 и сл.; Песковъ, стр. 98 и слѣд.

что разрушается ея психологическая основа. Но вначалѣ это паденіе артели невыгодно для рабочихъ. Артель не можетъ служить средствомъ для поднятія положенія рабочаго класса, каковыми являются западно-европейскіе профессіональные рабочіе союзы (Gewerkvereine); напротивъ, она представляетъ собой, пока она имѣетъ нормальный видъ, для рабочаго средство только удержаться на достигнутомъ уровнѣ. Въ артеляхъ сохраняются обычныя крестьянскія условія жизни (Lebenshaltung). Положимъ, артельныя кухни темны и грязны; по западноевропейскимъ понятіямъ, приготовленіе въ нихъ кушанья можетъ показаться весьма неаппетитнымъ. Святловскій, напр., разсказываетъ, что котлы иногда попеременно служатъ для варки кушанья и для стирки грязнаго бѣлья артельщиковъ. Но зато, съ другой стороны, по анализу Эрисмана [1]), артельные харчи, по содержанію питательныхъ веществъ, стоятъ сравнительно высоко, вѣроятно даже выше, чѣмъ обычная пища иныхъ германскихъ фабричныхъ рабочихъ. По Эрисману, дневная пища рабочаго содержитъ граммовъ:

	Бѣлокъ.	Жиръ.	Углеводъ.
Въ мужскихъ артеляхъ московскихъ фабрикъ (въ скоромные дни) . . .	136,08	76,23	573,49
Англійскаго ткача (по Playfair) . . .	151,0	43,0	621,0
Столяра въ Мюнхенѣ (по Forster) . .	131,1	67,6	494,0
Теоретическая норма для взросл. рабоч.	130,0	75,0	450,0

Для сравненія я приведу еще по Эрисману содержаніе пительныхъ веществъ въ крестьянской пищѣ. Первый рядъ цифръ можетъ дать представленіе объ обычныхъ условіяхъ питанія крестьянъ въ Московской губерніи, второй — о питаніи пролетаризированнаго крестьянства, весьма многочисленнаго въ средней Россіи:

Составъ пищи крестьянъ Московской губерніи.

	Бѣлокъ.	Жиръ.	Углеводъ.
1. (по Скибнебскому) граммовъ . . .	147	53	739
2. » » . . .	92	28	495

По роду пищи артельные харчи также не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ харчей. Почти всѣ съѣстные продукты растительнаго происхожденія. (Въ Россіи 180 дней въ году поста). Мясо играетъ очень незначительную роль въ артельной кухнѣ, также, ко-

[1]) Эрисманъ. „Питаніе рабочихъ на фабрикахъ Московской губерніи". М. 1893.

нечно, и картофель, пріобрѣтшій на Западѣ такую печальную извѣстность. Хлѣбъ и гречневая каша составляютъ главную часть артельнаго харча; по Эрисману $76^1/_2$ % всего бѣлка пищи, $91^1/_2$% всего углевода усваивается въ этомъ видѣ. Жиръ получается въ видѣ растительнаго масла.

Харчи далеко не роскошны, однообразны и притомъ трудно перевариमы; это—пища крестьянина, который производитъ значительную физическую работу на свѣжемъ воздухѣ. Но фабричный рабочій находится въ менѣе благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ: онъ работаетъ въ закрытомъ, часто дурно вентилируемомъ помѣщеніи. Такой способъ питанія возможенъ для него до тѣхъ поръ, пока онъ періодически возвращается въ деревню и самъ онъ унаслѣдовалъ физическую конституцію крестьянина. Только при этихъ условіяхъ онъ и можетъ съѣдать такую массу совершенно чернаго ржаного хлѣба, какую поглощаетъ русскій крестьянинъ въ урожайный годъ. Поэтому, то измѣненіе условій жизни, которое связано съ паденіемъ артеля, если и сказывается вначалѣ въ ухудшеніи питанія, то все же представляетъ для рабочаго шагъ впередъ, такъ какъ при этомъ онъ приспособляется къ измѣнившейся обстановкѣ жизни.

Намъ пришлось посѣтить спальни фабричныхъ рабочихъ, столовыя и кухни. Остается еще упомянуть объ отхожемъ мѣстѣ, гдѣ западноевропеецъ настолько индивидуалистъ, что временное нераздѣльное пользованіе этимъ мѣстомъ для него необходимое условіе. Въ Россіи и это мѣсто подлежитъ самому широкому совмѣстному пользованію. Я припоминаю мое удивленіе, когда владѣлецъ одной изъ извѣстныхъ московскихъ фабрикъ, показывая мнѣ фабрику, показалъ и мнѣ это мѣсто. Ни въ чемъ другомъ не сказывается такъ рѣзко различіе между западноевропейскимъ и русскимъ рабочимъ. Я увидѣлъ общій клозетъ, въ которомъ одновременно сидѣли 60—70 человѣкъ обоего пола, который въ то же время, очевидно, служилъ курильней и комнатой для бесѣды. Здѣсь шутили, хохотали и сквернословили; цѣлые $^1/_2$ часа никто не возвращается; какъ увѣрялъ меня мой спутникъ, ему приходилось, благодаря такому обыкновенію рабочихъ, держать нѣсколько десятковъ запасныхъ рабочихъ. Весьма скоро я замѣтилъ, что устройство этого мѣста и способъ пользованія имъ рабочихъ служитъ довольно вѣрнымъ показателемъ того, до какой степени рабочіе данной фабрики приблизились къ западноевропейскому типу. Очень часто это же мѣсто служитъ и для дѣтей, и только на самыхъ луч-

шихъ фабрикахъ я встрѣтилъ единичное пользованіе этимъ мѣстомъ,— что мы, европейцы подразумѣваемъ всегда—и это появляется тамъ, гдѣ уже существуетъ у рабочихъ небольшая западноевропейская семья.

3. Образованіе особаго рабочаго класса и отдѣленіе рабочаго отъ деревни происходитъ по мѣрѣ того, какъ на фабрикѣ становится возможной семейная жизнь. Необходимой предпосылкой здѣсь является распространеніе женскаго труда. Нельзя пожаловаться, чтобы женскій трудъ мало былъ распространенъ въ промышленности въ Западной Европѣ, можно даже высказать пожеланіе, чтобы замужнія женщины и матери маленькихъ дѣтей были устранены отъ работы. Скорѣе всего это оказывается возможнымъ путемъ сбереженій, которыя онѣ могутъ дѣлать, еще будучи дѣвушками, при высокой платѣ, существующей въ крупномъ производствѣ въ Англіи и Америкѣ. Будучи независимыми экономически, онѣ могутъ не особенно спѣшитъ съ выходомъ замужъ.

Но въ слабомъ распространеніи женскаго труда на русскихъ фабрикахъ вовсе нельзя видѣть преимущества Россіи въ экономическомъ и соціальномъ отношеніи; такъ, въ самой передовой отрасли русской промышленности, въ хлопчатобумажномъ производствѣ—участіе женщинъ въ фабричной работѣ все болѣе и болѣе возрастаетъ. На московскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ 80-хъ годахъ % работницъ-женщинъ составлялъ 42,9 (всего числа рабочихъ). (Въ англійской же хлопчатобумажной промышленности—62%); въ отдѣльности, на механическихъ ткацкихъ фабрикахъ—52,8%, на прядильныхъ фабрикахъ—46,8% [1]) и на красильно-набивныхъ, по Янжулу—27,4%.

Въ другихъ отрасляхъ прядильно-ткацкой промышленности, отсталыхъ сравнительно съ хлопчатобумажнымъ производствомъ, въ которыхъ, по ихъ характеру, не менѣе примѣнимъ женскій трудъ, какъ, напр., въ шелкоткацкомъ и шерстоткацкомъ производствахъ, число мужчинъ рабочихъ въ Россіи еще значительно превышаетъ число женщинъ; по Эрисману % женщинъ, занятыхъ въ этихъ производствахъ, ко всему числу рабочихъ—38 и 28%.

Въ Россіи введеніе женскаго труда въ промышленности предста-

---

[1]) Мы заимствуемъ эти цифры у *Эрисмана* изъ цитиров. нѣсколько разъ Сборника Московскаго Земства т. IV ч. 1 стр. 206.

вляетъ собой прогрессъ въ культурномъ отношеніи. Тамъ, гдѣ женскій трудъ распространенъ мало, мужчины живутъ артелями, которыя очень невысоко стоятъ въ культурномъ отношеніи; рабочіе переходятъ съ мѣста на мѣсто и мѣняютъ профессіи. Напротивъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ женскій трудъ получилъ значительное распространеніе, рабочій держится болѣе одного мѣста [1]).

Также и законодательная защита дѣтскаго труда, которая является необходимымъ условіемъ для пополненія рабочаго класса новыми поколѣніями—ведетъ къ увеличенію женскаго труда [2]).

Съ распространеніемъ женскаго труда на мѣсто одинокаго рабочаго, переходящаго съ мѣста на мѣсто, становится семейная пара. Дѣтей сначала еще нѣтъ на фабрикѣ. Если ожидается появленіе ребенка, то мать отправляется для родовъ въ деревню или же поступаетъ въ фабричный родильный покой, а ребенка потомъ отправляютъ въ деревню къ родителямъ отца ребенка. Такъ, на многихъ русскихъ фабрикахъ въ рабочихъ казармахъ можно видѣть огромныя спальни съ сотнями семейныхъ постелей,—что представляетъ уже прогрессъ въ отношеніи развитія индивидуализма. Въ большинствѣ случаевъ эти постели отдѣлены другъ отъ друга перегородками и занавѣсками.

Такой порядокъ имѣетъ ту весьма невыгодную сторону, что постоянно кадры рабочихъ снова и снова пополняются сельскими жителями. По устному сообщенію, сдѣланному мнѣ владимірскимъ фабричнымъ инспекторомъ, во Владимірской губерніи, съ преобладающимъ промышленнымъ населеніемъ, % дѣтей среди рабочаго населенія не превышаетъ 10.

Дальнѣйшій прогрессъ въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что сначала отдѣльные способные рабочіе, такъ называемые «рабочіе 1-го разряда», получаютъ возможность оставлять дѣтей при себѣ на фабрикѣ. Вначалѣ оставляютъ только такое количество дѣтей, сколько необходимо, учениковъ, помощниковъ и т. п.; тогда эти дѣти обучаются въ фабричныхъ школахъ. Постепенно и большинство рабочихъ начинаютъ держать дѣтей при себѣ; фабричныя школы переполняются. Эти фабричныя школы, которыя встрѣчаются на крупныхъ фабрикахъ Московской и Владимірской губерній, имѣютъ тѣмъ болѣе

---

[1]) Ср. *Эрисманъ*, стр. 292 и 297.

[2]) Ср. *Янжулъ* „Отчетъ фабричнаго инспектора“ СПБ. 1886 стр. 52.

важное значеніе, что общаго школьнаго обученія для массы населенія въ Россіи, какъ извѣстно, не существуетъ. Фабричныя школы, напр., Морозова, которыя мнѣ пришлось посѣтить, — просторны, хорошо освѣщены, хорошо вентилируются и въ изобиліи снабжены учебными пособіями; учебный персоналъ имѣется также въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ обычныхъ элементарныхъ предметовъ, въ этихъ школахъ часто преподается рукодѣліе и существуетъ наглядное обученіе ремесламъ.

Такимъ образомъ все большая и большая часть необходимаго прироста рабочихъ пополняется изъ среды самого рабочаго населенія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляется отъ сельскаго населенія; связь его съ послѣднимъ выражается только въ помощи, оказываемой сельскимъ родственникамъ, и поддерживается вслѣдствіе паспортной и податной зависимости отъ деревни.

На этой стадіи развитія фабричные инвалиды и старики, положимъ, еще отсылаются назадъ въ деревню, но больные, на выздоровленіе которыхъ можно надѣяться, пользуются фабричными лѣчебницами—признакъ того, что начинаютъ уже дорожить обученными работниками.

Нѣкоторыя крупныя московскія бумагопрядильни имѣютъ лѣчебницы, которыя вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ науки; вмѣсто обычнаго «фельдшера» при нихъ состоятъ часто нѣсколько врачей. Нѣкоторыя изъ нихъ производятъ самое лучшее впечатлѣніе своими широкими корридорами, свѣтлыми и просторными больничными палатами, ванными и операціонными комнатами, садами для выздоравливающихъ и т. д..

Такимъ путемъ извѣстное число фабрикъ уже теперь имѣетъ возможность пополнять весь рабочій персоналъ изъ мѣстныхъ же рабочихъ. На мѣсто «фабричнаго номада» появляется спеціальный, связанный съ производствомъ рабочій.

На многихъ лучшихъ московскихъ бумагопрядильняхъ уже и теперь есть рабочіе, дѣды и отцы которыхъ были фабричными рабочими. Носителемъ прогресса и здѣсь является хлопчатобумажная промышленность. Хлопчатобумажные прядильщики и ткачи—самый постоянный слой рабочихъ въ Московской губерніи.

Описанныя измѣненія прежде всего въ интересахъ фабрикантовъ. Дѣти фабричныхъ рабочихъ, выросшія при фабрикѣ и прошедшія чрезъ фабричную школу, по словамъ хорошо освѣдомленныхъ фа-

брикантовъ, въ 3—4 мѣсяца выучиваются труднымъ работамъ, къ которымъ крестьяне изъ деревни привыкають только въ 3—4 года [1]). Послѣдніе вообще почти непригодны для работы при машинахъ, требующей обученія, и потеря времени и матеріала при ихъ работѣ постоянно гораздо больше, чѣмъ у рабочихъ, родившихся на фабрикѣ. Одинъ изъ опрошенныхъ г. Шейкевичемъ фабрикантовъ принималъ эту разницу въ 20—25°/₀. Въ высшей степени интересно замѣчаніе этого же свидѣтеля, что сокращеніе рабочаго дня не оказываетъ никакого вліянія на производительность труда рабочихъ-крестьянъ, тогда какъ подобное же сокращеніе рабочаго дня для рабочихъ, родившихся на фабрикѣ, повышаетъ интенсивность ихъ труда,—фактъ общеизвѣстный въ Западной Европѣ.

Но измѣненіе это также въ интересахъ и самихъ рабочихъ. Тамъ, гдѣ молодое поколѣніе остается при фабрикѣ, мѣсто артели заступаетъ индивидуалистическая современная европейская семья. Особенно ясно это видно изъ того, что, по единогласному утвержденію всѣхъ изслѣдователей, рабочіе начинають избѣгать артелей [2]). Положимъ обособленность существованія отдѣльныхъ семей еще довольно слаба. Хотя теперь фабриканты перестали устраивать большія общія спальни и строятъ казармы такъ, что чрезъ всю длину корпуса проходитъ корридоръ, въ который по обѣимъ сторонамъ выходятъ отдѣльныя комнаты, но въ каждой такой комнатѣ живутъ вмѣстѣ по нѣскольку семей, обыкновенно по 4,° чемъ свидѣтельствуютъ стоящія по угламъ огромныя семейныя постели. Часто мнѣ приходилось встрѣчать только 2 семьи въ комнатѣ. Въ этомъ случаѣ задніе углы комнаты заняты постелями, а два переднихъ угла, у оконъ, украшены образами (съ зажженной лампадой) и лампой. Въ комнатахъ и корридорахъ масса дѣтей и малютки часто висятъ въ люлькахъ, привѣшенныхъ къ потолку. Хотя запахъ здѣсь довольно тяжелый, но все же эти помѣщенія болѣе достойны человѣка, чѣмъ необитаемыя спальни временныхъ рабочихъ, гдѣ они переутомленные валяются на грязныхъ тулупахъ. Вмѣстѣ съ семейной жизнью развивается вкусъ къ небольшому комфорту; стѣны украшаются лубочными картинами, изображающими церковныя легенды, коронованіе царя и т. п. Дѣти и жен-

---

[1]) Эти и слѣдующія данныя заимствованы изъ изслѣдованія г. *М. Шейкевича*, который любезно предоставилъ мнѣ воспользоваться его работой.

[2]) Кромѣ многихъ другихъ авторовъ см., напр., Янжулъ „Фабр. бытъ Моск. губ.“ стр. 95.

щины учтиво кланяются посѣтителямъ. Мужчины начинаютъ въ часы досуга почитывать книжки.

На нѣкоторыхъ лучшихъ московскихъ крупныхъ фабрикахъ каждая семья имѣетъ отдѣльную комнату. Это—фабрики, которыя отличаются самой высокой интенсивностью труда и на которыхъ начинаютъ уже сберегать человѣческую силу, на что раньше совершенно не обращали вниманія. Такъ, на извѣстной крупной фабрикѣ въ Раменскомъ я видѣлъ въ рабочихъ казармахъ чистыя и хорошо содержимыя комнаты съ достаточнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха, паровымъ отопленіемъ и водопроводомъ; ясли, въ которыхъ оставляютъ маленькихъ дѣтей, пока ихъ матери работаютъ на фабрикѣ; свѣтлыя корридоры, закрытые клозеты и т. д. Эта фабрнка; вѣроятно, представляетъ высшую стадію, возможную при данной системѣ (рабочихъ казармъ).

Съ появленіемъ семьи начинается дѣятельность хозяйки. Хотя кухни и общія, но каждая семья имѣетъ свой горшокъ. Однообразная артельная пища замѣняется болѣе разнообразной и индивидуальной. Конечно, это измѣненіе вначалѣ выражается въ ухудшеніи питанія, какъ это было у фабричныхъ рабочихъ въ Англіи въ началѣ текущаго столѣтія и что наблюдается въ восточной Пруссіи и въ настоящее время у сельскихъ рабочихъ. Картофель начинаетъ играть свою печальную роль *). Эрисманъ приводитъ слѣдующія данныя химическаго анализа [1]).

Граммовъ.	Бѣлокъ.	Жиръ.	Углеводы.
Артельн. харчъ мужчинъ . .	$136,_{08}$	$78,_{23}$	$573,_{19}$
Артельн. харчъ женщинъ . .	$99,_{62}$	$48,_{52}$	$462,_{41}$
Пища семей	$100,_{18}$	$44,_{32}$	$470,_{06}$

Можно пожалѣть объ ухудшеніи питанія мужчинъ, но зато надо принять во вниманіе, что при этомъ улучшается питаніе женщинъ

*) [Для читателей, недостаточно знакомыхъ съ исторіей промышленности, необходимо пояснить, что картофель, какъ наиболѣе дешевый продуктъ, составлялъ почти единственную пищу рабочихъ въ домашней системѣ капиталистическаго производства (Hausindustrie) въ особенности, когда положеніе этихъ рабочихъ, благодаря машинамъ, особенно ухудшилось. По содержанію питательныхъ веществъ картофель представляетъ наименѣе питательную пищу, т.-к. состоитъ изъ одного почти крахмала (углеводъ) и, такимъ образомъ при питаніи однимъ картофелемъ всегда получается огромный недочетъ необходимаго для организма бѣлка и жира].

Прим. перевод.

[1]) Ср. *Эрисманъ* с. 32 (Смѣшанныя артели весьма рѣдки).

и дѣтей, такъ какъ въ женскихъ и дѣтскихъ артеляхъ пища очень малопитательна. Нельзя забывать также и преимущества семейной жизни въ психологическомъ отношеніи. Съ измѣненіемъ обычныхъ условій жизни (Lebenshaltung) исчезаетъ и прежнее обычное довольство своимъ положеніемъ. Въ рабочемъ пробуждается желаніе лучшаго, пробуждаются культурныя потребности и вмѣстѣ съ тѣмъ это служитъ психологической основой для возникновенія у рабочихъ самостоятельнаго стремленія къ улучшенію своего положенія. Развѣ западноевропейское рабочее движеніе, которое представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ прогресса, выросло на почвѣ довольства обычными условіями жизни?

Въ виду всего вышеизложеннаго совершенно непонятно, что авторъ цитированной уже статьи «Контора Кнопъ и ея значеніе» бросаетъ московской прядильной промышленности, созданной Кнопомъ, упрекъ съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ. Положимъ, положеніе рабочихъ въ московской прядильной промышленности далеко отъ идеала. Но, по даннымъ *Пескова*, *Янжула*, *Эрисмана* и *Святловскаго*, несомнѣнно, что на большинствѣ мелкихъ московскихъ производствъ, равно какъ въ весьма еще распространенномъ ручномъ ткачествѣ, а также, вѣроятно, и на болѣе мелкихъ и располагающихъ меньшимъ капиталомъ механическихъ фабрикахъ восточной части Владимірской губерніи,—положеніе рабочихъ гораздо хуже, чѣмъ въ крупномъ производствѣ, основу котораго составляетъ бумагопрядильное производство. Доказательствомъ могутъ служить частые и нерѣдко сопровождающіеся насиліемъ безпорядки рабочихъ; только рабочій, который сносно питается, находитъ въ себѣ силу и охоту къ сопротивленію. Въ Западной Европѣ стачки являются оружіемъ лучше оплачиваемыхъ рабочихъ, тогда какъ низшіе слои рабочаго класса переносятъ свою участь наиболѣе покорно и по большей части молча.

4. Но описанная система, какъ она осуществлена въ московскомъ крупномъ производствѣ, вѣроятно, уже достигла конечнаго пункта своего развитія. Всѣ эти рабочія жилища съ принадлежащими къ нимъ лѣчебницами, съ родильными пріютами, лавками, скотобойнями, хлѣбопекарнями, и т. п. имѣли raison d'etre, пока они были необходимымъ средствомъ для того, чтобы выдѣлить изъ милліоновъ земледѣльческаго населенія классъ промышленныхъ рабочихъ. Все это чрезвычайно увеличивало издержки при учрежденіи фабрикъ; точно такъ же текущія издержки почти не уменьшаются, если сокращается

число рабочихъ при застоѣ сбыта. Обѣ эти невыгодныя стороны этой системы могутъ быть устранены только въ томъ случаѣ, если предприниматель возлагаетъ на самого рабочаго заботы о его содержаніи и жилищѣ и связанъ съ нимъ только денежной платой. Необходимымъ условіемъ для этого является, конечно, перенесеніе промышленныхъ предпріятій въ города и на станціи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ рабочій могъ бы найти наемное помѣщеніе для жилья, мелочныя лавки и т. п.

Такое приближеніе къ западноевропейскимъ условіямъ представляетъ прогрессъ и для рабочаго. Даже если его квартирныя условія и общія условія жизни при этомъ не улучшаются, то все же такое измѣненіе имѣетъ для него важное значеніе. Это значеніе заключается въ томъ, что вмѣсто личной полной зависимости отъ фабриканта онъ отдаетъ въ его распоряженіе только свою рабочую силу, что только и нужно современному фабриканту. Только такимъ путемъ становится возможнымъ вполнѣ самостоятельное, обособленное существованіе взамѣнъ прежней некультурной групповой жизни.

Замѣчательно, что въ Москвѣ, какъ и въ другихъ странахъ, соціальный прогрессъ въ машиностроительномъ производствѣ далеко опередилъ другія производства. Машиностроительные рабочіе не только наилучше оплачиваемые московскіе рабочіе, но и живутъ, въ противоположность хлопчатобумажнымъ рабочимъ, въ собственныхъ квартирахъ, ведутъ свое хозяйство, живутъ европейской семейной жизнью[1]).

Напротивъ, въ Польшѣ и Петербургѣ даже и въ текстильномъ (прядильно-ткацкомъ) производствѣ условія труда сложились уже по-европейски. Тѣмъ болѣе не лишнимъ будетъ здѣсь вкратцѣ коснуться ихъ, что и Москва раньше или позднѣе подъ давленіемъ внутренней конкуренціи подвинется въ этомъ же направленіи. Сошлюсь при этомъ на цитированное уже выше описаніе фабричной промышленности Польши (Янжула).

Въ то время какъ въ Россіи бѣднѣйшіе крестьяне ищутъ работы на фабрикѣ, въ Польшѣ уже сложился особый рабочій классъ, сначала изъ выходцевъ изъ Германіи, а потомъ изъ мѣстнаго сельскаго населенія, классъ, который въ теченіе нѣсколькихъ уже поколѣній связанъ съ промышленностью. Русскій фабричный рабочій, по

---

[1]) Ср. *Янжулъ* „Фабрич. бытъ Москов. губ.“ с. 116, а также его отчетъ фабрич. инспектора, 1886 г., с. 59.

своему духовному уровню не отличается отъ крестьянина, тогда какъ фабричный рабочій Польши стоитъ гораздо выше польскаго крестьянина. Послѣдній обыкновенно безграмотенъ, тогда какъ на польскихъ фабрикахъ, по изслѣдованію Янжула, (въ качествѣ фабричнаго инспектора), грамотность и умѣнье писать, вопреки ожиданіямъ, очень распространены. Онъ изслѣдовалъ 64 фабрики Лодзинскаго, Варшавскаго и Сосновицкаго промышленныхъ районовъ, (изъ нихъ всѣ фабрики были не выше среднихъ) и нашелъ 45,2% грамотныхъ (всего числа рабочихъ) и 8,3% получившихъ и большее образованіе [1]). Польскій рабочій живетъ обособленно, своей семьей, ѣстъ—если и плохо—зато изъ собственнаго горшка; артельная жизнь для него была бы немыслима.

Потребности русскаго фабричнаго рабочаго вращаются въ строго обычныхъ предѣлахъ, тогда какъ польскій фабричный рабочій одушевленъ стремленіемъ улучшить условія своей жизни. Земля въ Польшѣ уже въ теченіе столѣтій составляетъ исключительно предметъ частной собственности, и поэтому безземельные могутъ улучшать свое положеніе только на почвѣ наемнаго труда. Въ противоположность большинству русскихъ рабочихъ, по словамъ Янжула, польскіе рабочіе не имѣютъ земли и потому на лѣто не уходятъ съ фабрики на сельскія работы.

Мы говорили уже выше о сбереженіи рабочей силы, объ интенсивности труда при возрастаніи заработной платы въ польской промышленности. Отсюда становится понятнымъ, что въ Лодзи,—на что мы уже указывали неоднократно выше,—издержки на оплату труда въ отношеніи къ получаемому продукту, поскольку идетъ дѣло о машинномъ крупномъ преизводствѣ, вѣроятно, меньше, чѣмъ въ Москвѣ.

Польскій рабочій рѣдко покидаетъ свое мѣстожительство и перемѣняетъ профессію, въ которой онъ работаетъ съ дѣтства. Въ Польшѣ не существуетъ всѣхъ тѣхъ средствъ внѣшняго принужденія, чтобы удержать рабочаго въ промышленности, которыя напоминаютъ несвободный трудъ. Выдача заработной платы производится регулярно черезъ короткіе промежутки времени; польской промышленности совершенно неизвѣстно, чтобы рабочіе обѣдали и спали въ стѣнахъ фабрики, чтобы существовалъ караулъ у фабричныхъ воротъ; неизвѣстны тѣ огромныя рабочія казармы, въ которыхъ заперты рабо-

---

[1]) Ср. Янжулъ привед. выше описаніе польской промышленности. с. 58.

чіе въ теченіе всего продолжительнаго срока найма, лѣчебницы, родильные пріюты и т. п. — что мы встрѣчаемъ на московскихъ фабрикахъ. Польскіе рабочіе, какъ и германскіе, скученно живутъ въ промышленныхъ мѣстечкахъ, частію на наемныхъ квартирахъ, частію въ собственныхъ домахъ [1]). Для польскаго рабочаго уже существуетъ типичный для Западной Европы, такъ называемый, квартирный вопросъ, который совершенно неизвѣстенъ русскому фабричному рабочему, который только временно квартируетъ на фабрикѣ, какъ неизвѣстенъ онъ и рабу въ эргастеріумѣ *) **).

Подводя итогъ предшествовавшему изложенію, мы можемъ сказать слѣдующее. Невзирая на одобрительное или неодобритетьное отношеніе въ литературѣ, на фабрикахъ восточной Европы складывается психологическій типъ западноевропейца, и именно подъ давленіемъ экономической необходимости. Здѣсь, какъ это часто бываетъ, на ряду съ экономической и психологической эволюціей происходятъ соотвѣтственныя законодательныя измѣненія.

Конечно, не случайно то, что законодательная защита рабочихъ въ Россіи начинается съ того времени, когда рабочій классъ сталъ пополняться изъ него же самого. Существовавшее до того времени пользованіе рабочей силой сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ при этомъ происходило вмѣстѣ съ потребленіемъ рабочей силы потребленіо самого рабочаго. Такъ какъ очеркъ фабричнаго законодательства

---

[1]) Ср. цитир. описаніе Янжула с. 37, 48—51. Святловскій с. 77, 106.

[2]) Ср. Handwörterbuch der Staatswissenschaften Band I s. 479 ff., далѣе статью Дементьева въ «Archiv für soziale Gesetzgebung» Bd. IV s. 197 ff.

*) [«Эргастеріумъ»—мастерскія (у грековъ), гдѣ работали рабочіе — рабы].

Прим. перев.

**) [Намъ кажется, что въ схему 4-хъ стадій, установленную авторомъ на предыдущихъ страницахъ не укладывается развитіе русской фабрики. Многіе фабрики и заводы возникли въ дореформенное время и располагали поэтому достаточнымъ контингентомъ рабочихъ. Во многихъ отрасляхъ промышленности развитіе началось прямо не съ первой стадіи, или миновало 2 или 3 стадію и т. п. Мы не можемъ здѣсь подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ: замѣтимъ только, что схема III—Г (см. и у Дементьева, стр. 40)—вполнѣ приложима только къ нѣкоторымъ отраслямъ прядильно-ткацкой промышленности и нѣк. др.—Г. Туганъ-Барановскій въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи, къ сожалѣнію, почти совершенно не касается эволюціи новѣйшей фабрики.]

Примѣч. перев.

въ Россіи недавно былъ данъ на нѣмецкомъ языкѣ Rosenberg'омъ (Rosenberg «Die Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland». Leipzig 1895), то я не стану подробнѣе на этомъ останавливаться. Только въ приложеніи (см. приложеніе 2-е) для большей наглядности я сопоставляю важнѣйшія опредѣленія русскихъ фабричныхъ законовъ съ соотвѣтственными нѣмецкими и съ заключеніями международной конференціи для защиты рабочихъ, происходившей въ 1890 г. въ Берлинѣ.

Замѣчательно, что законодательное сокращеніе рабочаго дня встрѣчаетъ меньше всего препятствій на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ условія труда имѣютъ наиболѣе европейскій характеръ. Поэтому лодзинскіе и петербургскіе фабриканты гораздо охотнѣе идутъ навстрѣчу законодательной защитѣ рабочихъ, чѣмъ московскіе. Но и въ Москвѣ на отдѣльныхъ фабрикахъ послѣдовало уже сокращеніе рабочаго дня при повышеніи (при этомъ) интенсивности труда. Такъ, напр., какъ я узналъ, на извѣстной Александровской фабрикѣ Баранова при переходѣ къ 9-часовой работѣ, хотя сдѣльная плата осталась неизмѣнной, недѣльный заработокъ рабочихъ нисколько не уменьшился; прежде всего это объясняется очень значительнымъ уменьшеніемъ штрафовъ за дурную работу. Этотъ случай, повидимому, вовсе не единственный [1]). Поэтому, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что болѣе мелкія и технически-отсталыя предпріятія, въ особенности такія, въ которыхъ преобладаетъ крестьянскій типъ рабочихъ, при законодательной защитѣ рабочихъ страдаютъ болѣе всего. Такъ какъ русское правительство не можетъ не слѣдовать по пути западноевропейскаго фабричнаго законодательства вслѣдствіе его культурнаго, гигіеническаго и гуманитарнаго значенія, то оно вмѣстѣ съ тѣмъ само измѣняетъ условія конкуренціи въ пользу европейскаго безземельнаго рабочаго класса.

Недавно было устранено законодательнымъ путемъ и другое зло русской фабричной жизни. Было предписано выдавать заработную плату регулярно въ опредѣленные сроки. Штрафы, удерживаемые съ рабочихъ, должны теперь поступать въ фондъ, который можетъ быть обращаемъ только на нужды рабочихъ. Фабричныя лавки, какъ

---

[1]) Ср. Матеріалы въ цитиров. описаніи московск. отд. (общества для содѣйствія пром.) отъ 20 янв. 1895 г. с. 19 и Янжулъ «Отчетъ фабричн. инспектора» 1886 с. 63.

уже было сказано, поставлены подъ надзоръ фабричной инспекціи. Безъ сомнѣнія, съ тѣхъ поръ многое улучшилось. Вслѣдствіе того, что фабричные инспектора стали устанавливать таксы на товары, отпускаемые въ этихъ лавкахъ въ кредитъ, число подобныхъ лавокъ тотчасъ значительно уменьшилось и въ теченіе одного мѣсяца оказалось возможнымъ понизить цѣны въ среднемъ на 20% [1]). Нѣкоторыя мелкія фабрики, которыя до этого времени существовали, главнымъ образомъ, на счетъ лавокъ, закрылись вмѣстѣ съ своими лавками.

По русскимъ условіямъ, въ особенности вслѣдствіе огромныхъ разстояній, изданіе фабричныхъ законовъ вовсе еще не означаетъ ихъ исполненія на практикѣ. Напр., Харьковскій фабричный округъ, по величинѣ равняется Королевству Прусскому; Янжуръ, въ качествѣ фабричнаго инспектора, совершенно случайно узнавалъ о существованіи фабрикъ, которыя не вѣрно или вовсе не были обозначены на картѣ [2]). Сами фабричные инспектора сомнѣваются въ правильности обозначеній, сдѣланныхъ ими раньше [3]).

На ряду съ вліяніемъ фабричныхъ законовъ европеизаціи русскаго фааричнаго рабочаго способствуетъ и распространеніе образованія среди народа. Въ самое послѣднее время началось очень оживленное движеніе въ пользу всеобщаго обязательнаго народнаго обученія. Нѣтъ почти ни одного земскаго собранія, на которомъ не высказывалось бы это пожеланіе, нѣтъ ни одного періодическаго изданія, которое въ настоящее время не занималось бы этимъ вопросомъ. Каждый годъ все большее и большее число дѣтей проходитъ черезъ земскія, церковно-приходскія и министерскія школы и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается все еще очень значительный % безграмотныхъ на фабрикахъ. По свидѣтельству самихъ фабрикантовъ, распространеніе грамотности также способствуетъ появленію обученныхъ и постоянныхъ рабочихъ; по ихъ мнѣнію, безграмотные такъ и остаются на самой низшей работѣ; ими можно пользоваться только тамъ, гдѣ нужна только грубая физическая сила: въ Россіи такъ называемая «черная работа». Назначеніе ихъ къ машинамъ невыгодно; какъ смотрители (Aufseher) и старшіе рабочіе (Vorarbeiter) они совершенно непригодны. При пользованіи грамотными рабочими замѣтно уменьшается

---

1) Ср. Rosenberg «Arbeiterschutzgesetzgebnng in Rusland». Leipzig. 1895. s. 120—130.

2) Ср. *Янжулъ* „Фабр. бытъ Москов. губ.“ введеніе с. XV.

3) Ср. *Песковъ* с. 13 и *Янжулъ* „Отч. фабр. инспектора“ с. 73—87.

число несчастныхъ случаевъ, такъ же какъ уменьшается и потеря матеріала и времени при работѣ. Этотъ фактъ недавно былъ установленъ на съѣздѣ по техническому образованію въ Москвѣ и подтверждается, какъ сообщаетъ г-жа Янжулъ, и примѣрами изъ Америки [1]).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ оказывается, что трудъ грамотныхъ вообще лучше оплачивается, чѣмъ безграмотныхъ. Это замѣтно уже при самомъ поступленіи на фабрику; различіе это въ послѣдующіе годы возрастаетъ. На названномъ съѣздѣ было прочитано сообщеніе Шестакова [2]), въ которомъ приведены слѣдующія интересныя данныя, относящіяся къ одной изъ самыхъ извѣстныхъ крупныхъ московскихъ фабрикъ (красильная и ситце-набивная Цинделя):

Возрастъ рабочихъ.	Число рабочихъ.	Дневная зараб. плата въ копейк. Грамотныхъ.	Безграмотныхъ.	Различіе въ пользу грамотныхъ въ %/%.
15 — 20	427	33,8	31,1	+ 8
20 — 25	282	51,0	45,6	+ 12
25 — 30	297	62,1	48,2	+ 25
30 — 35	203	89,7	59,8	+ 50
35 — 40	166	88,5	64,8	+ 37
40 — 45	91	88,9	69,7	+ 28
45 — 50	56	107,5	71,4	+ 51

Высшія возрастныя группы, въ которыхъ уже не наблюдается такой правильности измѣненій, можно оставить безъ вниманія, такъ какъ въ нихъ грамотные составляютъ исключеніе и вообще число рабочихъ свыше 50-лѣтняго возраста крайне незначительно.

Для объясненія этихъ фактовъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что рабочіе въ школѣ еще дѣтьми пріучаются къ внимательности и извѣстному умственному напряженію, въ чемъ и состоитъ именно сущность работы при машинѣ. При посѣщеніи русскихъ народныхъ школъ я видѣлъ маленькаго мужика съ его бѣлокурой круглой головой и въ красной кумачевой рубашкѣ—дань, которую онъ платитъ хлопчатобумажной промышленности. Съ удивительнымъ усердіемъ онъ старается усвоить таинственное искусство грамоты и научиться владѣть своими грубыми пальцами такимъ тонкимъ инструментомъ, какъ грифель. До сихъ поръ водка была единственнымъ развлеченіемъ

---

1) *Янжулъ* „Часы досуга". М. 1896, с. 186 и слѣд.

2) Ср. „Русскія Вѣдомости" отъ 30 янв. 1896 г.

рабочаго въ часы досуга,—развлеченіемъ, которое вело за собой головную боль и прогулъ работы. Русскій, который научился читать, читаетъ очень охотно. Я припоминаю, что мнѣ приходилось наблюдать среди самыхъ грубыхъ бродячихъ рабочихъ на днѣпровскихъ и волжскихъ пароходахъ, что чтецы всегда были окружены густой толпой слушателей. Изъ фабричныхъ округовъ пишутъ, что рабочіе уже давно переросли дѣтскій матеріалъ для чтенія народныхъ библіотекъ; извѣстно, что въ Россіи не всѣ изданія, разрѣшенныя цензурой, допускаются въ народныя библіотеки, а лишь незначительное число ихъ. Болѣе разумное пользованіе досугомъ, безъ сомнѣнія, повышаетъ усидчивость и ловкость рабочаго при работѣ.

Но ничто другое не способствуетъ такъ «европеизаціи» русскаго фабричнаго рабочаго, какъ само аграрное развитіе. Если теперь можно уже наблюдать отдѣленіе отъ земли (деревни) обученныхъ рабочихъ въ крупной промышленности средней Россіи, то именно благодаря этому развитію [1]). Равенство положенія, которое должно было бы обезпечивать общинное землевладѣніе для членовъ общины, теперь исчезло, и теперь уже существуетъ цѣлый слой сельскаго населенія, который можетъ разсчитывать только на наемную работу. И здѣсь рано или поздно государство должно будетъ дать законодательную санкцію фактическому положенію дѣлъ и облегчить фабричному рабочему выходъ изъ сельской общины, съ которой онъ теперь связанъ только въ качествѣ плательщика податей и благодаря паспортной системѣ. Участокъ общинной земли, который онъ получалъ,—раньше, быть-можетъ, и былъ ему полезенъ, пока фабричный рабочій періодически возвращался въ деревню. Теперь же онъ, быть-можетъ еще оставляетъ на своемъ надѣлѣ жену и ребенка, а въ городѣ и на фабрикѣ вступаетъ въ новый бракъ, не узаконенный священникомъ, и въ этомъ послѣднемъ бракѣ сосредоточиваются его интересы. Машина требуетъ рабочаго, который служилъ бы исключительно ей. Законодательная санкція отдѣленія отъ деревни городскаго промышленнаго рабочаго въ интересахъ послѣдняго, въ интересахъ болѣе постоянной и полной жизни для него, что въ свою очередь является необходимымъ условіемъ повышенія интенсивности труда.

---

[1]) Ср. недавно вышедшую книгу *Дементьева*: „Фабрика, что она даетъ населенію и что оно у нея беретъ", съ которой я, къ сожалѣнію, познакомился только при выѣздѣ изъ Россіи.

Изученіе исторіи хозяйственнаго быта показываетъ намъ, что промышленное развитіе Западной Европы было бы невозможно безъ параллельнаго развитія народной психологіи. Оно состояло въ томъ, что индивидуумъ освобождался отъ групповой зависимости, въ которой онъ жилъ раньше, и даже въ низшихъ слояхъ общества, среди рабочихъ. Мы видѣли, что эти психологическія измѣненія происходятъ и въ Россіи. Если государство стремится къ развитію промышленности, то оно должно также стремиться и къ этому развитію, такъ какъ европейскій образъ мыслей и привычекъ для успѣшнаго пользованія машинами не менѣе необходимъ, чѣмъ паръ, уголь и техника; но этого нельзя достигнуть охранительными пошлинами, ни вывезти изъ-за границы; это скорѣе народно-хозяйственный капиталъ, который возрастаетъ только постепенно и который болѣе, чѣмъ что-либо другое, лежитъ въ основѣ современнаго превосходства Европы надъ всѣмъ міромъ [1]).

---

[1]) Авторъ намѣренно воздерживается отъ всякихъ ссылокъ на восточноазіатскую промышленность, ему неизвѣстную. Тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что изъ вышеизложеннаго ясно видно, что въ промышленной борьбѣ націй рѣшающее значеніе принадлежитъ не низко оплачиваемому труду. Центръ тяжести вопроса, по мнѣнію автора, лежитъ въ слѣдующемъ: удастся ли и въ какой срокъ восточноазіатскимъ націямъ создать тѣ экономическія и народно-психологическія условія, которыя позволили бы прогрессу технической мысли перенести свое обиталище съ береговъ Атлантическаго къ берегамъ Тихаго океана.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-ое [1])*).

Статист. обзоръ развитія русской хлопчатобум. промышленности.

	Фабрики						Число веретенъ въ тысячахъ.			Число механич. ткацк. становъ.		
	прядильныя.			ткацкія.								
	1867	1886	1892	1877	1886	1892	1877	1886	1892	1877	1886	1892
Средне-русскій пром. районъ . .	37	45	45	84	97	230	1777	2160	2218[2])	40260	60522	76485[3])
Петербургъ и Прибалт. губ	17	12	21	13	14	8	1031	1140	1410	8622	10791	11222[4])
Польша . .	9	13	31	6	8	31	216	505	590	4417	10572	11960[5])
Вся Россія (кромѣ Финляндіи). . .	67	79	98	106	123	310	3091	3913	4199	54566	84516	102886

---

[1]) Цифры для 1877 и 1886 годовъ заимствованы изъ офиціальнаго изданія для Чикагской выставки (англ. изданіе) «The Industries of Russia Manufacture und Trade» С.-ПБ. 1893 (ст. Лангового). Цифры за 1892 годъ заимствованы также изъ офиціальнаго изданія „Сводъ данныхъ о фабрично-зав. пром. за 1892 г.“ С.-ПБ. 1895. Изданіе Департам. Торг. Мануфакт.

Большинство русскихъ бумагопрядиленъ работаетъ день и ночь, и потому непосредственное сравненіе числа веретенъ на нихъ съ числомъ веретенъ на фабр. въ Западной Европѣ—невозможно.

[2]) Изъ этого числа 44 тысячи веретенъ для хлопка находятся на другихъ фабрикахъ, которыя не присчитаны къ числу бумагопрядильныхъ. Фабрики классифированы по преобладающему въ нихъ производству; такимъ образомъ ткацкія фабрики, на которыхъ бумагопряденіе является побочнымъ дѣломъ, не входятъ въ счетъ бумагопрядиленъ.

[3]) Изъ этого числа 27300 становъ находятся на комбинированныхъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ.

[4]) Изъ этого числа 8487 становъ находятся на комбинированныхъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ.

[5]) Изъ этого числа 6216 становъ находятся на комбинированныхъ прядильно-ткацкихъ фабрикахъ.

*) [Въ предисловіи къ переводу мы уже приводили указаніе г. Туганъ-Барановскаго на ошибку въ таблицѣ Шульце-Геверница. Приводимъ теперь данныя о числѣ прядильныхъ и ткацкихъ хлопч.-бум. фабрикъ по ,,Сводамъ данныхъ о фабр.-зав. промышленности“].

	По табл. Ш.-Г.	По „сводамъ“		По табл. Ш.-Г.	По „сводамъ“
	прядильныя фабрики.			ткацкія фабрики.	
1877	67	—	1877	106	—
1885	—	92	1885	—	336
1886	79	94	1886	123	341
1887	—	99	1887	—	328
1890	—	54	1890	—	349
1891	—	—	1891	—	—
1892	98	98	1892	310	310
1893	—	98	1893	—	359

[Нельзя придавать особенно большого значенія даннымъ „Сводовъ“, такъ какъ они достаточно ненадежны, неполны и притомъ сгруппированы различно за различные годы (данныхъ о числѣ веретенъ мы не приводимъ, такъ какъ они имѣются не за всѣ годы, а за остальные годы крайне не полны). Тѣмъ не менѣе изъ этой таблички ясно видно, что у Шульце-Геверница для 1886 г. (и для 1877 г.) взяты не всѣ фабрики. (Ср. наше примѣчаніе на стр. 50).]

Прим. переводчика.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-ое.

	Россія.	Германія.	Заключенія международной конференціи въ защиту рабочихъ.
I. *Работа дѣтей совершенно запрещена:*	До 12-лѣтняго возраста.	До 13-лѣтняго возраста.	*Желательно,* чтобы дѣти до 12-лѣтняго возраста не допускались къ работамъ на фабрикахъ.
II. *Опредѣленія рабочаго дня малолѣтнихъ:* a) ограниченіе рабочаго дня.	Для малолѣтнихъ 12—15 лѣтъ 8 час. дневной работы и 9 при 18 час. двухсмѣнной работѣ.	Для дѣтей до 14 лѣтъ — 6 час. работы, для малолѣтнихъ отъ 14—16 лѣтъ—10 час. работы.	Желательно, чтобы дѣти до 14 лѣтъ не работали ни ночью ни въ праздники и чтобы ихъ дѣйствительная работа не превышала 6 час. въ сутки.
b) запрещеніе ночной работы (малолѣтнимъ).	Малолѣтніе отъ 12 — 15 лѣтъ не могутъ работать ночью съ 9 час. веч. до 5 ч. утра, въ прядильно-ткацкой промышленности отъ 12—17 лѣтъ, съ 8 ч. в. до 5 ч. у; при 18 ч. двухсм работѣ не могутъ работать отъ 10 ч. в. до 4 ч. утра.	Малолѣтніе отъ 12 — 16 лѣтъ не могутъ работать ночью отъ 8½ ч. веч. до 5½ ч. утра.	Чтобы малолѣтніе въ возрастѣ 14—16 л. обоего пола не работали ночью и по воскресеньямъ. Чтобы ихъ дѣйствительная работа не превышала 10 ч. въ сутки.
III. *Опредѣленія женскаго труда:* a) ограниченіе рабочаго дня.	—	11 час., а наканунѣ праздниковъ и воскресеній не болѣе 10 ч.	Желательно, чтобы дѣйствит. работа женщинъ не превышала 11 час. въ сутки.
b) запрещеніе ночной работы.	Для женщинъ въ прядильно-ткацкой промышленности съ 8 ч. в. до 5 ч. утра; при 18 ч. двухсмѣн. работѣ—съ 10 ч. веч. и до 4 ч. утра.	Для всѣхъ женщинъ, работающихъ съ 8½ ч. в. до 5½ ч. утра, а въ канунъ праздниковъ и воскресеній съ 5½ ч. в. до 5½ ч. утра.	Желательно, чтобы дѣвушки и женщины не работали ночью.
IV. *Опредѣленіе воскресн. отдыха.*	Запрещеніе воскресной работы для малолѣтнихъ до 15-ти лѣтъ.	Запрещеніе воскресной работы для всѣхъ рабочихъ всякаго возраста.	Желательно, чтобы всѣмъ промышленнымъ рабочимъ былъ обезпеч. день отдыха. (еженед). ѣльно

Клоддъ, Э. Первобытный человѣкъ. Съ рис. М. 1898 г. Ц. 50 к.
Кнаппъ, Г. Ф. Виды организаціи труда въ сельской промышленности. М. 1897. Ц. 50 к.
Крымскій, А. Е. Мусульманство и его будущность. Ц. 75 к.
Ланге. Эмоціи (психо-физіологическій очеркъ). Ц. 30 к.
Ледантекъ, Ф. Живое вещество. Съ двумя статьями его „Жизнь и смерть" и 6-ю чертежами. Ц. 75 к.
Легренъ, М. Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ. Ц. 75 к.
Лотфелло, Г. Пѣснь о Гайаватѣ. Иллюстрированное изданіе. Перев. И. А. Бунина. Ц. 1 р. 25 к.
Маллесонъ. Первоначальное воспитаніе дѣтей. М. 1898 г. Ц. 50 к:
Масе. Исторія кусочка хлѣба. Изд. 2-е. Спб. 1874. Съ 20-ю табл. рисунковъ. Ц. 75 к.
Милль, Д. С. Автобіографія. Ц. 75 к.
Милль, Д. С. Огюстъ Контъ и позитивизмъ. Съ приложеніемъ статей Спенсера и Уорда и портрета О. Конта. Ц. 1 р.
„На добрую память изъ русскихъ писателей". Сборникъ статей и отрывковъ изъ лучшихъ русскихъ писателей и поэтовъ. Ц. 1 р. 25 к. Въ изящ. перепл. 1 р. 50 к.
Паульсенъ, Ф. Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе. Ц 40 к.
Поллокъ, Ф. Исторія политическихъ ученій. Ц. 40 к.
Proust & Ballet. Гигіеническое лѣченіе неврастеніи. Переводъ д-ра М. И. Петрункевича. Ц. 1 р.
Ревилль, Ж. Религія въ Римѣ при Северахъ. Ц. 1 р. 50 к.
Рибо, Т. Эволюція общихъ идей. М. 98 г. Ц. 80 к.
Святловскій 1-й, В. В. Фабричный рабочій (изъ наблюденій фабричнаго инспектора). Варшава, 1889. Ц. 3 р.
Святловскій 2-й, В. В. Государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи. Ц. 50 к.
Святловскій 2-й, В. В. Л. Брентано, его жизнь, воззрѣнія и школа. Съ портретомъ Брентано. Ц. 1 р. 25 к.
Сорель, А. Монтескье. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. П. Г. Виноградова. Ц 40 к.
Спенсеръ, Г. Классификація наукъ. Ц. 50 к.
Тейлоръ, И. Происхожденіе арійцевъ и доисторическій человѣкъ. Съ 30-ю рисунками Ц. 1 р. 25 к.
Теннисонъ, А. Магдалина. Переводъ въ стихахъ А. М. Федорова, со ст. И. И. Иванова: „Теннисонъ и его поэзія", и портретомъ Теннисона. Ц. 50 к.
Токвиль, А. Демократія въ Америкѣ. Переводъ съ 14 франц. изд. В. Н Линдъ. М. 1897. XV+628 стр. Ц. 2 р. 50 к
Тома, Ф. Внушеніе. Его значеніе въ воспитаніи. Ц. 40 к.
Уордъ, Л. Психическіе факторы цивилизаціи. Полный переводъ безъ пропусковъ и сокращеній. Ц. 1 р.
Фрейманъ, В. Ф. Свойства, классификація и каталогизировка библіотекъ. Ц. 25 коп.
Фуллье, А. Темпераментъ и характеръ. Ц. 1 р.
Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Ц. 2 р.
Чаннингъ, Э. Исторія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Ц. 1 р
Шелли. Сочиненія. Въ переводѣ К. Д Бальмонта. Выпускъ 5-й. Ц 75 к.
Шерръ, I. Всеобщая исторія литературы, перев. подъ редакціей П. И. Вейнберга. Два большихъ тома (25 вып.), со множествомъ гравюръ, картинъ, автографовъ, факсимиле и др. приложеній. Болѣе 1.000 стр. текста. Ц. 9 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА НОВОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

„СИСТЕМЫ ЛОГИКИ“

Дж.-Ст. Милля.

Новый переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія подъ редакціей **В. Н. Ивановскаго. Книга I.** Введеніе. Имена и предложенія. **Книга II.** Умозаключеніе. **Книга III.** Наведеніе. **Книга IV.** Процессы, вспомогательные наведенію. **Книга V.** Заблужденія. **Книга VI.** Логика нравственныхъ наукъ. Подписная цѣна **3** руб. безъ пересылки и **4** р. **50** к. съ пересылкой заказной бандеролью. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я книги вышли. **По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.** Допускается разсрочка подписной платы: при подпискѣ вносится 2 руб., при выходѣ 4-й книги—рубль; книги 5-я и 6-я выдаются безплатно. Подписываться съ разсрочкой можно только у издателей, въ магазинѣ „**Книжное Дѣло**“. Желающимъ сочиненіе можетъ быть выслано съ наложеннымъ платежомъ. **Гг. иногородніе благоволятъ обращаться въ магазинъ „КНИЖНОЕ ДѢЛО“, Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

Всеобщая Исторія Религій,

составленная въ сотрудничествѣ д-ра Э. Буклей въ Чикаго, библіотекаря Г. О. Ланге въ Копенгагенѣ, д-ра Ф. Іереміасъ, въ Лейпцигѣ, проф. д-ра І. І. П. Валетонъ въ Утрехтѣ, проф. д-ра М. Т. Гутсми въ Утрехтѣ и д-ра Э. Леманнъ въ Копенгагенѣ, **Д. П. Шантепи-де-ля-Соссей,** д-ра и орд. проф. теологіи въ Амстердамѣ. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ ред. В. Н. Линдъ. Все сочиненіе состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ, свыше 1000 страницъ, и выходитъ выпусками, по пяти въ каждомъ томѣ. Содержаніе каждаго выпуска слѣдующее: Въ I томѣ: 1) Введеніе. Первобытные народы. Китайцы, Японцы. 2) Египтяне. 3) Семитическіе народы Средней Азіи. 4) Евреи. 5) Исламъ. Во II томѣ: 1) Индусы. 2) Персы. 3) Греки. 4) Римляне. 5) Славяне, Литовцы, Германцы, Кельты. Подписная цѣна безъ доставки въ Москвѣ **4** руб., съ доставкой и пересылкой **5** р. **50** к. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.

Изданіе магазина „**КНИЖНОЕ ДѢЛО**“ въ Москвѣ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и при полученіи 2-го, 4-го, 6-го вып. по 1 рублю.

Дозволено цензурою. Москва, 17 ноября 1898 года.

Типо-литографія **А. В. Васильева.** Москва, Петровка, д. Обидиной.

14 DAY USE

RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

25Apr'62GN	JUL 10 1966 6 9 RECEIVED
IN STACKS	AUG 8 '66 -2 PM
APR 11 1962	LOAN DEPT.
REC'D LD	
JUN 4 1962	INTERLIBRARY LOAN
	JUL 17 1987
18Oct'65SS	UNIV. OF CALIF., BERK.
REC'D	
JAN 20 '66 -5 PM	
LOAN DEPT.	
APR 1 - 1966 2 5	
JUN 6 '66 73 RCD	

LD 21A-50m-3,'62 (C7097s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

YC 87947

